

Научный журнал
№ 1(36), 2025
Часть 3

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах:
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО
№ 1(36), 2025
Часть 3

в номере:

Материалы
XXX Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Москва, Россия,
25 марта 2025 г.):

Социология
Исторические науки
Педагогика
Филология
Искусствоведение и культурология

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(36), 2025

Часть 3

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2025. – № 1(36). Часть 3. – 98 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 11,39
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 15.04.2025 г.
Дата выхода в свет 17.04.2025 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(36), 2025
Part 3

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at:
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 1(36), 2025
Part 3

in the issue:

Material XXX International
Scientific Conference

«**SOCIETY:**

**SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**

(Moscow, Russia,
25 March 2025):

Sociology

Historical Sciences

Pedagogy

Philology

Art History and Cultural Studies

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(36), 2025

Part 3

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2025. – № 1(36). Part 3. – 98 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.
Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.
Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.
Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.
Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper 11,39
Conventionally printed sheets
Circulation 500 copies
Signed in print 15.04.2025 г.
Date of publication 17.04.2025 г.

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, г. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXX Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 25 марта 2025 г.)

СОЦИОЛОГИЯ

Евдокимова Н.В., Араканцева А.В. Цифровой маркетинг и его роль для южнокорейских брендов.....	8
Красулина К.Р., Чернышева А.В. Функциональное внедрение искусственного интеллекта в сфере онлайн-знакомств.....	10
Пискунова Я.С., Пупкова Ю.В. Молодежь и культурное наследие: исследование интересов и предпочтений.....	14
Цыбенков Д.Ю. Особенности современного православного интернет-дискурса: взаимодействие с аудиторией.....	16

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бороденко А.В., Романова Е.А. Основные события Румынской кампании 1916 года по материалам газеты «Русский инвалид».....	19
--	----

ПЕДАГОГИКА

Ануфриенко Е.К. Использование кейс-метода в обучении подростков разработке приложений с дополненной реальностью.....	23
Ануфриенко Е.К. Социально-конструктивистский подход в обучении подростков разработке приложений с дополненной реальностью.....	25
Басова Е.А., Бондарчук Д.А. Реализация метода обучение путем открытий в творческом вузе... ..	26
Булетова Л.А., Абдраманова Н.Ш. Подготовка будущих педагогов-психологов в современных условиях реформирования образования в Казахстане.....	29
Васина О.Н. Формирование опыта эмоционально-ценностных отношений будущих педагогов в образовательном процессе высшей школы.....	31
Дустова З.С., Дустова З.С. Педагогические условия организации художественно-творческой деятельности студентов в процессе обучения вокальному искусству.....	34
Жилкина О.Ю. Проектная работа как эффективное средство формирования готовности студентов педагогических направлений к противодействию буллингу в школьной среде.....	37
Кортусова Т.Н. Использование художественного творчества на уроках иностранного языка в начальной школе.....	39
Лычкин В.А. Экстраполярный подход к проблеме совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа	42
Малова Е.О. Педагогическое обеспечение защиты детей от кибербуллинга в цифровом пространстве.....	47
Мартынов К.В., Колыванова Л.А. Особенности профессиональной компетентности преподавателей естественно-научных дисциплин в дистанционном образовании.....	50

Павлуткина Е.А. Особенности развития творческого потенциала начинающего педагога в условиях цифровизации	54
Порсева К.В., Климовская В.В. Проблема буллинга в образовательных учреждениях среди детей подросткового возраста.....	57
Реди Е.В. Развитие студенческого спорта в университетах России.....	61
Сулейманова Р.В. Формирование патриотической идентичности будущих учителей в современных условиях.....	64
Тарасова А.А. Педагогические условия формирования культуры кибербезопасного поведения будущих программистов в образовательном процессе колледжа.....	67
Тренгулов К.Р. Патриотическое воспитание как условие спортивно-профессиональных достижений будущих учителей физической культуры.....	69
Харькова К.В. Роль школы и внешкольного образования в формировании гражданской активности молодежи.....	72
Kiseleva N.S. Implementing CLIL in the process of bilingual education in Russian universities....	75

ФИЛОЛОГИЯ

Линь Шуайань Фантастическое в сюжетно-композиционной организации повести В.С. Шефнера «Девушка у обрыва, или Записки Ковригина».....	77
Перепелкина А.А., Ключко Л.М. Культурологическая функция внутренней формы китайских иероглифов.....	79
Рыбакова Т.В. Стилиевые доминанты русской лирико-философской прозы в сопоставительном ключе «В.В. Розанов В.П. Катаев» (70-е гг. XX в.).....	82
Тимашова Л.В. Тема войны в творчестве Н. Рубцова и Ю. Кузнецова.....	86
Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Адвербиализация существительных без предлогов в русском языке.....	89
Юрьева Е.Д., Хабарова О.Г. Способы трансформации фразеологических единиц в произведениях И.А. Бунина.....	91

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Карпова Л.А. Традиции русской школы в композиторском стиле К. Васильева на примере сюиты «Три лесные зарисовки» для гитары.....	93
--	----

XXX Международная
научная конференция

**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**

Члены оргкомитета:

Волкова М.В. – председатель (г. Москва)

Гаврилова А.Н. – куратор (г. Чебоксары)

Ильницкая Л.И. (г. Краснодар)

25 марта 2025 г.
г. Москва

СОЦИОЛОГИЯ

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ И ЕГО РОЛЬ ДЛЯ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ БРЕНДОВ

ЕВДОКИМОВА Надежда Вениаминовна

кандидат педагогических наук, доцент

АРАКАНЦЕВА Алина Владимировна

студент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью данной статьи является изучение роли цифрового маркетинга для южнокорейских брендов и стратегий, которые они активно применяют для привлечения внимания и формирования интереса у своей целевой аудитории в онлайн-пространстве. Основное внимание уделяется различным аспектам цифрового маркетинга, включая использование социальных сетей и коллаборацию с инфлюенсерами. Рассматриваются успешные примеры, демонстрирующие, как использование актуальных цифровых трендов помогают брендам выделяться на корейском конкурентном рынке. Новизна статьи заключается в том, что она анализирует адаптивные стратегии, применяемые корейскими брендами для оптимизации маркетинговых подходов, а также инновационные методы взаимодействия с аудиторией через новые форматы контента. Особое внимание уделяется адаптации маркетинговых стратегий под особенности платформ. В заключение, статья подчеркивает важность оптимизации цифровых маркетинговых стратегий, открывающих новые возможности для роста и вовлечения клиентов в быстроменяющемся цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, бренды, инфлюенсеры, маркетинг, аудитория, продажи.

Цифровой маркетинг – это форма маркетинга, которая использует цифровые технологии и интернет-платформы для продвижения продуктов или услуг. Он включает в себя такие методы, как интернет-реклама, социальный медиамаркетинг, электронная почта, контент-маркетинг, поисковая оптимизация (SEO) и другие инструменты, направленные на привлечение и удержание целевой аудитории [4]. Цифровой маркетинг позволяет компаниям достигать широкой аудитории, а также отслеживать и анализировать результаты своих маркетинговых кампаний в реальном времени.

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, цифровой маркетинг становится неотъемлемой частью бизнес-стратегий, что особенно актуально для Южной Кореи, где уровень пользования интернетом один из самых высоких в мире. Согласно данным, более 98% домохозяйств в Южной Корее ежедневно выходят в интернет, а свыше 85% населения владеют смартфонами (Data Reportal, 2022). Онлайн-

шопинг стал крайне популярным: около 90% корейцев используют интернет-платформы для покупок, и ожидается, что в 2025 г. этот показатель вырастет до 94,4% [2]. Активное использование Интернета позволяет потребителям заранее искать информацию о товарах, прежде чем сделать выбор в магазине. Корея также входит в десятку лучших стран по расходам в Интернете. В 2019 г. Южная Корея заняла третье место в мире по объему розничных онлайн-продаж, а ее рынок электронной коммерции составил почти четверть от общего объема розничных продаж в стране (Statista). Неудивительно, что ведущие компании хотят выйти на этот рынок.

Молодые корейцы ценят высококачественные бренды и легко поддаются влиянию популярной культуры, социальных сетей и знаменитостей. Кроме того, традиционно корейцы глубоко склонны к национализму и предпочитают корейские бренды широко известным мировым брендам, особенно такая тенденция наблюдается в настоящее время.

Как и в большинстве других стран, в Южной Корее поисковые системы являются одним из самых популярных способов поиска новых товаров и услуг. Хотя Google является одной из самых популярных поисковых систем, два крупных местных имени также занимают значительную долю рынка - Naver и Daum. Naver является 5-й по величине поисковой системой в мире, это не просто поисковая система, она включает в себя новости, электронную почту, видео и блоги, обеспечивая единый портал для пользователей Интернета. Его часто называют «южнокорейским Google». Компании размещают рекламу через Naver Ads, систему контекстной рекламы, которая работает на базе поисковых запросов. Например, игровая компания NurexX провела рекламные кампании на платформе Naver для привлечения большего количества геймеров. Компания запустила поисковые объявления, которые не только повысили узнаваемость бренда, но и укрепили позиции NurexX на южнокорейском рынке [5].

Еще один популярный сайт – Daum. Он также представляет собой поисковую систему в Интернете, которая позволяет получить доступ к своей электронной почте, участвовать в форумах, искать информацию, просматривать статьи в блогах, читать новости и общаться со всем миром. Рекламные компании на Daum могут быть представлены через баннеры и статьи.

Экосистема социальных сетей в Южной Корее не сильно отличается от той, что существует в большинстве стран, при этом в статистике Южной Кореи высокое место по количеству пользователей занимает KakaoTalk, это приложение насчитывает 48 миллионов активных пользователей. Многие бизнесы сотрудничают с данной платформой, например, компания Coupang использовала KakaoTalk для запуска программы лояльности, где пользова-

тели могли получать скидки и специальные предложения, участвуя в промо-акциях через мессенджер.

Важно отметить, что в Южной Корее блогеры, актеры и популярные певцы также оказывают большое влияние на покупательский выбор. При этом, отличные результаты продаж демонстрируют и микроблогеры – те, чья аудитория не превышает 100 000 человек. Так, южнокорейским компаниям стоит учитывать и роль инфлюенсеров – лидеров мнений, вокруг которых собирается лояльная аудитория [1]. В этом контексте важен принцип «정» (чон) – уникальное корейское понятие, означающее глубокую эмоциональную связь и лояльность, которые формируются со временем [3]. Это означает, что брендам стоит сосредоточиться не только на продажах, но и на налаживании отношений с аудиторией через инфлюенсеров. Ярким примером может послужить компания Samsung, которая сформировала долгосрочные отношения с несколькими крупными блогерами в Корее. На протяжении нескольких лет эти блогеры регулярно получали новые устройства для обзоров и личного пользования, что способствовало формированию доверия к бренду. В 2020 г. компания выпустила компьютерный монитор в сотрудничестве с популярным геймером Faker, который стал лицом нового продукта [6].

В заключение, цифровой маркетинг является неотъемлемой частью стратегий продвижения для южнокорейских брендов. Размещение рекламы и сотрудничество с инфлюенсерами являются эффективными инструментами для привлечения широкой аудитории, с учетом того, что более 98% домохозяйств в Южной Корее ежедневно используют Интернет. Это создает уникальные возможности для брендов взаимодействовать с потенциальными клиентами и укреплять свою позицию на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инфлюенсеры в социальных сетях // РБК Тренды. – 2023. – URL:<https://trends.rbc.ru/trends/social/61fcde0a9a7947477b15287d> (дата обращения: 08.03.2025).
2. Правила и этика инфлюенс-маркетинга в Южной Корее // VC.ru. – 2023. – URL:<https://vc.ru/marketing/1653273-pravila-i-etika-inflyuens-marketinga-v-yuzhnoi-koree-chto-nuzhno-znat-pri-zapuske-marketinga-v-etoj-strane> (дата обращения: 08.03.2025).
3. Поведение корейцев в цифровом пространстве // Cossa.ru. – 2023. – URL:<https://www.cossa.ru/152/235313/>. (дата обращения: 08.03.2025).

4. Цифровой маркетинг: определение и ключевые аспекты // Roistat. – 2023. – URL:<https://roistat.com/rublog/cifrovoj-marketing/> (дата обращения: 08.03.2025).
5. Цифровой мир Южной Кореи: социальные сети, тренды и инструменты // VC.ru. – 2023. – URL:<https://vc.ru/marketing/1622253-cifrovoi-mir-yuzhnoi-korei-socialnye-seti-trendy-i-instrumenty> (дата обращения: 08.03.2025).
6. Samsung Odyssey G7: новые игровые мониторы // SamMobile. – 2023. – URL:<https://www.sammobile.com/news/samsung-odyssey-g7-t1-faker-edition-gaming-monitor-launched-south-korea/> (дата обращения: 08.03.2025).

DIGITAL MARKETING AND ITS ROLE FOR SOUTH KOREAN BRANDS

EVDOKIMOVA Nadezhda Veniaminovna
Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
ARAKANTSEVA Alina Vladimirovna
Student
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia

This article aims to explore the role of digital marketing for South Korean brands and the strategies they actively employ to attract attention and generate interest among their target audiences in the online space. The focus is on various aspects of digital marketing, including the use of social media and collaboration with influencers. Successful examples are discussed, demonstrating how the use of current digital trends helps brands stand out in the competitive Korean market, with a special focus on adapting marketing strategies to the specifics of the platforms. The novelty of the article lies in its analysis of the adaptive strategies used by Korean brands to optimize their marketing approaches, as well as innovative methods of interacting with the audience through new content formats. In conclusion, the article highlights the importance of optimizing digital marketing strategies to unlock new growth and customer engagement opportunities in the rapidly changing digital landscape.

Keywords: Digital Marketing, Brands, Influencers, Marketing, Audience, Sales.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ЗНАКОМСТВ

КРАСУЛИНА Ксения Романовна
студент
ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна
кандидат философских наук, доцент
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
г. Москва, Россия

В статье рассматривается функциональное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в сфере онлайн-знакомств; описывается роль искусственного интеллекта в этой области, включая анализ функций ИИ, таких как персонализация рекомендаций, проверка профилей на подлинность, оптимизация процесса общения. Авторы анализируют преимущества и потенциальные проблемы, связанные с использованием ИИ, такие как риски предвзятости алгоритмов и этические нюансы.

Ключевые слова: онлайн-знакомства, персонализация, приватность данных, мошенничество, профиль пользователя, искусственный интеллект, алгоритмы, этические риски.

В последнее время онлайн-знакомства являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, предоставляя пользователям возможность находить партнеров, коллег, единомышленников в самых разных сферах деятельности. С развитием технологий и увеличением числа платформ для знакомств, потребность в более эффективных и персонализированных решениях становится особенно актуальной. Для решения данной задачи все активнее используется искусственный интеллект, популярность которого в последние годы постоянно растет. Сфера его использования достаточно широка и многообразна, и оценить его можно по нескольким ключевым направлениям: автоматизация задач, анализ данных и принятие решений, развитие новых технологий, улучшение пользовательского опыта, решение глобальных проблем. Другими словами, он играет ключевую роль среди современных технологий, предоставляя мощные инструменты для автоматизации перечисленных процессов.

В сфере онлайн-знакомств искусственный интеллект выступает как мощный инструмент, способный улучшать качество взаимодействия и повышать шансы на успешные «совпадения» людей, нацеленных на построение разного рода отношений: рабочих, личных, дружеских, творческих. Функциональное внедрение искусственного интеллекта в сферу онлайн-знакомств охватывает широкий спектр технологий, включающий алгоритмы машинного обучения, обработку естественного языка и чат-ботов, которые призваны обеспечивать более безопасное и комфортное общение. Изменяя структуру онлайн-знакомств путем совершенствования опыта пользователей и открытия новых перспектив для дальнейшего развития исследуемой сферы, они в то же время порождают этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, и риски предвзятости алгоритмов.

Так, в сети появились полноценные пикап-тренеры, созданные на основе искусственного интеллекта, и, способные давать полезные советы относительно формата общения. Они подскажут, как лучше начать диалог, как лучше познакомиться лично, что сказать и как одеться. Однако, не обладая эмоциональным интеллектом, искусствен-

ный интеллект не может знать, как правильнее общаться с конкретным собеседником в конкретной ситуации. Не так давно появилось новое приложение – чат-бот – способное помочь создать пользовательский профиль, ответить на вопросы, и даже самостоятельно составить первую фразу разговора, чтобы расположить к себе собеседника [2].

Мнения исследователей на этот счет разделились. Одни утверждают, что данные технологии еще больше затруднят людям поиск собеседника, другие же уверены, что использование подобного рода ИИ-инструментов следует рассматривать лишь как помощь в общении, главное не злоупотреблять ими.

Основу рекомендательных систем на платформах для онлайн-знакомств составляют алгоритмы, анализирующие данные профилей пользователей, с целью предсказания совместимости и предложения наиболее подходящих собеседников. С помощью данных алгоритмов можно проанализировать и текстовые сообщения между пользователями, чтобы понять тон, настроение и намерения собеседника. Благодаря данным методам можно не только выявить несоответствие в описании профиля и предостеречь пользователя от возможной ошибки в выборе, но и определить появление или увеличение агрессии в сообщениях, что поможет избежать некомфортных ситуаций и конфликтов в общении.

Искусственный интеллект способен адаптировать интерфейс и функциональность приложения под индивидуальные потребности пользователя, сформулировав персонализированные рекомендации по изменению порядка отображения профилей по определенным алгоритмам и очередности, а также подобрав набор определенных смайлов [1]. Таким образом, мы видим, что функциональность искусственного интеллекта в онлайн-знакомствах достаточно высока, и она продолжает развиваться, добавляя все новые возможности.

Внедрение искусственного интеллекта приносит определенные преимущества в ландшафт платформ для онлайн-знакомств. И одно из самых важных – это ограждение пользователей от нежелательного контента, пропаганды запрещенных веществ, насилия, что делает нахождение на платформе более спокойным и

комфортным. Еще одним аспектом безопасности становится анонимность и конфиденциальность, защита переписки от попадания в сеть и запрет на скриншот диалога.

Искусственный интеллект способен «вычислять» и нежелательное поведение, абьюз, блокируя или замораживая соответствующие аккаунты. Также искусственный интеллект способен анализировать уже сложившиеся пары, выявляя факторы, способствующие удачным знакомствам, что позволяет в дальнейшем улучшать алгоритмы «соединения» собеседников. Кроме того, искусственный интеллект генерирует и поведенческие идеи, постоянно участь на поведении пользователей для улучшения своих возможностей. К примеру, он анализирует, какие профили пользователи пролистывают вправо, а какие влево; изучает, как пользователи реагируют на сообщения, чтобы оценить уровень интереса; измеряет, насколько активно пользователи взаимодействуют с приложением, чтобы предложить новые альтернативные варианты совпадений по интересам и запросам. Однако, использование искусственного интеллекта в онлайн-знакомствах имеет не только преимущества, но и недостатки.

Обратимся к проблемам, которые искусственный интеллект добавляет к и так непростому функционалу платформ для онлайн-знакомств. Самый главный недостаток – отсутствие человеческого аспекта, что снижает качество общения и делает его менее искренним. Именно это может оттолкнуть людей от продолжения общения и перехода в оффлайн, а также поспособствовать возникновению проблем с психическим здоровьем. Постоянное сравнение себя с другими пользователями на основе алгоритмических оценок может сказаться на самооценке и психическом здоровье. При всем при этом искусственный интеллект создает недостаток прозрачности, поскольку является «черным ящиком», а это в свою очередь затрудняет понимание того, как принимаются решения о совпадениях и рекомендациях, что порождает у пользователей недоверие и сомнения в необходимости его использования [4].

Искусственный интеллект подвержен атакам злоумышленников, а значит, существует

высокая вероятность «утечек» персональных данных. Еще одна важная проблема, порождаемая использованием искусственного интеллекта, – это возникновение всевозможных рисков, например, сбой системы, ошибки или непредвиденные последствия, что также может нарушить ход процесса знакомства, нарушить выстроенный контакт между собеседниками или, на более ранних этапах, нарушить процесс построения алгоритмов, предлагающих анкеты кандидатов [3]. Важно учитывать эти потенциальные риски и активно работать над их минимизацией при разработке и внедрении искусственного интеллекта в сферу онлайн-знакомств.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем утверждать, что функциональное внедрение искусственного интеллекта в сферу онлайн-знакомств демонстрирует как весомый потенциал, так и значительные вызовы. С одной стороны, искусственный интеллект способен персонализировать опыт пользователей, улучшая подбор партнеров, оптимизируя коммуникацию и повышая эффективность поиска. Возможности анализа больших данных и машинного обучения позволяют создавать более точные алгоритмы сопоставления, снижая количество несоответствий и повышая вероятность успешных взаимоотношений между собеседниками.

С другой стороны, критическим аспектом является уменьшение гуманистического начала в общении на онлайн-платформах, появление этических проблем, сложность самого процесса, и, как следствие, возможное недоверие к нему. Для разрешения упомянутых проблем необходимо дальнейшее исследование, направленное на минимизацию потенциальных рисков. Только при условии ответственного и этичного внедрения искусственный интеллект сможет полностью раскрыть свой потенциал в сфере онлайн-знакомств, создавая более безопасную и эффективную среду для построения значимых связей. Будущее онлайн-знакомств, несомненно, будет тесно связано с развитием и совершенствованием искусственного интеллекта, и от того, как мы будем управлять этим развитием, зависит его благоприятное воздействие на формирование и характер человеческих отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виртуальный пикап-тренер: новая роль ИИ в поиске спутника жизни // SecurityLab.ru. 17.07.2023. – URL:<https://www.securitylab.ru/news/557136.php> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Левин А.С. Помочь застенчивым: как ИИ берет на себя общение на сайтах знакомств // Forbes. 20.02.2024. – URL:<https://www.forbes.ru/forbeslife/506481-pomoc-zastencivym-kak-ii-beret-na-seba-obsenie-na-sajtah-znakomstv> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Панкратова Л.С. Этические проблемы и политика регулирования внедрения технологий искусственного интеллекта в сервисы онлайн-знакомств // АНИ: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 47-50.
4. Этика искусственного интеллекта: проблемы, важность и будущее // GeeksforGeeks. 31.05.2024. – URL:<https://www.geeksforgeeks.org/ai-ethics/#what-are-the-ethical-challenges-of-ai> (дата обращения: 06.03.2025).

**FUNCTIONAL IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN ONLINE DATING****KRASULINA Kseniya Romanovna**

Student

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

The article examines the functional implementation of artificial intelligence (AI) in the field of online dating; describes the role of artificial intelligence in this field, including the analysis of AI functions such as personalization of recommendations, verification of profiles for authenticity, optimization of the communication process. The authors analyze the advantages and potential problems associated with the use of AI, such as the risks of algorithm bias and ethical nuances.

Keywords: online dating, personalization, data privacy, fraud, user profile, artificial intelligence, algorithms, ethical risks.

МОЛОДЕЖЬ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ

ПISКУНОВА Яна Сергеевна

студент

ПУПКОВА Юлия Валентиновна

кандидат социологических наук, доцент

Кубанский государственный технологический университет

г. Краснодар, Россия

В статье представлены результаты социологического опроса молодежи о восприятии культурного наследия и современных форматах его презентации. Было выявлено, что респонденты осознают ценность памятников истории и культуры, но редко посещают музеи и исторические достопримечательности в их привычном формате. Причиной низкого интереса к объектам культуры является несоответствие устоявшихся способов их демонстрации запросам молодежи, предпочитающей цифровые технологии и интерактивные форматы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки новых моделей взаимодействия молодежных аудиторий с культурным наследием, которые сочетают традиционные ценности с современными технологическими решениями.

Ключевые слова: культурное наследие, молодежь, объекты историко-культурного наследия, цифровые технологии, интерактивные форматы.

В современном мире культурное наследие играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и сохранении исторической памяти. Однако в условиях глобализации и цифровизации меняются способы взаимодействия молодого поколения с традиционными ценностями. Молодежь сегодня иначе воспринимает исторические памятники и культурные традиции. Для нее важны не только факты, но и личные смыслы, интерактивность и современные форматы подачи информации [1]. Наиболее привлекательными становятся те культурные практики, которые сочетают традиции с инновационными технологиями [2; 3; 4]. Это обуславливает необходимость поиска новых подходов к сохранению и презентации культурного наследия в условиях цифровизации, которая меняет способы взаимодействия целевых аудиторий с культурным контентом.

С целью изучения особенностей восприятия культурных ценностей в современном российском обществе, в апреле 2025 г. было проведено пилотажное исследование среди молодежи. Было опрошено 118 человек, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Ростове-на-Дону и Челябинске. Социологический опрос показал, что боль-

шинство (89%) респондентов признают важность сохранения культурного наследия их региона. Однако регулярно – раз в месяц или чаще – посещают музеи и исторические объекты только 20% опрошенных. Подобное расхождение между заявленной ценностью и реальной вовлеченностью в культурные практики требует анализа причин и поиска путей повышения привлекательности для молодежи музейных экспозиций и мест, связанных со значимыми событиями отечественной истории.

Согласно результатам опроса, ни территориальная удаленность, ни ценовая политика не являются основными барьерами для посещения культурных объектов. Только 6% респондентов считают, что от их места жительства сложно добраться до музеев и исторических достопримечательностей. Менее трети (31%) опрошенных указали на высокую стоимость билетов как основное препятствие для знакомства с историко-культурным наследием. Но все-таки чаще низкая вовлеченность молодежи в культурные практики объясняется другими причинами. Так, 51% опрошенных ссылаются на нехватку времени, 47% – на недостаток интересных и доступных материалов, а 35% опрошенных

прямо заявили, что традиционные форматы экскурсий кажутся им устаревшими и неактуальными.

Запрос на инновации в сфере культуры со стороны молодежи подтверждают и результаты ответов на вопрос о наиболее предпочтительных форматах взаимодействия с историко-культурным наследием. Классические экскурсии с гидом выбрали только 21% опрошенных. В то же время видео и документальные фильмы привлекают 49% респондентов, виртуальные экскурсии – 42%, исторические квесты – 41%, аудиогиды и подкасты 32% респондентов. Эти данные указывают на то, что проблема заключается не в отсутствии интереса к истории как таковой, а в несоответствии традиционных форматов подачи культурной и исторической информации запросам молодой аудитории.

Для большинства опрошенных (51%) основным каналом получения информации о событиях в сфере культуры их региона являются социальные сети. Официальные сайты музеев и выставочных залов смотрит 49% респондентов. Реже молодежь получает информацию о культурных мероприятиях в процессе межличностных коммуникаций: в вузах и колледжах (38%) и от друзей и знакомых (35%). При этом 14% респондентов вообще не интересуются культурными событиями целенаправленно, что указывает на необходимость более активной и адресной работы с этой аудиторией.

Несмотря на выявленные проблемы, в ходе опроса были получены и обнадеживающие данные. Подавляющее большинство (92%) опрошенных поддерживают идею более активного участия молодежи в сохране-

нии историко-культурного наследия своего региона. Опрос также показал высокий спрос на цифровые форматы: 64 % респондентов уверены и еще 30 % скорее согласны с тем, что современные решения (интерактивные онлайн-туры, AR-гиды, чат-боты) побудили бы их чаще посещать культурные объекты. Кроме того, большинство (55%) опрошенных хотят, чтобы в их городе проводились фестивали исторической реконструкции. Эти данные подтверждают, что молодое поколение готово взаимодействовать с культурным наследием, но только в том случае, если это взаимодействие будет соответствовать их представлениям о доступности, интерактивности и технологичности.

Перспективы развития культурного просвещения молодежи, согласно исследованию, лежат в плоскости создания гибридных форматов, которые сочетают глубину исторического содержания с современными цифровыми технологиями. Особый потенциал имеют онлайн-экскурсии с возможностью удаленного участия, мобильные приложения с дополненной реальностью, превращающие посещение музеев в увлекательный квест, а также системы геймификации, которые мотивируют к более глубокому изучению истории через элементы соревнования и получения достижений. Реализация этих подходов требует тесного сотрудничества между музеями, образовательными учреждениями и IT-разработчиками. Только объединив экспертизу в области истории и культуры с современными цифровыми технологиями, можно создать по-настоящему привлекательные для молодежи форматы взаимодействия с культурным наследием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюкова А.Б., Гридина В.В. Применение интерактивных технологий при популяризации историко-культурного наследия в студенческой среде // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 6. – С. 144-149.
2. Гридина В.В., Бирюкова А.Б. Национальные традиции в повседневной жизни студенческой молодежи // Социология. – 2023. – № 3. – С. 197-203.
3. Демушкина О.Н. Факторы, влияющие на развитие интереса студентов к культурно-историческому наследию региона // Ценности и смыслы. – 2019. – № 4. – С. 121-135.
4. Яковлева И.П. Отношение российской молодежи к современному отечественному историческому кино (на примере учащейся молодежи г. Краснодара) // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 8(196). – С. 54-59.

YOUTH AND CULTURAL HERITAGE: RESEARCH OF INTERESTS AND PREFERENCES

PISKUNOVA Yana Sergeevna

Student

PUPKOVA Julia Valentinovna

Candidate of Sociological Sciences

Kuban State Technological University

Russia, Krasnodar

The article presents the results of a sociological survey of young people on the perception of cultural heritage and modern formats of its presentation. It was revealed that the respondents are aware of the value of historical and cultural monuments, but rarely visit museums and historical sites in their usual format. The reason for the low interest in cultural objects is the discrepancy between established ways of demonstrating them and the demands of young people who prefer digital technologies and interactive formats. The research results can be used in the process of developing new models of interaction between youth audiences and cultural heritage that combine traditional values with modern technological solutions.

Keywords: cultural heritage, youth, objects of historical and cultural heritage, digital technologies, interactive formats.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АУДИТОРИЕЙ

ЦЫБЕНОВ Денис Юрьевич

студент

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

В статье рассматриваются процессы адаптации православной церкви к новым информационным технологиям, которые дают возможность более тесного и свободного общения священника с аудиторией медиа. Положительной тенденции вовлечения аудитории в религиозную деятельность сопутствуют негативные проявления, связанные с агрессивностью интернет-среды, с присущей ей тенденцией к когнитивной простоте и возможностью субъективного толкования догматов веры. Утверждается, что медиатизация религиозного дискурса связана с риском поверхностного восприятия и десакрализации православного учения.

Ключевые слова: православие, религия, интернет-дискурс, медиадискурс, коммуникация, аудитория.

Тема религиозного, в частности, православного интернет-дискурса относится к числу важнейших в современном обществознании. Обсуждаются особенности медийной информационной среды [9; 4]; исследуются лингво-и социокультурные характеристики интернет-коммуникации [7; 3]. Несмотря на серьезные теоретические достижения, в литературе отмечается, что тема медиатизации православия

разработана недостаточно [2]. Ждет своего решения проблема языковых инноваций, связанная с вхождением религиозного дискурса в интернет-общение [5]. Данная ситуация, во многом, объясняется многоаспектностью темы и динамичностью изучаемых реалий. В статье акцентировано внимание на том, как особенности медийной сферы проявляются в религиозном интернет-дискурсе, и какие проблемы воз-

никают в связи с расширением присутствия православного дискурса в онлайн среде.

Новые технологии значительно повлияли на религиозное общение, что проявляется в использовании интернет-каналов, которые «стали легкодоступным средством общения верующих со священнослужителями и распространения Слова Божия в массах» [6, с. 79]. Многие церкви ведут онлайн-трансляции богослужений, социальные сети служат платформой для обсуждения духовных тем и обмена свидетельствами веры и т. д. Интернет-коммуникация представителей русской православной церкви одобрена Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ. В документе «Видеоблоги священников Русской Православной Церкви: рекомендации и советы» (<https://sinfo-mp.ru/videoblogi-svyashhenikov-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-rekomendatsii-i-sovetyi.html>) церковные власти напутствуют священников словами из Священного Писания: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15).

В настоящее время в онлайн-среде создано и продолжают создаваться разнообразные информационные ресурсы. Можно выделить контент, созданный блогерами-священниками, транслирующий религиозные идеи для светской и/или православной аудитории, и контент, в котором священники присутствуют в светских медиа в качестве приглашенных участников.

Разнообразие ресурсов и диверсифицированность аудитории – православная и светская, молодежная и возрастная, образованная и не очень – предлагает разный уровень когнитивной сложности. На популярных медийных площадках религиозный дискурс представлен и вопросами о глубоких смыслах догматов веры («Зачем верить в бога?», «Что будет после смерти?»), и самыми простыми и даже курьезными вопросами, такими как «Можно ли ругаться с бабками в храме?» (<https://vt.tiktok.com/ZSrRoYS2X/>).

Особенностью православной блогерской деятельностью является то, что священник более свободен в выборе стиля и подачи материала, соглашаясь не только со своей «христианской совестью», но и с информационными потребностями пользователей кон-

кретного интернет-ресурса. Учитывая запросы и коммуникативные привычки аудитории Синод рекомендует найти «срединный путь между излишне субъективной подачей материала, выходящей за рамки церковной традиции, и формальным канцелярским языком.» Таким образом разрешается подстраиваться под интересы адресатов медиасообщений, используя для этой цели вербальные и невербальные средства: мемы, шутки, самоиронию, эмотивы и т. п. В социальной сети TikTok, общаясь с молодежной аудиторией, священники используют мемы: «сигма», «квадроберы», «обоюдно» и т. п. Священник Владислав Береговой в разделе YouTube Shorts, подтягиваясь на перекладине, на вопрос «Батюшка, а вы сейчас кто? Птичка?», ответил «Нет, Бэтмен». При этом следующие вопросы и ответы носили характер богословского диспута (https://www.youtube.com/shorts/H9a s3b_bCvs).

Пользователь, основываясь на индивидуальных предпочтениях, формирует собственное информационное пространство [1], выбирая наиболее удобный и понятный для себя контент, тем самым повышая уровень вовлеченности в православный дискурс. По результатам просмотра около 170-ти комментариев к 20-ти медиа-материалам блогеров-священников обнаружено преобладание в основном положительных либо нейтральных реакций на элементы развлекательности и популяризаторства православного нарратива. В комментариях часто встречается выражение благодарности и симпатии в отношении авторов: «Я и подумать не мог, что батюшка окажется таким юморным и современным мужчиной» (<https://clck.ru/>), «Если бы все батюшки такие были, я бы каждый день ходила в церковь», «Голос отца Андрея, проповеди его самое приятное слушание» (<https://clck.ru/3JY KDx>). Следует отметить, что кроме положительных эффектов, подобного рода религиозная деятельность содержит опасность размывание сакрального смысла духовных практик.

Как известно, особенностью онлайн-среды является высокая степень эмоциональности, наличие радикальных оценок и недостаточно аргументированных суждений. Следствием данных когнитивных и эмоциональных свойств является выраженная агрессивность,

которая распространяется и на религиозный контент. К проявлениям враждебности в комментариях можно отнести слова, критикующие финансовую организацию РПЦ [4], язвительные шутки и провокационные вопросы. Актуальность проблемы агрессии, наделяющей РПЦ отрицательными качествами, отмечена Синодом и в качестве рекомендации предложено проявлять «добродетель любви и терпения» в ответ на антиклерикальный дискурс.

Одним из важных свойств интернет-дискурса является его децентрализованность. Данная специфика создает богатые возможности для интерпретации смыслов, что затрудняет контроль за субъективными трактовками священных текстов и содержанием общения клириков с аудиторией. В статье А.И. Матяшевской «Интернет-жанр разговора со священником: проблема эффективности коммуникации» приводятся примеры ответов священника, которые вызывают сомнение в его профессионализме. Так, например, им было сказано, что «Бог любит последнего злодея, маньяка, какого-нибудь там Чикатило» [7, с. 241], и это может вызвать недоумение и критику со стороны верующих и широкой

аудитории. В сообществе служителей церкви можно найти проявление скепсиса в отношении свободного толкования религиозных догм и неформального общения с публикой. «Священники, принадлежащие поколениям родившихся в 1940–1950-х гг., неодобрительно относятся к медиа практикам свидетельства веры ... священники из поколений, родившихся в 1980–1990-е гг., ищут новые формы практик миссионерства и проповеди, способные привести людей к вере и в церковь» [8, с. 55].

В качестве заключения отметим, что применение интернета в православном дискурсе дает неоднозначные результаты. С одной стороны, новые медиатехнологии позволяют священнику с целью миссионерства и катехизации выбрать себе целевую аудиторию, коммуницируя с ней в доступном стиле, тем самым повышая уровень вовлеченности пользователя. С другой стороны, возникают риски поверхностного восприятия религиозных идей. Существуют вполне обоснованные опасения, что адаптация стиля общения к современным трендам обернется утратой глубинной связи с историческими традициями православия и опрочением сакральной сути религиозной веры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришаева Е.И., Бусыгин А.Г. Интернет в православном приходе: особенности взаимодействия православных пользователей с интернет-технологиями // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – № 1. – С. 3-15.
2. Коваленко В.Д. Медиатизированный дискурс православного студенчества об РПЦ // Научный результат. Социология и управление. – 2024 – № 3. – С. 36-51.
3. Козлова Е.А. Концепт ВЕРА и религиозный дискурс: влияние медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 1. – С. 285-290.
4. Ляшева М.Н. Религиозные идеологемы в современном Интернет-дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 3(31). – С. 42-47.
5. Макарова А.С. К вопросу о статусе теолингвистики как отрасли языкознания // Язык в современных дискурсивных практиках: материалы IV междунар. Научно-практ. конф. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. – С. 148-154.
6. Маркова Н.М. Цифровизация религии: анализ современных богословских, философских и религиоведческих тенденций // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2014. – № 3(51). – С. 77-86.
7. Матяшевская А.И. Интернет-жанр разговора со священником: проблема эффективности коммуникации // Жанры речи. – 2022. – № 3(35). – С. 234-242.
8. Островская Е.А. Миссия выполнима: православные батюшки-блогеры // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – № 1(17). – С. 44-59.
9. Шашков И.А. Свойства религиозного интернет-дискурса: глобальность и прагматичность // Восточнославянская филология. Языкознание. – 2018. – № 7(33). – С. 309-317.

FEATURES OF MODERN ORTHODOX INTERNET DISCOURSE: INTERACTION WITH THE AUDIENCE

TSYBENOV Denis Yuryevich

Student

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

The article examines the processes of adaptation of the Orthodox Church to new information technologies, which provide opportunities for closer and freer communication between priests and the media audience. The positive trend of engaging the audience in religious activities is accompanied by negative manifestations related to the aggressiveness of the internet environment, its tendency towards cognitive simplicity, and the possibility of subjective interpretation of the dogmas of faith. It is asserted that the mediatization of religious discourse is associated with the risk of superficial understanding and desacralization of Orthodox teachings.

Keywords: Orthodoxy, religion, Internet discourse, media discourse, communication, audience.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ РУМЫНСКОЙ КАМПАНИИ 1916 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «РУССКИЙ ИНВАЛИД»

БОРОДЕНКО Артем Васильевич

студент

РОМАНОВА Евгения Алексеевна

студент

Российский государственный социальный университет

г. Москва, Россия

Статья посвящена изучению основных событий Румынской кампании 1916 г. в публикациях газеты «Русский инвалид». Хронологические рамки исследования ограничены с одной стороны – датой вступления Румынии в войну, с другой – датой падения Бухареста. В исследовании использовался контент-анализ, с помощью которого проводились обработка, оценка и интерпретация материалов газеты «Русский инвалид». Авторы приходят к выводу о том, что преобладавшие вначале оптимистичные взгляды на румынское наступление, выражаемые в публикациях, постепенно сменяются сводками о тяжелых боях и отступлении, но, тем не менее, в материалах сохраняется уверенность в том, что румынской армии удастся продолжить успешно бороться с неприятелем и освободить свои территории от оккупации.

Ключевые слова: Румыния, периодическая печать, Российская империя, СМИ, Румынский фронт, Русский инвалид.

В годы Первой мировой войны, несмотря на ее глобальный характер, ряд европейских государств стремился сохранить нейтралитет. Среди них можно отметить Королевство Румыния, которое в период с 1914 по 1916 гг.

воздерживалось от прямого вступления в конфликт. Такая политика не устраивала противоборствующие государства, которые все это время предпринимали попытки вовлечь Румынию в войну на своей стороне, обещая боль-

шие территориальные приобретения. Центральные державы гарантировали передачу территории Бессарабии, а Антанта – Трансильванию и Банат. Решающим фактором в этом противоборстве стали успехи союзников по Антанте, в частности Российской империи, которая в результате Брусиловского прорыва переломила ход боевых действий [15, с. 75]. Настоящая работа посвящена анализу военных действий на Румынском фронте в публикациях газеты «Русский инвалид». Цель данной статьи - определить характер боевых действий в Румынии в ходе кампании 1916 г. и проанализировать их итоги.

Королевство Румыния вступило в войну 14 августа. Ожидалось, что свежие силы румынской армии, до этого момента не участвовавшие в ожесточенных битвах Первой мировой войны, смогут оказать ценную поддержку союзникам, вынуждая блок Центральных держав стянуть в Трансильванию и Добруджу дивизии с других фронтов [3, с. 2].

Король Румынии Фердинанд I объявил полную мобилизацию 15 августа 1916 г. Жители Бухареста встретили эту новость восторженно: были произнесены патриотические речи и проведены манифестации у зданий союзных миссий [4, с. 6].

На первом этапе боевых действий Румынии сопутствовал успех. Проявлялось это более всего на северном и северо-западном фронтах: неприятельские атаки были отбиты, а румынская армия занимала новые территории, удавалось захватывать пленных. Такое положение дел на этом направлении оставалось неизменным в течение августа. Неприятель отступал к западу от долины верхнего течения Мароши и Ольты [6, с. 3].

Сложнее обстояла ситуация на южном фронте. Особенно тяжелые бои велись в Добруджи, которая стала объектом территориальных споров Румынии и Болгарии [6, с. 3]. В последующих выпусках «Русского инвалида» этой тематике уделяется большее внимание. 25 августа в официальном сообщении были отмечены неудачи на этом направлении, когда после яростных боев, противник занял Туртукай [5, с. 4].

План немецкого командования в разгроме Румынии заключался в формировании трех

групп войск. Первая действовала в Добрудже под руководством Августа фон Макензена, состоящая из 9 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, ее задачей являлось форсирование Дуная и дальнейшее продвижение в Валахии. Вторая группа войск Эриха фон Фалькенгайна, укомплектованная 9-й германской и 1-й австрийской армиями общей численностью порядка 26 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, должна была наступать с севера в Валахию и с востока в Молдавию, создавая угрозу срезания Валашского выступа вместе с Бухарестом. Севернее действовала третья группа войск - 7-й австрийская армия против сил русской 9-й армии П.А. Лечицкого [1, с. 601-602].

Данный план находит отражение в военном обзоре о Русском фронте, где выражается сомнение, что Центральным державам удастся достичь успеха в двойном наступлении на Валахию с севера группой Фалькенгайна и с юга группой Макензена, несмотря на то, что в Добрудже на протяжении 50 верстного фронта шли ожесточенные бои. В военном обзоре отмечается, в частности, стремление немцев оттянуть российские войска с других фронтов в Трансильванию [7, с. 3].

В годы Первой мировой войны активно использовалась авиация для достижения военных задач. В частности, Бухарест неоднократно подвергался бомбардировкам. Так, 3 сентября на румынскую столицу осуществлялась бомбардировка болгарскими самолетами [2, с. 386]. Также налеты на Бухарест находят отражение и в публикациях «Русского инвалида». В военном обзоре о положении на румынских фронтах отмечается факт появления беженцев в Яссах, покинувших Бухарест из-за налетов [8, с. 4].

Недооценка неприятельских сил и оптимизм в анализе ситуации на румынском фронте можно проследить в обзоре генерала Де-Лакруа о положении в Румынии, приводимом со ссылкой на французскую прессу, где отмечается недостаточность германских сил, сосредоточенных в Трансильвании для успешного наступления [9, с. 4].

Обобщающая статья об операциях на территории Королевства отмечает факт стягивания германских сил против Румынии с других фронтов. Главная роль в наступлении

отводится Трансильванскому фронту – группировке Фалькенгайна, тогда как группировка Макензена в Добрудже выполняет второстепенную задачу отвлечения русско-румынских сил. Автор приходит к выводу о провале немецкой стратегии по срезанию Румынского выступа, отмечая особую неудачу Центрального блока в крушении плана молниеносного разгрома Румынии ударом с двух направлений. В военном обзоре о Русском фронте приводится оценка численности неприятельских сил в Трансильвании, насчитывающих 25-27 дивизий [10, с. 4].

Постепенное изменение немецкой стратегии в Румынской кампании находит отражение в военном обзоре. Отмечается, что немцы отказались от грандиозного плана по окружению Валашского выступа, сосредоточившись на операциях, направленных против Бухареста. Так, атаки на Прахов и Камполунг прекратились или ослабли. На юге Центральными державами был достигнут важнейший успех. Группе Макензена удалось переправиться через Дунай в районе Зимницы. Таким образом, складывалась значительная угроза Бухаресту [11, с. 5].

В этом же военном обзоре анализируется серьезность укреплений румынской столицы, составленных из 18 фортов, расположенных по окружности длиной в 20 верст. Укрепления рассматриваются, с одной стороны, по примеру Верденской битвы как позиции, которые могут позволить румынским войскам длительное время обороняться, с другой же стороны – отмечается их слабость в войне под угрозой современной тяжелой артиллерии, проблема доставки которой через Карпаты отмечается в источнике. В заключительной части обзора демонстрируется, что ввиду недостаточных сведений не представляется воз-

можным, определить каким будет развитие событий в обороне Бухареста [11, с. 5].

Обстановка вокруг столицы постепенно начала ухудшаться, что отражено в сводке Штаба Верховного Главнокомандующего. Отмечался факт достижения противником успеха в наступлении на Торговистеа-Плоешти, а также прорыва в районе железной дороги Титу-Бухарест, где румынская армия отступала. [12, с. 1].

Факт оккупации Бухареста фиксируется в сводке Штаба Верховного Главнокомандующего, где сообщалось об «очищении румынами Бухареста» и отступлении румынских войск на протяжении всей Валахии на восток [13, с. 1].

Ряд публикаций «Русского инвалида» посвящен падению Бухареста и анализу произошедшего. Так, в военном обзоре отмечается деморализующее воздействие, оказанное на союзников вследствие падения Бухареста. Несмотря на это, внимание акцентируется преимущественно на том, что румынская армия сумела отступить и не была разгромлена, и что в дальнейшем она примет участие в войне. [14, с. 2].

Таким образом, публикации «Русского инвалида» отражают основные этапы румынской кампании 1916 г. С августа по сентябрь Румынии удалось добиться ряда побед в Трансильвании и в публикациях данного периода преобладает оптимизм. В статьях октября и ноября 1916 г. из совокупности поражений и неудач на фронтах в материалах освещаются отдельные успехи румын. После падения Бухареста в публикациях отмечается, что, несмотря на потерю столицы, румынская армия смогла сохранить свои силы и в дальнейшем сможет продолжить борьбу с неприятелем и освободит оккупированную территорию своего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2002. – 878 с.
2. *Рохмистров В.Г.* Авиация великой войны. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
3. Русский инвалид № 219 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 17 августа. – 4 с.
4. Русский инвалид № 221 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 19 августа. – 6 с.
5. Русский инвалид № 229 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 27 августа. – 4 с.

6. Русский инвалид № 233 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 31 августа. – 4 с.
7. Русский инвалид № 270 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 10 октября. – 4 с.
8. Русский инвалид № 280 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 20 октября. – 6 с.
9. Русский инвалид № 296 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 5 ноября. – 6 с.
10. Русский инвалид № 301 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 10 ноября. – 6 с.
11. Русский инвалид № 310 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 19 ноября. – 6 с.
12. Русский инвалид № 314 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 24 ноября. – 6 с.
13. Русский инвалид № 315 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 25 ноября. – 4 с.
14. Русский инвалид № 318 [Электронный ресурс] // Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. – СПб. – 1916, 28 ноября. – 4 с.
15. Сагомоян А.А. Румынский фронт Первой мировой войны как катализатор кризиса Российской империи // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2019. – №1. – С. 73-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rumynskiy-front-pervoy-mirovoy-voyny-kak-katalizator-krizisa-rossiyskoj-imperii/viewer> (дата обращения: 20.03.2025).

THE MAIN EVENTS OF THE ROMANIAN CAMPAIGN OF 1916 ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «RUSSIAN INVALID»

BORODENKO Artem Vasilyevich

Student

ROMANOVA Eugenia Alekseevna

Student

Russian State Social University

Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the main events of the Romanian campaign of 1916 in the publications of the newspaper 'Russky Disabled'. The chronological framework of the study is limited on the one hand by the date of Romania's entry into the war and on the other hand by the date of the fall of Bucharest. The study used content analysis, which was used to process, evaluate and interpret the materials of the newspaper 'Russky invalid'. The authors conclude that the prevailing initially optimistic views on the Romanian offensive, expressed in the publications, are gradually replaced by reports of heavy fighting and retreat, but, nevertheless, the materials remain confident that the Romanian army will be able to continue to successfully fight the enemy and liberate their territories from occupation.

Keywords: Romania, periodicals, Russian Empire, mass media, Romanian Front, Russian Invalid.

ПЕДАГОГИКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ПОДРОСТКОВ РАЗРАБОТКЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

АНУФРИЕНКО Евгений Константинович

аспирант

Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

Статья посвящена изучению возможностей использования кейс-метода в процессе обучения подростков разработке приложений с дополненной реальностью. Рассмотрены теоретические основы и специфика применения кейс-метода, выявлены особенности организации образовательной деятельности с использованием кейсов.

Ключевые слова: дополненная реальность, дополнительное образование, образовательные технологии, программные средства, цифровизация образования, Unity.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования у подростков цифровой компетентности и навыков разработки приложений с дополненной реальностью, востребованных в условиях быстрого развития технологий. Современное образование требует активных методов, развивающих самостоятельность и критическое мышление. Кейс-метод способствует не только освоению технических навыков, но и формированию коммуникативных и аналитических способностей, важных в цифровой экономике.

Кейс-метод – это активный метод обучения, основанный на анализе и решении реальных профессиональных задач. Он способствует развитию критического мышления, аналитических и практических навыков, вовлекая обучающихся в самостоятельное принятие решений [1; 3].

Теоретической основой метода являются деятельностный, проблемный и проектный подходы, интегрирующие теорию с практикой. Кейсы делятся на обучающие (закрепление знаний), исследовательские (формирование новых компетенций) и проблемные (решение сложных задач).

Преимущества кейс-метода включают активизацию познавательной деятельности, интеграцию теории и практики, развитие командной работы и мотивации за счет приближенности к реальным ситуациям.

Метод особенно эффективен для подростков, так как соответствует их стремлению к самоутверждению, интересу к практическим задачам и потребности в признании. Он индивидуализирует процесс обучения, позволяет выбирать роли, развивает коммуникативные навыки и социальные компетенции [2].

Геймификация, соревнования и проектная деятельность повышают вовлеченность подростков, усиливая их ответственность и мотивацию.

Кейс-метод в обучении разработке приложений с дополненной реальностью требует образовательных кейсов, приближенных к реальным условиям и учитывающих технологические особенности дополненной реальности. Он развивает навыки программирования, аналитическое мышление, креативность и командную работу.

Кейсы в обучении разработке приложений с дополненной реальностью делятся на три типа: обучающие, направленные на развитие базовых навыков разработки; исследовательские, ориентированные на изучение новых технологий; и проблемные, позволяющие решать актуальные задачи из экономики и социальной сферы. Особую ценность представляют кейсы, разработанные совместно с IT-компаниями, так как они дают подросткам возможность работать над реальными, востребованными на рынке задачами.

Обучение с использованием кейс-метода включает несколько этапов. На подготовительном этапе учащиеся знакомятся с кейсом, формируются рабочие группы, проводятся вводные лекции. Решение кейса предполагает обсуждение, проектирование и программирование прототипов приложения. Далее следует презентация, где подростки защищают свои решения, получают обратную связь. Заключительный этап – анализ, в ходе которого проводится рефлексия, обсуждаются трудности и пути их преодоления.

Такой подход способствует формированию цифровой компетентности и навыков разработки приложений с дополненной реальностью, критического мышления и навыков самоанализа, повышая качество подго-

товки подростков к профессиональной деятельности в сфере цифровых технологий.

Педагог в кейс-методе выполняет роль модератора, направляя обучающихся, стимулируя дискуссии и оказывая консультативную поддержку. Он оценивает работы по разработанным и утвержденным критериям, а также обеспечивает обратную связь для дальнейшего развития обучающихся.

Результаты исследований подтверждают эффективность кейс-метода в обучении разработке приложений с дополненной реальностью. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение его влияния на развитие компетентности обучающихся и расширение применения в образовательных программах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ануфриенко Е.К.* Создание кейсов для обучения подростков виртуальной и дополненной реальности: опыт взаимодействия с партнерами / Е.К. Ануфриенко, А.С. Михалюкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-2. – С. 22-25. – EDN QNAMTE.
2. *Василевич О.П.* Кейс-метод как инструмент педагогической поддержки профессионального саморазвития начинающего преподавателя // Вестник БДПУ Сер. 1: Педагогика. Психология. Филология. – 2019. – № 1(99). – С. 6-9.
3. *Деркач А.М.* Кейс-метод в обучении // Специалист. – 2010. – № 4. – С. 22-23.

USING THE CASE METHOD IN TEACHING TEENAGERS TO DEVELOP AUGMENTED REALITY APPLICATIONS

ANUFRIENKO Evgeny Konstantinovich

Postgraduate Student
Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk

The article is devoted to studying the possibilities of using the case method in the process of teaching teenagers to develop applications with augmented reality. The theoretical foundations and features of the application of the case method are considered, and the features of organizing educational activities using cases are identified.

Keywords: augmented reality, additional education, educational technologies, software, digitalization of education, Unity.

СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПОДРОСТКОВ РАЗРАБОТКЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

АНУФРИЕНКО Евгений Константинович
аспирант
ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

Развитие дополненной реальности трансформирует образовательный процесс, создавая новые возможности для обучения подростков. Социально-конструктивистский подход рассматривает обучение разработке приложений с дополненной реальностью как коллективную деятельность, развивающую критическое мышление, сотрудничество и рефлексию. Применение проектной деятельности и платформы Unity способствует освоению технологий, однако требует подготовки педагогов и временных ресурсов.

Ключевые слова: дополненная реальность, социальный конструктивизм, подростки, проектная деятельность, Unity, командная работа.

Развитие цифровых технологий, в частности дополненной реальности, трансформирует образовательный процесс, создавая новые возможности и вызовы [1]. Подростки, активно использующие мобильные устройства, представляют перспективную аудиторию для освоения дополненной реальности, однако успешность обучения зависит от выбранных педагогических стратегий.

Социально-конструктивистский подход рассматривает обучение как коллективную деятельность, способствующую развитию критического мышления, сотрудничества и рефлексии. Его применение в обучении разработке приложений с дополненной реальностью позволяет не только передавать технические знания, но и формировать компетенции, востребованные в цифровом обществе. Однако образовательная практика дополненной реальности зачастую ограничивается демонстрацией готовых решений, что не способствует глубокому освоению технологий.

Социально-конструктивистский подход в обучении разработке приложений с дополненной реальностью ориентирован на совместную деятельность, командное взаимодействие и интеграцию личного опыта обучающихся. Работа в группе развивает коммуникативные и технические навыки, позволяя участникам поддерживать друг друга и осваивать сложные компетенции [2; 3].

Роль педагога в данном подходе заключается в фасилитации процесса: он помогает формулировать вопросы, организует продук-

тивное взаимодействие и направляет команду к созданию значимого продукта. Основной формой обучения является проектная деятельность, где подростки разрабатывают приложения с дополненной реальностью, имеющие практическое значение. Это повышает мотивацию и способствует глубокой проработке материала.

Учебные задания ориентированы на активное взаимодействие, разделение ролей и обсуждение промежуточных результатов, что развивает навыки коллективной работы и аргументированного мышления. Платформа Unity оптимальна для реализации подобных задач, например, создания образовательных приложений, решающих социальные проблемы.

Важный элемент обучения – рефлексия и обратная связь. Регулярный анализ работы позволяет подросткам осознавать свои ошибки и улучшать проекты. Оценка эффективности подхода включает уровень освоения дополненной реальности, самостоятельность учащихся и качество разработанных приложений.

Исследования подтверждают, что данный подход способствует не только развитию технических компетенций, но и формированию критического мышления, командной работы и самоорганизации. Однако он требует значительных временных затрат и подготовки педагогов. Несмотря на эти сложности, преимущества метода очевидны, что подтверждает необходимость его дальнейшего внедрения и исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ануфриенко Е.К.* Обучение подростков разработке приложений с дополненной реальностью на платформе CoSpaces с использованием электронного курса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования, – 2023. – № 65(3). – С. 116-123.
2. *Горюнов А.В.* Будущее и проблема социального конструктивизма // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 4. – С. 8-11.
3. *Ищенко Н.С.* Проблема становления социального конструктивизма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2010. – № 8(1). – С. 48-55.
4. *Квита Г.Н.* Социальный конструктивизм Дж. Джерджена / Г.Н. Квита, С.П. Ваньков, Е.Б. Сваровская // Символ науки. – 2017. – № 3(3). – С. 217-219.

SOCIAL-CONSTRUCTIVIST APPROACH TO TEACHING TEENAGERS TO DEVELOP APPLICATIONS WITH AUGMENTED REALITY**ANUFRIENKO Evgeny Konstantinovich**

Postgraduate Student
Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk

The development of augmented reality is transforming the educational process, creating new learning opportunities for teenagers. The socio-constructivist approach considers learning to develop augmented reality applications as a collective activity that develops critical thinking, collaboration, and reflection. The use of project activities and the Unity platform contributes to the development of technologies, but requires the training of teachers and time resources.

Keywords: augmented reality, social constructivism, teenagers, project activities, Unity, teamwork.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА ОБУЧЕНИЕ ПУТЕМ ОТКРЫТИЙ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ**БАСОВА Евгения Александровна**

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии

БОНДАРЧУК Денис Александрович

старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии

Тюменский государственный институт культуры

г. Тюмень, Россия

В статье рассматриваются особенности метода путем открытий. Авторами предлагается практическая реализация метода путем открытий через квест.

Ключевые слова: метод обучения путем открытий, квест.

Одним из перспективных методов обучения в современном образовательном пространстве является обучение на основе открытия. Обучение путем открытия (discoverybased learning) – педагогический подход, разработанный в 1960-х годах как реакция на тради-

ционные формы обучения, представляет собой новую когнитивную конструкцию, основанную на взаимодействии опыта, фоновых знаний и поступающей информацией. Дж. Брунер, автор книги «Культура образования», считается основоположником идей обучения путем открытия, анализируя принципы культуры и доказывая, что образование является главным воплощением культурного образа жизни [3]. Образование постоянно обновляется, поскольку происходящие перемены в жизни общества дают возможность молодежи совершенствовать свои интеллектуальные способности. Необходимость «заново определить, как следует обучать молодое поколение, преподавать предмет для того, чтобы научить ученика мыслить математически, рассматривать проблемы так, как это делает история, принимать участие в добытии знаний» [2, с. 25]. Согласно теории автора, наиболее эффективным процесс обучения оказывается в том случае, когда преподаватель не предлагает ученику готового решения, а подводит его к самостоятельному открытию общего правила, а интеграция культуры и образования является одной из актуальных психолого-педагогических проблем, требующих специальных исследований, а также учета традиций зарубежной и отечественной школы. Р. Майер рекомендует использовать управляемое открытие, сочетание прямого обучения и практической деятельности, а не чистое открытие: «Во многих отношениях управляемое открытие, по-видимому, предлагает лучший метод продвижения конструктивистского обучения» [4, с. 16]. Обучение путем открытия тесно связано с другими методами обучения. По словам Одри Грей, характеристики конструктивистского класса следующие: учащиеся активно вовлечены, среда демократична, занятия интерактивные и ориентированы на учащихся, преподаватель облегчает процесс обучения, в котором учащиеся поощряются к ответственности и автономии. Кроме того, в конструктивистском классе учащиеся работают в основном в группах, а обучение и знания интерактивны и динамичны, внимание уделяется социальным и коммуникативным навыкам, а также сотрудничеству и обмену идеями [1].

В творческом вузе в процессе обучения используются разные виды деятельности: исследовательские проекты и экспериментальные исследования, экскурсии в библиотеки, музейные комплексы, театры, кино, просмотр фильмов и создание собственного контента социальных роликов, обсуждение идей в коллективе, малых группах с привлечением приемов и способов. На занятиях проводятся наблюдения, на основе которых студенты строят идеи, ставятся вопросы и гипотезы, которые затем изучаются, обсуждаются и проверяются. Результативность таких занятий, основанных на принципах индивидуализации, дифференцированности, самостоятельности, сводится к формированию инициативности, независимости будущих специалистов культуры. Приведем в качестве примера квест, как форму обучения путем открытия. В образовательном процессе квест – организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации по указанным маршрутам, включая и поиск этих маршрутов или иных объектов, людей, заданий. Заметим, что в нашей практической деятельности квесты используются на различных предметах, на разных уровнях обучения, охватывая как отдельную проблему, учебный предмет, так и межпредметные темы. В зависимости от сюжета и поставленных задач, мы используем линейные (игра построена по цепочке, разгадав одно задание, участники получают следующее и так до конца маршрута), штурмовые (игроки получают основное задание и перечень точек с подсказками, здесь самостоятельно выбирается маршрут решения задач), кольцевые (команды стартуют с разных позиций). В начале квеста дается инструкция, четко описываются главные роли участников, сценарий или предварительный план работы, обзор квеста. Далее ставится задание (серия вопросов, на которые нужно найти ответы; анонсирована проблема, которую нужно решить; определенная позиция, которая должна быть обоснована; указана другая деятельность, которая направлена на переработку и представление результатов, исходя из собранной информации). Заранее продумываются ин-

формационные ресурсы (в электронном виде, раздаточный материал, ссылки на ресурсы в Интернет, адреса сайтов по теме), необходимых для выполнения задания. Участники разрабатывают действия, самостоятельные выполнения задания. По итогу включаются риторические вопросы, стимулирующие активность учащихся на дальнейшее изучение и исследование учебного материала, проводится рефлексия. Рассмотрим вариант квеста на тему «Спасение голландского шедевра VII века», проводимого на факультете дизайна, визуальных искусств и архитектуры. Такая форма обучения дает возможность студентам самостоятельно мыслить, искать информацию с особым интересом и запомнить произведение искусства надолго. Ход квеста: поступило сообщение, что украдена картина «Цветы в вазе» Яна Девиде Хема вскоре после ее создания. Нам поручили ее найти. Для этого придется отправиться в то время, когда написали картину. Когда и где это было? Вор оставил нам записку, где спрятана картина, если мы не найдем ее за 40 минут, то злоумышленник

уничтожит творение. Послание: «Место, где спрятана картина, зашифровано в ней». Наши тайные агенты из нашего времени (XXI в.) получили снимок картины. Мы с вами оказались в XVII в. Какая здесь жизнь? Какие правила, законы и традиции? Может это отражено в картине? Рассуждения о вере, о смысле жизни, переданные через символы на картине, помогают решить задачу. Почему вор решил украсть именно эту картину? Ведь существует столько ценных и невероятных картин? Что уникально в картине «Цветы в вазе»? На изображении много символов, связанных с верой, жизнью, смертью, знаменитая католическая церковь в Голландии? (Харлем, церковь св. Бавона). Там спрятана картина! Награда за разгадку картины – билеты в музей.

Таким образом, эффективность обучения путем открытия состоит в том, что обучающиеся учатся конструировать мысли, анализировать, отстаивать свою точку зрения. Обучение открытиям происходит в ситуациях решения проблем, когда учащийся опирается на свой собственный опыт и предварительные знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Астапенко В.* Сравнительная педагогика идеи когнитивизма в современном американском образовании // Вестник Тверского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 199-204.
2. *Астафьева Е.Н.* Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Брунера Генезис и теоретико-методологические основы педагогики профессионального образования // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2020. – № 3. – С. 21-35.
3. *Бессарабова И.С.* Взгляды Джерома Брунера на проблему взаимосвязи культуры и образования // Психология образования в XXI веке: теория и практика. – URL:<https://psyjournals.ru/nonserialpublications/education21/contents/54836> (дата обращения: 23.02.2025).
4. *Майер Р.* Должно ли существовать правило трех ударов против обучения с использованием чистого открытия? Аргументы в пользу управляемых методов обучения // Американский психолог. – 2004. – № 59(1). – С. 14-19.

THE IMPLEMENTATION OF THE LEARNING BY DISCOVERY METHOD IN A CREATIVE UNIVERSITY

BASOVA Evgeniya Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology

BONDARCHUK Denis Alexandrovich

Senior Lecturer at the Department of Socio-Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology

Tyumen State Institute of Culture

Tyumen, Russia

The article discusses the features of the discovery method. The authors propose a practical implementation of the method through discoveries through a quest.

Keywords: method of learning by discovery, quest.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

БУЛЕТОВА Ляззат Алпысбаевна

доктор педагогических наук, доцент

АБДРАМАНОВА Нурсулу Шермаханбетовна

старший преподаватель

Южно-Казахстанский педагогический университет им. Эзбекәлі Жәнібеков

г. Шымкент, Казахстан

Статья посвящена современным проблемам и подходам к подготовке будущих педагогов-психологов в вузах Республики Казахстан. Анализируются концептуальные положения педагогического образования, на основе которого определяются новые направления подготовки школьных психологов. Опыт подготовки будущих педагогов-психологов анализируется через призму действующих образовательных программ, мнений работодателей и вузовских педагогов. Рассматриваются проблемы реализации образовательной программы «Педагогика и психология», подходы к их решению в передовой вузовской практике. Отмечаются положительные тенденции в практике подготовки будущих педагогов-психологов в вузах Казахстана, которые открывают новые грани для широкого международного сотрудничества.

Ключевые слова: будущие педагоги-психологи, подготовка будущих педагогов-психологов, педагогическое образование, образовательная программа, образование в Казахстане, реформирование педагогического образования.

Быстроизменяющийся мир вносит свои существенные коррективы в рынок труда и образовательных услуг. Сегодня мы сталкиваемся с постоянной необходимостью обновления образовательных программ высшего профессионального образования, их непрерывного совершенствования. Это касается и подготовке

будущих педагогов-психологов, спрос на которых в организациях дошкольного, общего, средне профессионального, средне специального образования достаточно высок. Однако работодателей интересует и качество их профессиональной подготовки, уровень их профессиональных компетенций.

Среди множества факторов, влияющих на содержание и технологии подготовки будущих педагогов-психологов в вузе можно отнести как внешние (принятие новых стандартов и нормативных положений в области высшего и послевузовского образования, школьной психологической службы, цифровая трансформация образования, рост востребованности труда педагога-психолога расширение его функций, интенсивное внедрение новшеств в образовательную сферу и др.), так и внутренние факторы (новая миссия и видение вуза, расширение связей с вузами-партнерами и другими организациями образования, внедрение совместных образовательных программ, переход к дуальному обучению, приток нового поколения преподавательских кадров и др.).

Существенное влияние на совершенствование образовательных программ «Педагогика и психология» оказали следующие директивные документы: «Государственные общеобязательные стандарты высшего и послевузовского образования» (2022), «Профессиональный стандарт «Педагог (профессорско-преподавательский состав) организаций высшего (или) послевузовского образования» (2023), «Концепция развития педагогического образования в Республике Казахстан» (2024) (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031742>; <https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1676264543/konceptsiya-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-respublike-kazakhstan.pdf>; <https://okmpu.edu.kz/ru>).

На основе этих документов обновлены образовательные программы «Педагогика и психология», в частности: внесены коррективы в образовательные результаты (предметные и универсальные компетенции), содержание учебных дисциплин, различных видов практик студентов, и в объем их кредитов, включены новые учебные курсы (Профессиональный стандарт «Педагог (профессорско-преподавательский состав) организаций высшего (или) послевузовского образования», с. 3-8 – URL://<https://www.za-kon.kz/pravo/6415438-v-kazakhstan-prinyali-professionalnyy-standart-dlya-prepodavateley-vuzov.html>).

Совершенствование подготовки будущих педагогов-психологов осуществляется на основе мониторинга рынка образовательных услуг,

что показывает рост спроса на этих специалистов в организациях дошкольного образования и воспитания, в общеобразовательных и специализированных школах, учреждениях дополнительного образования. Востребованность к профессии педагога-психолога все более возрастает несмотря на небольшой штат в школах, растет количество поступающих на эту образовательную программу. Вопросы совершенствования психологической службы в организациях образования рассматривается на более высоком уровне, обсуждается законопроект о психологической службе. В школах существуют психологические проблемы связанные с обучением и воспитанием «цифрового поколения» школьников, с явлениями буллинга в детской и подростковой среде, с профилактикой профессиональной деформации учителей, инновационной активностью педагогических работников, с оптимизацией внутришкольного управления. Решение всех этих проблем требуют научного, методического подхода с достаточным уровнем психологического сопровождения всех процессов жизнедеятельности организаций образования. Поэтому нужны профессионально-компетентные педагоги-психологи, уровень профессиональной подготовки которых должен опережать сегодняшние реалии и возможности.

Анализ передовой практики вузов Казахстана показал, что перспективными направлениями подготовки будущих педагогов-психологов являются:

- гибкость образовательных программ подготовки будущих педагогов-психологов;
- опережающий характер подготовки будущих педагогов-психологов;
- исследовательское обучение, поэтапное повышение учебно-исследовательских задач в обучении студентов педагогов-психологов;
- цифровизация подготовки будущих педагогов-психологов, активное внедрение искусственного интеллекта, но при обязательных усилиях сохранения традиций образования и нравственных ценностей;
- дуальное обучение, практикоориентированный характер обучения при фундаментальной основе психолого-педагогического образования;
- внедрение совместных образовательных

программ с отечественными и зарубежными вузами, реализующие образовательные программы «Педагогика и психология»;

– психологизация и педагогизация общеобразовательных и общепрофессиональных дисциплин.

Таким образом, опыт реализации образова-

тельных программ подготовки будущих педагогов-психологов в вузах Казахстана показывает, что имеются положительные направления и тенденции в совершенствовании подготовки будущих педагогов-психологов, которые могут привлечь к сотрудничеству наших зарубежных коллег.

TRAINING FUTURE EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL REFORMS IN KAZAKHSTAN

BULETOVA Lyazzat Alpyssbaevna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

ABDRAMANOVA Nursulu Shermakhanbetovna

Senior Lecturer

South Kazakhstan Pedagogical University named after Uzbekali Zhanibekov
Shymkent, Kazakhstan

The article is devoted to current issues and approaches to the training of future educational psychologists at universities in the Republic of Kazakhstan. It analyzes the conceptual foundations of pedagogical education, on the basis of which new directions in the training of school psychologists are determined. The experience of training future educational psychologists is examined through the lens of existing educational programs, as well as the opinions of employers and university teachers. The article considers the challenges in implementing the «Pedagogy and Psychology» program and the approaches to solving them within advanced university practices. Positive trends in the training of future educational psychologists in Kazakhstan's universities are noted, opening up new opportunities for broad international cooperation.

Keywords: future pedagogical psychologists, training of future pedagogical psychologists, pedagogical education, educational programme, education in Kazakhstan, reforming pedagogical education.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ВАСИНА Ольга Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей биологии и биохимии

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

Статья посвящена проблеме формирования и развития опыта эмоционально-ценностных отношений будущих педагогов к объектам и явлениям окружающего мира. Рассмотрены особенности организации образовательного процесса в высшей школе для усвоения ценностей в логике от ценности «природа», к ценности «человек» и далее к ценности «общество».

Ключевые слова: опыт эмоционально-ценностного отношения, будущие педагоги, образовательный процесс, высшая школа, компетенции.

Приоритетной задачей подготовки будущих педагогов является усвоение социально и профессионально значимых ценностей и обогащение имеющегося опыта отношений студентов к природе, себе, другим людям, миру. Ценности, ценностные ориентации, убеждения, опыт отношений определяют содержание опыта эмоционально-ценностных отношений (ЭЦО), который мы рассматриваем в качестве фундаментальной основы социального опыта. Считаем, что опыт ЭЦО выражен в составе личностного компонента компетенций, формирование которых предусмотрено ФГОС ВО (3++). В контексте нашего исследования речь идет об обогащении опыта ЭЦО будущих педагогов к объектам и явлениям окружающего мира в логике от ценности «природа», к ценности «человек» и далее к ценности «общество», что важно учитывать при разработке рабочих программы дисциплины, планов воспитательной и научно-исследовательской работы студентов.

Обогащение *опыта ЭЦО будущих педагогов к природе* ориентировано на формирование готовности: к организации эколого-ориентированной деятельности обучающихся на основе осознания единства системы «природа – человек – общество»; к планированию результатов организованной эколого-ориентированной деятельности, широко представленной в обновленных ФГОС ООО (2021 г.). Учитель должен уметь оценивать и давать отчет своим поступкам и действиям, прогнозировать последствия деятельности.

Обогащение *опыта ЭЦО будущих педагогов к себе самому* ориентировано на формирование и развитие: готовности к независимому планированию (проектированию) личностного и профессионального развития с учетом единства системы «природа – человек – общество»; самостоятельности в принятии оптимальных решений в ситуациях нравственного и профессионального выбора, их аргументация и обоснование; в понимании педагогом особенностей проявления собственных эмоций и чувств.

Обогащение *опыта ЭЦО будущих педагогов к другим людям* ориентировано на формирование: ответственности и гордости за свою семью, ее историю; инициативности

по обмену социально значимой информацией, знаниями и опытом; доброжелательности и уважения к внутреннему миру обучающихся. Также в готовности к анализу последствий социального взаимодействия и деятельности в коллективе, рациональной оценке поступков и действий других людей; в сдержанности, рассудительности в спорных или конфликтных ситуациях с участниками образовательного процесса.

Обогащение *опыта ЭЦО будущих педагогов к здоровью* ориентировано на формирование и развитие: интереса и потребности изучать свое физическое и психологическое «Я», системы знаний об особенностях влияния на здоровье экологических факторов; удовлетворенности здоровьем и уверенности в себе; готовности вести здоровый образ жизни, включая ежедневную физическую активность, здоровое питание, грамотный гигиенический уход; готовности поддерживать физическую активность.

Обогащение *опыта ЭЦО будущих педагогов к труду/ профессии* ориентировано на формирование и развитие готовности: признавать ценность каждого ученика; желая свободно выбирать программу обучения и методику преподавания; способности сохранять самообладание и адекватность поведенческих реакций в ситуациях эмоционального напряжения.

Обогащение *опыта ЭЦО будущих педагогов к Отечеству* ориентировано на формирование и развитие: готовности поддерживать справедливость и согласие в обществе; соблюдать закон и правопорядок, установленные в стране; инициативы охраны культурного наследия и традиций; уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества; гражданского самоопределения и самореализации самого педагога и его воспитанников.

Целостное усвоение ценностей системы «человек-природа-общество» может быть достигнуто посредством включения в содержание различных дисциплин /модулей, практик, воспитательных мероприятий культурно-ценностного и эколого-ориентированного материала, отражающего идеи единства человека, природы, общества. Результативным является использование интерактивных методов и

приемов на лекциях, семинарах лабораторных занятиях, обеспечивающих усвоение ценностной информации на основе переживания как деятельности, связанной: а) с внутренними процессами рефлексии и трансформации ценностно-смысловой сферы личности; б) с внешней деятельностью по разрешению сложных проблемных ситуаций; поиску новых личностных смыслов; проявлению инициативы, самостоятельности, активности, ответственности; преодолению неудач, неуверенности в себе, пассивности и пр. При этом будущие педагоги проявляют способность и готовность: ставить перед собой цели, достигать их; преодолевать трудности; самостоятельно решать посильные проблемы, экспериментировать; общаться, позитивно отно-

ситься к окружающим. Студенты учатся отстаивать собственную точку зрения; работать в группах, прислушиваться к чужому мнению; обосновывать свои высказывания; слушать собеседника, уважительно относиться друг к другу; высказывать свою точку зрения, проводить рассуждения, приводить доказательства при выполнении заданий. Деятельность педагога должна быть организована с учетом уровней присвоения/интериоризации ценностей, практического проявления/идентификации имеющихся ценностных ориентаций и убеждений, индивидуализации принятых ценностей в структуре опыта ЭЦО. Для этого педагог должен хорошо владеть учебным материалом, чувствовать его логику, выявлять междисциплинарные особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов Н.Н. Диагностика личностного компонента универсальных компетенций: проективная методика «Пословицы. Поговорки» / Н.Н. Борисов, О.Н. Васина, О.Н. Пономарева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 9(135). – URL:<https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Васина О.Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения к природе у учащихся общеобразовательной школы через традиции народной экологии: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01. – Пенза, 2004. – 23 с.
3. Глазачев С.Н., Петров С.Е. Высшее педагогическое образование в области окружающей среды на современном этапе // Грани познания. – 2021. – № 4(75). – С. 12-20.
4. Толчев О.А. Сформированность профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции при обучении в педагогическом вузе // Поволжский вестник науки. – 2020. – № 2(16). – С. 46-49.

FORMATION OF THE EXPERIENCE OF EMOTIONAL AND VALUE RELATIONS OF FUTURE TEACHERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION

VASINA Olga Nikolaevna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Associate Professor of the Sub-Department of General Biology and Biochemistry

Penza State University

Penza, Russia

The article is devoted to the problem of forming and developing the experience of emotional and value relations of future teachers to objects and phenomena of the surrounding world. The features of the organization of the educational process in higher education for the assimilation of values in logic from the value of «nature» to the value of «man» and further to the value of «society» are considered.

Keywords: experience of emotional and value relations, future teachers, educational process, higher school, competencies.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ВОКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

ДУСТОВА Замира Самаридиновна

доцент кафедры музыкального и хореографического образования

ДУСТОВА Зарина Самаридиновна

магистрант

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

г. Уфа, Россия

В статье раскрыты сущность и содержание педагогических условий, необходимых для эффективной организации художественно-творческой деятельности студентов в процессе обучения вокальному искусству: создание атмосферы творческой свободы и поддержки, индивидуализация образовательного процесса, развитие музыкального мышления, формирование исполнительской техники, расширение кругозора и формирование общей культуры, стимулирование самостоятельной творческой работы. Автором рассмотрены средства реализации выявленных педагогических условий.

Ключевые слова: педагогические условия, художественно-творческая деятельность, вокальное искусство, вокально-технические навыки, музыкальное сознание.

В условиях динамично меняющегося социокультурного ландшафта современности, ключевым запросом общества становится профессионал, обладающий не только глубокими знаниями в своей области, но и способностью к гибкой адаптации к новым вызовам, инновационному мышлению и креативному решению задач.

Задача высшей школы сегодня заключается не только в передаче знаний, но и в целенаправленном формировании личности, ориентированной на непрерывное самосовершенствование и профессиональный рост. Необходимо пробудить у студентов внутреннюю мотивацию к развитию, самореализации и активному освоению новых компетенций, востребованных в современном мире.

Для достижения этой цели требуется создание благоприятных условий для развития индивидуальных способностей и талантов каждого студента, предоставление возможностей для раскрытия его личностного потенциала и формирования уникальной профессиональной траектории.

Ключевым аспектом профессиональной подготовки будущего вокалиста является развитие художественно-творческой деятельности.

Художественно творческая деятельность,

по определению Е.Г. Калюжной, – это обладающий потенциалом для самоактуализации личности вид ее активности, направленный на восприятие создание произведения и/или искусства, продуктов художественного творчества с целью генерирования новых смыслов, внесения новизны в уже имеющийся продукт деятельности средствами художественного освоения мира [4, с. 37].

Организация художественно-творческой деятельности студента не сводится к простому овладению техническими навыками, но подразумевает формирование личности, способной к самостоятельному и оригинальному художественному мышлению, поиску выразительных средств и созданию уникальных интерпретаций музыкальных произведений.

Этот процесс требует создания определенных педагогических условий, способствующих раскрытию творческого потенциала и формированию профессиональной компетентности.

М.И. Шалин под педагогическими условиями подразумевает процесс, влияющий на развитие личности, представляющий собой совокупность внешних обстоятельств с единством внутренних сущностей и явлений [7, с. 48].

Под педагогическими условиями в данном контексте понимается совокупность взаимо-

связанных факторов образовательной среды, целенаправленно создаваемых педагогом для стимулирования и развития художественно-творческой деятельности студента-вокалиста. Они включают в себя как организационные аспекты (формы и методы обучения), так и содержательные (подбор репертуара, создание творческой атмосферы).

В ходе исследования нами раскрыты сущность и содержание ключевых педагогических условий, необходимых для эффективной организации художественно-творческой деятельности студента в процессе обучения вокальному искусству:

1. Создание атмосферы творческой свободы и поддержки.

Это основополагающее условие, без которого невозможно раскрытие творческого потенциала студента. Необходимо создать образовательную среду, в которой студент не боится экспериментировать, предлагать свои идеи, совершать ошибки и получать конструктивную критику.

Реализация данного педагогического условия происходит через демократический стиль общения.

Создание такой атмосферы требует от педагога: перехода от авторитарного к демократическому стилю общения, поощрения смелости и оригинальности, принятия ошибок как неотъемлемой части обучения.

2. Формирование и развитие музыкального сознания.

Художественно-творческая деятельность невозможна без развитого музыкального сознания.

Музыкальное сознание – это сложная когнитивная структура, включающая в себя восприятие, понимание, анализ, интерпретацию и эмоциональное переживание музыки.

Развитое музыкальное сознание является ключом к глубокому пониманию музыкального произведения и его выразительному исполнению, превращая вокалиста из простого воспроизводителя нот в настоящего артиста-интерпретатора.

Развитие музыкального сознания – это многогранный процесс, требующий комплексного подхода и целенаправленных усилий со стороны педагога и студента. Он включает в

себя: развитие музыкального слуха, формирование музыкального мышления, развитие музыкальной памяти, воспитание музыкального вкуса, расширение музыкального кругозора [2, с. 154].

3. Формирование вокальной техники.

Формирование вокально-технических навыков – основная задача преподавателя, потому что студент, не умеющий управлять своим голосом, не может осветить идею произведения. Чтобы воспитать исполнителя по правилу, необходимо одновременно решить две задачи. Необходимо наращивать исполнительный аппарат и развивать навыки пения. Даже если выполняемая работа непростая, помимо постановки студенту технических заданий, необходимо поставить перед ним задачи по исполнению вокальных задач. Конечно, в начальных упражнениях внимание учителя и студента будет сфокусировано на развитии большего количества вокальных и технических навыков, и тогда на первый план выйдут проблемы воспитания у студента работоспособности, выразительности, актерских качеств.

4. Стимулирование самостоятельной творческой работы.

Самостоятельная творческая работа является важным фактором развития художественно-творческой деятельности. Студент должен уметь самостоятельно выбирать репертуар, анализировать музыкальные произведения, разрабатывать собственные интерпретации и репетировать.

5. Организация концертно-сценической практики.

Концертно-сценическая практика является неотъемлемой частью подготовки вокалиста. Выступления на сцене позволяют студенту реализовать свой творческий потенциал, получить опыт общения с публикой и оценить свой уровень подготовки.

Данное условие осуществляется с помощью участия в концертах и конкурсах, работы над сценическим образом, анализа выступлений, рефлексии.

Организация художественно-творческой деятельности студента в процессе обучения вокальному искусству – это сложный и многогранный процесс, требующий от педагога высокого профессионализма, творческого

подхода и глубокого понимания индивидуальных особенностей каждого студента. Создание вышеперечисленных педагогических условий позволит раскрыть творческий потенциал будущего вокалиста, сформировать его профессиональную компетентность и под-

готовить к успешной карьере на сцене. Важно помнить, что художественно-творческая деятельность – это не только результат обучения, но и сам процесс, который должен приносить студенту радость, удовлетворение и чувство самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бережная М.С.* Творческая самореализация студентов ВУЗов в художественно-творческой деятельности // Педагогика искусства. – 2008. – № 1. – С. 126-137.
2. *Дустова З.С.* Музыкальное сознание личности как методологическая платформа для формирования ценностно-смысловых ориентаций студентов // Музыкальное и хореографическое образование: проблемы, опыт, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. – С. 153-156.
3. *Каган М.С.* Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. – М.: политиздат, 1974. – 328 с.
4. *Калюжная Е.Г.* Художественно-творческая деятельность: понятие, структура, педагогический потенциал // Человек в мире культуры. – 2015. – № 1(4). – С. 34-39.
5. *Новиков А.М.* Методология художественной деятельности. – М.: Эгвес, 2008. – 72 с.
6. *Скрёбнева Н.Р.* Формирование готовности педагогов-музыкантов к художественно-творческой деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М., 2005. – 23 с.
7. *Шалин М.И.* Организационно-педагогические условия развития конкурентоспособности личности старшеклассника // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 47-49.
8. *Шульц К.Р.* Роль личности в художественно-творческих видах деятельности // Вестник научных конференций. – 2020. – № 5-4(57). – С. 112-113.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITY OF A STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING VOCAL ART

DUSTOVA Zamira Samaridinovna

Associate Professor of the Department of Musical and Choreographic Education

DUSTOVA Zarina Samaridinovna

Undergraduate Student

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Ufa, Russia

The article reveals the essence and content of the pedagogical conditions necessary for the effective organization of artistic and creative activities of students in the process of teaching vocal art: creating an atmosphere of creative freedom and support, individualization of the educational process, the development of musical thinking, the formation of performing techniques, broadening horizons and the formation of a common culture, stimulating independent creative work. The author considers the means of implementing the identified pedagogical conditions.

Keywords: pedagogical conditions, artistic and creative activity, vocal art, vocal and technical skills, musical consciousness.

УДК 378

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БУЛЛИНГУ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

ЖИЛКИНА Ольга Юрьевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Россия

В статье рассматривается целесообразность применения проектной работы в процессе подготовки студентов в педагогических вузах к осуществлению деятельности по противодействию буллингу среди учеников школ. Кроме того, описывается алгоритм работы над проектом и указываются принципы организации проектной деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, студенты педагогических направлений, будущие педагоги, готовность к противодействию буллингу, проектная работа.

Сегодня высшее образование направлено на подготовку высококвалифицированных педагогов, которым свойственны такие важные черты характера, как трудолюбие, ответственность, уверенность, самокритичность, целеустремленность и изобретательность, а также хорошее владение педагогической теорией и наличие практического опыта, что ориентирует на необходимость формирования высокой компетентности выпускников педагогических вузов, включающую в себя различные компетенции, среди которых готовность студентов к осуществлению деятельности по противодействию буллингу.

Данная готовность представляет собой характеристику личности, которая проявляется в наличии ценностных установок, убеждений, свойств, антибуллинговых знаний, умений и навыков, а также способности к рефлексии.

Для того чтобы сформировать указанную выше готовность необходимо использовать различные методы, приемы и средства обучения, которые будут направлены на формирование системы профессиональных педагогических знаний, практического опыта, мотивацию студентов на борьбу с буллингом, установок будущего учителя, его умения проводить анализ собственной деятельности, а также деятельности других педагогов и видеть перспективы развития себя в своей профессии [1].

Как раз одним из таких средств является проектная работа, которая представляет собой совокупность методических приемов и направлена на расширение и углубление теоретических знаний, а также накопление опыта студентов педагогических направлений в процессе самостоятельного поиска решения поставленной проблемы с его последующим представлением [2].

В качестве результата проектной работы выступает проект, который разрабатывается студентами в течение определенного времени и представляет собой конкретный продукт.

Работа будущих учителей над проектом осуществляется по следующему плану:

1. Подготовка (определение темы и цели проекта).
2. Планирование (поиск необходимой литературы и других источников информации; определение методов исследования, критериев оценки результатов, а также формы представления результатов; распределение обязанностей между студентами).
3. Исследование (решение промежуточных задач).
4. Подведение итогов (анализ полученных результатов и формулирование выводов).
5. Презентация (оформление полученных результатов и их представление).
6. Оценка полученных результатов.

Также необходимо отметить, что проектная работа строится на выполнении таких принципов, как:

1. Наличие проблемы или задачи, которая требует от студентов интегрировать все ранее полученные знания и умения для нахождения решения.

2. Результат выполнения проектной работы должен иметь практическую или теоретическую значимость.

3. В рамках решения поставленной задачи студенты должны самостоятельно решать проблему, причем самостоятельная работа может быть как индивидуальной, так и парной или групповой.

4. Студенты должны использовать исследовательские методы для успешного выполнения поставленной задачи [3].

Таким образом, проектная работа позволяет учить студентов педагогических направлений самостоятельно мыслить, работать с информацией, находить решения проблемы, планировать деятельность, прогнозировать результаты и последствия, осуществлять самоконтроль.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что потребность в высококвалифицированных педагогах, которые могут быстро и эффективно разрешать различные негативные ситуации, среди которых, безусловно, и буллинг между учениками в школе, обуславливает необходимость применения проектной работы, так как она позволяет закрепить ранее усвоенный материал, а также выработать новые знания, умения и навыки, необходимые для будущей профессиональной педагогической деятельности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскресасенко О.А., Богатикова О.Н., Дунаева О.В., Калашникова С.С., Куц А.В. Готовность будущих педагогов к профилактике и коррекции буллинга в школьной среде // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 2(125). – С. 73-81.
2. Капыткова Я.В. Проектная деятельность: понятие и сущность // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 5(47). – С. 250-252.
3. Хитрова А.В. Метод проектов как способ формирования готовности будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 26-24 мая 2017 г. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 160-163.

PROJECT WORK AS AN EFFECTIVE MEANS OF FORMING THE READINESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL DIRECTIONS TO COUNTER BULLYING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

ZHILKINA Olga Yuryevna
Postgraduate Student
Penza State University
Penza, Russia

The article considers the expediency of using project work in the process of preparing students at pedagogical universities to carry out anti-bullying activities among school students. In addition, the algorithm of work on the project is described and the principles of organizing project activities are indicated.

Keywords: higher education, students of pedagogical fields, future teachers, willingness to resist bullying, project work.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

КОРТУСОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, методист
Лицей им. генерал-майора Хисматулина В.И.
г. Сургут, Россия

Статья посвящена вопросу обучения английскому языку младших школьников, для которых использование рисования на уроках станет эффективным способом не только изучать новые слова, но и развивать творческие способности, познавательный интерес, эстетический вкус и метапредметные умения; автор предлагает рекомендации работы с рисунком и объясняет важность активной творческой позиции учителя английского языка.

Ключевые слова: художественное творчество, языковые умения, работа с лексикой, художественные средства, метапредметные умения, педагогическое общение.

Изучение иностранного языка играет важную роль в образовании, личностном и профессиональном развитии подрастающего поколения. Целью обучения иностранному языку (ИЯ) является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. овладение иностранным языком как средством общения с носителями и неносителями ИЯ. Любой вид общения или коммуникации включает устную и письменную речь и требует, прежде всего, знаний языковых средств, – фонетических, лексических и грамматических.

Учащимся начальной школы нелегко начинать изучение ИЯ, т. к. оно связано с непривычным для них языковым материалом, – неродными звуками, буквами и словами. Поэтому для эффективного обучающего процесса учителю ИЯ важно грамотно и тщательно выбирать не только приемы и методы, но и средства обучения ИЯ.

В настоящее время все большей популярностью набирает использование информационно-коммуникационных технологий, мультимедийных средств и компьютера на уроках ИЯ. Между тем, как показывает практика, опора только на мультимедийные средства в начальной школе имеет ряд недостатков (негативное влияние на зрение, внимание; подмена учения развлечением и т. п.), которые в итоге не приводят к прочным знаниям и умениям по ИЯ. Обучение становится не столько развиваю-

щим, сколько развлекающим, поверхностным, не требующим усилий. Следует отметить, что современная метапредметная парадигма в образовании требует, помимо формирования предметных умений и навыков, также развития метапредметных умений, связанных с организацией учения, взаимодействия в классном коллективе и др.

Использование художественного творчества на уроках английского языка (АЯ) является эффективным средством работы с лексикой, грамматикой, средством тренировки навыков письма и развития творческих способностей обучающихся.

В учебном пособии по АЯ языку для учащихся 2 класса «Английский в фокусе» (Английский язык: 2 класс: учебник: в 2 частях/ Н.И. Быкова, Д. Дули, М.Д. Поспелова, В. Эванс. – 15-е изд. перераб. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2023. – (Английский в фокусе) школьникам предлагается небольшое число заданий на подготовку проектов с элементами художественного творчества и рисунков по тематике уроков. При этом в дополнительной учебной литературе по обучению АЯ детей дошкольного и младшего школьного возраста можно найти большое разнообразие заданий с рисунками и раскрашиванием (например, визуальные словари-раскраски). Задача учителя АЯ состоит в том, чтобы правильно выбрать и инструментовать подобные задания на уроках помогать усвоению языко-

вого материала на АЯ. При этом учителю АЯ важно понимать, для развития языковых умений и навыков учащихся.

Рисунок, будучи продуктом художественного творчества ученика, в итоге должен помогать усвоению языкового материала на АЯ. При этом учителю АЯ важно понимать, что рисунок может играть эффективную роль в развитии и обучении школьника АЯ только тогда, когда он оформлен аутентично (достоверно) с точки зрения связи с реальностью, создавая гармоничный образ изучаемого объекта или явления (принцип реалистичности изображения) [2]. Рисунок, являясь средством познания и изучения действительности, помогает познакомиться с миром английских слов. И хотя роль рисунка в большей степени вспомогательная, – каждый ребенок самовыражается в рисунке, вкладывая свой собственный замысел в изображение.

Рисунок фиксирует мысль на бумаге, с помощью рисунка передается восприятие мира ребенка. Для более прочного запоминания языкового материала рисунок должен быть выразительным. Выразительность рисунка создается цветом: учащиеся используют на уроке АЯ карандаши, фломастеры, пастельные мелки. Слова запоминаются на основе художественных образов, при этом учащиеся должны подписать изображаемые предметы или явления на АЯ. Запись новых слов с иллюстрациями помогает детям закрепить визуальный образ слов с художественным и звуковым. Подкрепление лексической работы на уроке АЯ зрительными образами с надписями способствует также эффективному запоминанию орфографии.

Развитие художественно-творческой активности на уроках АЯ осуществляется на основе принципа наглядности. Как начинает работу с рисунком учитель АЯ? Алгоритм включает совместное обдумывание, словесное рисование или просмотр вспомогательной наглядности, возможно использование приема вхождения в иллюстрацию. Чем эмоциональнее и интереснее учитель построит предварительный инструктаж, тем увлеченнее школьники приступят к выполнению иллюстраций. Для того чтобы сэкономить время урока, учителю АЯ следует подготовить для учащихся шаблоны иллюстраций, которые ребята могут раскра-

шивать самостоятельно по памяти, но в некоторых случаях целесообразно предложить детям наглядные материалы по изображаемой тематике для уточнения деталей, цвета, для вдохновения и полета фантазии. Учитель АЯ также может продемонстрировать готовые иллюстрации на аналогичную тематику, выполненные другими школьниками.

Ребята выстраивают цветовое решение самостоятельно, но для достоверности композиции и быстрого результата учитель может подсказать ребятам, с какими цветами (красками), относящимися к теме иллюстрации, следует работать. Учителю АЯ также рекомендуется обратить внимание учащихся на интересные события, персонажи, мотивы, ракурсы и состояния в окружающей жизни, отражающие изучаемую тематику. Кроме того, можно рекомендовать детям соединять нетрадиционные материалы в рисунке: наклейки, природные материалы и др., т. е. – вдохновлять учащихся на создание индивидуальных, уникальных, нестандартных творческих продуктов.

В процессе работы с рисунком учителю АЯ важно корректировать и поощрять каждого ученика, т. е. применять индивидуальный и личностно-ориентированный подходы в обучении.

Создание художественного образа помогает объединить художественный образ и чувства. Иллюстрирование дает стимул к изучению АЯ, вариативное использование художественного творчества обогащает урок, обогащает личность школьника и развивает творческую индивидуальность.

Бесспорно, за процессом выполнения рисунка необходимы контроль и коррекция. Контроль сопровождается педагогически целесообразной помощью, и школьники учатся соотносить цели и план с результатом. Также возможен взаимоконтроль, – т. е. учащиеся привлекаются к оцениванию друг друга и находят пути устранения недостатков.

Рисование приучает к трудовым усилиям и длительному напряжению, а концентрация и сосредоточенность на рисунке развивают волевую саморегуляцию. Преодоление трудностей в художественно-творческой деятельности помогает детям поверить в свои силы и творческие способности, вызывает

чувство удовлетворения. Выполнение рисунков на уроках АЯ в начальной школе обеспечивает систематическое функционирование межпредметных связей, развивает у детей наблюдательность, внимание и восприятие. При правильном педагогическом руководстве, сочетании индивидуальной и коллективной работы получается отличный результат.

Следует отметить, что в младшем школьном возрасте у детей дифференцируются и развиваются высшие чувства: нравственные, интеллектуальные, а также эстетические, связанные с переживанием чувства прекрасного. Эстетические переживания отвлекают ребят от учебных проблем и от ощущения в связи с ними своей низкой самооценки. Согласно психологическим исследованиям учебная самооценка ребят в младшем школьном возрасте связана с их личной самооценкой, уверенностью в себе [1, с. 260]. Ребята, испытывающие трудности в обучении АЯ, вдохновляются рисованием, компенсирующим в определенной мере их неуспехи в произношении, письме или других видах деятельности на уроках АЯ. Постепенно у таких учащихся снижается языковой барьер и повышается мотивация к изучению АЯ.

Еще один важный момент – использование художественного творчества на уроках АЯ помогает выявить творчески одаренных учащихся. Одаренные дети могут отличаться своей социальной активностью или наоборот – повышенной уязвимостью, чувствительностью и трудностями в общении со сверстниками и взрослыми [1]. Нестандартность мышления или способа деятельности у таких детей часто оценивается учителем как «отсебятина» или недисциплинированность. При этом творческие и одаренные дети хотят быть оригинальными и нестандартными в решении различных задач [1, с. 255]. Рисование или иллюстрирование на уроке АЯ поможет таким детям проявить себя, свою нестандартность мышления. Кроме того, ребята, не умеющие сосредоточиться, будут учиться

произвольному вниманию и волевой саморегуляции, а застенчивые дети – избавятся от страхов и тревожности. В любом случае, и те и другие школьники получают свободу самовыражения. Важная задача учителя АЯ – оказать им психолого-педагогическую поддержку.

Как показывает практика, при обучении АЯ младших школьников художественными средствами учителю АЯ следует грамотно выстраивать педагогическое общение, – т. е. выбирать педагогический стиль, основанный на увлеченности совместной творческой деятельностью. Согласно В.А. Кан-Калику в основе этого стиля находится единство высокого профессионализма педагога и его этических установок. Другими словами, увлеченность совместным творческим поиском с учащимися требует от педагога активной профессиональной позиции, осознания своей педагогической миссии в том, чтобы содействовать становлению и развитию личности школьника [2, с. 97].

Эмпатия, педагогический такт, индивидуальный подход к каждому ребенку и позиция фасилитатора – также являются важными составляющими успешного общения педагога с детьми на уроке АЯ с использованием художественного творчества.

Таким образом, обучение АЯ через художественно-творческую деятельность не только способствует усвоению языкового материала, но и активизирует познавательную деятельность учащихся, обогащает их эмоционально-эстетический опыт, развивает зрительную память, образное воображение, творческие способности и оказывает положительное влияние на формирование культурного облика ребенка в целом.

Важное условие успешности в реализации данного подхода – творческая позиция самого педагога АЯ, его постоянное стремление совершенствовать учебный процесс, которые непременно ориентируют его в выборе эффективных приемов и методов работы с художественной наглядностью на уроках АЯ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотова А.К., Молчанова О.Н. Психология развития и возрастная психология [Текст]: учеб. пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526, [2] с.

2. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении [Текст]: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
3. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе [Текст]: Учеб. пособие для студ. пед. вузов. – М.: Академия, 1999. – 368 с.

USING ARTISTIC CREATION AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

KORTUSOVA Tatyana Nikolayevna
Candidate of Sciences in Pedagogy, Methodist
Major General Khismatulin V.I. lyceum
Surgut, Russia

The article is devoted to the issue of teaching primary pupils the English language when drawing can become an effective way of not only studying foreign words but also developing creativity, cognitive interest, aesthetic taste and meta-subject skills; the author offers recommendations how to illustrate words and explains the importance of an English teacher's active and creative position.

Keywords: artistic creation, language skills, vocabulary work, artistic means, meta-subject skills, pedagogical communication.

ЭКСТРАПОЛЯРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА

ЛЫЧКИН Владимир Александрович
преподаватель-исследователь, ассистент кафедры хореографии
Научный руководитель: **НИКИТИНА Елена Юрьевна**
доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

В динамичном ландшафте современной культуры, где традиционные формы досуга трансформируются под влиянием цифровых технологий и социальных трендов, проблема совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа приобретает особую актуальность. Экстраполярный подход основанный на синтезе противоположных, казалось бы, концепций и методов, позволяет взглянуть на эту задачу под новым углом. С одной стороны необходимо развивать глубокое понимание классического хореографического наследия, традиций и техник, формирующих основу профессиональной идентичности будущего специалиста. С другой – важно стимулировать креативность, инновационность и готовность к эксперименту, чтобы будущий педагог-хореограф мог адаптировать свою культурно-досуговую деятельность к меняющимся потребностям аудитории и использовать новые возможности, предоставляемые современными технологиями.

Ключевые слова: экстраполярный подход, педагог-хореограф, прогнозирование культурно-досуговой деятельности педагога-хореографа.

Экстраполярный подход (О.Ф. Алехина, О.С. Гапонова, Н.М. Громова, Н.И. Громова, Л.А. Микешина, Ф.Е. Удалов и др.) обозначен в рамках нашего исследования как конкретно-научный. Актуальность использования экстраполярного подхода в подготовке педагогов-хореографов обусловлена становлением относительно самостоятельной междисциплинарной сферы познания.

Основой для разработки экстраполярного подхода послужила идея А. Фойля, согласно которой «Управлять означает предсказывать и планировать, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать». В дальнейшем эти функции были расширены. В дальнейшем эти функции были значительно расширены. Стало общепринятым мнение, что все многообразие управленческих задач можно разделить на четыре основные группы: планирование, организация, мотивация, контроль и две вспомогательные функции – принятие решений и коммуникация.

Функции педагога-хореографа в сфере культурно-досуговой деятельности представляют собой взаимосвязанные элементы, которые образуют единый процесс управления. Этот процесс можно представить как непрерывный цикл, состоящий из четырех этапов: планирования, организации, контроля и мотивации. Следовательно, экстраполярный подход к управлению культурно-досуговой деятельности способствует формированию функционально обусловленных компонентов системы.

Экстраполяция – один из древнейших методов научного познания. Она существовала со времени зарождения философии, с момента перехода мифологического сознания к абстрактно-теоретическому философскому мышлению [2]. Экстраполярный подход позволяет при соблюдении определенных условий применять знания об одних объектах, событиях или процессах к другим. Он базируется на неизменности или хотя бы относительной устойчивости существующих в настоящее время тенденций развития.

Впервые идея экстраполярного подхода была реализована в математике под названием принципа перманентности. Изначально он трактовался узко, как прием математического познания. В процессе разработки кон-

цепции естественного отбора, которая базируется на идеях Ч. Дарвина, также использовался метод экстраполяции. Этот метод подразумевает применение некоторых принципов, установленных в ходе исследования искусственного отбора, к процессам, происходящим в естественной среде.

Ценным является применение космологической экстраполяции. А. Эйнштейн, сформулировав закон всемирного тяготения, распространил его на явления космического масштаба, основываясь только на принципе экстраполяции однородности. Это привело к открытию новой закономерности – деформации космического пространства в масштабах метagalактики. После Эйнштейна экстраполяцию успешно использовали М.И. Вавилов, В.А. Амбарцумян, Н. Бор, М. Руттен, Р. Фейнман и другие выдающиеся ученые. Возможность переноса принципов и понятий из одной области знаний в другую была отмечена Д. Томсоном и М. Брелем. Д. Томсон писал, что «представления человека, которые он постоянно использует в одной области своей жизни, могут быть применены и в другой» [6].

Л.А. Микешина подчеркивает, что один из распространенных способов познания – экстраполяция – это процесс переноса знаний из одной области в другую, которая еще не изучена и не наблюдается [3]. Этот метод основан на выявлении сходства, аналогии или тенденции между двумя областями. Экстраполяция – это метод прогнозирования, который использует устойчивые тенденции развития процессов и явлений в прошлом и настоящем для предсказания будущего. Этот метод применяется во многих областях и относится к тем процедурам, которые помогают оптимизировать процесс познания.

В последнее время специалисты в области теории познания и методологии практически не уделяют внимания этой универсальной и широко используемой процедуре, не рассматривают ее как важную и не проводят ее детальное исследование. Экстраполяция рассматривается только в контексте статистических методов, интерпретации и методологии прогнозирования как один из ключевых методов. В учебно-методических материалах по методологии прогнозирования экстрапо-

ляция редко подвергается общему методологическому анализу и в основном сводится к математическим и статистическим процедурам [7]. Несмотря на это, данный подход не только является универсальным, но и оказывает значительное влияние на расширение познавательных функций и на достоверность получаемых знаний.

Сегодня проблема переноса знаний становится и предметом исследования социальных и гуманитарных наук, в частности при решении проблемы совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа и существования ее в обществе. Мы, в свою очередь, предлагаем использовать экстраполяционный подход в качестве аналитического прогнозирования и планирования успешности системы совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа.

Прогнозирование – это процесс, который предшествует планированию. Он предоставляет информацию для принятия решений, но не является самим решением. В этом заключается его ключевое отличие. Прогноз должен решать ряд задач. *Первая* из них – правильная постановка проблемы, которую предстоит решить в будущем. Этот вывод следует из важного принципа системного анализа: искать решение можно только для правильно сформулированной задачи. Другие варианты не имеют смысла. *Вторая* задача – определить возможные пути решения проблемы. *Третья* задача – предоставить полный список факторов, которые могут повлиять на решение проблемы в будущем. Среди них есть как положительные, так и отрицательные. *Четвертая* задача – предоставить всю информацию лицам, ответственным за принятие решения. При прогнозировании не принимаются конкретные меры по решению проблемы. Задача прогноза – предоставить информацию, которая поможет ответить на вопросы: что может произойти и при каких условиях.

Планирование – это процесс, в ходе которого разрабатываются цели, определяются приоритеты и пути их достижения. Это процесс проектирования желаемого будущего и разработки эффективных стратегий для его достижения. Результатом этого процесса яв-

ляются плановые решения, которые становятся основой для целенаправленной деятельности органов управления на разных уровнях. С одной стороны, это метод, которым пользуется педагог-хореограф для того, чтобы все участники его культурно-досуговой деятельности работали над достижением общих целей. С другой стороны, это процесс принятия решений, которые помогают обеспечить успешное функционирование и развитие культурно-досуговой деятельности в будущем.

Существует три основных вида планов:

1. Планы-цели – это набор качественных и количественных характеристик желаемого будущего состояния объекта управления.

2. Планы для повторяющихся действий – это инструкции о том, когда и как нужно выполнять определенные действия в стандартных ситуациях (например, расписание занятий).

3. Планы для неповторяющихся действий – это планы, которые составляются для решения конкретных проблем [4].

В области прогнозирования экстраполяцию обычно рассматривают как метод определения будущих значений социально-экономических показателей на основе анализа прошлых изменений. Это процесс переноса прошлых тенденций в будущее. Методы социального прогнозирования включают три взаимосвязанных подхода к получению информации о будущем:

1. Экстраполяция известных закономерностей, которые, как ожидается, сохранят свои тенденции без значительных изменений.

2. Экспертная или формализованная оценка предполагаемого будущего состояния явления или системы.

3. Моделирование прогнозируемой системы и создание сценария возможного или желаемого развития событий.

В большинстве случаев эти подходы используются вместе, а экстраполяция, будь то логическая или статистическая, становится частью прогнозной оценки и моделирования. Это позволяет использовать множество методов прогнозирования в социальном прогнозировании.

Следует подчеркнуть, что существует множество исследований, посвященных социально-экономическому прогнозированию, однако они были проведены не в последнее время. Более того, в этих работах практически не уделя-

ется внимания методологическому анализу экстраполяции при прогнозировании.

В данном исследовании основное внимание уделяется «индивидуальному почерку» профессиональной деятельности педагога-хореографа, как одной из ключевых компетенций. Задача экстраполяционного подхода – не только предсказать и спланировать успешность системы, но и оценить уровень профессионализма будущих педагогов-хореографов. Для этого применяется метод индукции при анализе данных. В ходе анализа выявляются различия в компетенциях и их уровнях. Также определяется, какие компетенции нужно усилить. Это позволит проверить, повышается ли уровень профессионализма с повышением уровня образования.

Целью индуктивного метода в нашем исследовании является обеспечение достоверности экстраполяции. Метод индукции позволяет нам выявить неочевидные зависимости между разными компетенциями будущих педагогов-хореографов. Кроме того, этот метод помогает понять, как разные группы учащихся оценивают свои профессиональные навыки. С помощью интеллектуального анализа данных можно обнаружить новые закономерности в информации, а результаты анализа могут быть применены для создания специальных программ обучения, направленных на развитие навыков и умений, которых не хватает педагогу-хореографу в сфере культурно-досуговой деятельности [5].

Основная цель нашей теории и методологии прогнозирования – создание новых и улучшение существующих способов предвидения социальных процессов. Среди них – экстраполяционные, системно-структурные, ассоциативные методы, а также методы, основанные на опережающей информации. Важно подчеркнуть, что не все можно предсказать с помощью этих методов. Экстраполяция в данном случае должна быть содержательной.

Применяя экстраполяционный подход к нашему исследованию, мы стремимся спрогнозировать и спланировать успешность создаваемой системы совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа. Прогнозирование успешности нашей системы имеет значение для оптимизации

процесса обучения студентов. В нашем случае, прогнозирование успешности производится в целях: 1) определения пригодности будущего специалиста к культурно-досуговой деятельности при профессиональном отборе; 2) оценки способностей и определения профессиональных задач.

Таким образом мы определяем три основные задачи педагога-хореографа. Первая профессиональная задача заключается в том, чтобы вызвать у обучающегося стремление к творческому процессу, разбудить природу для полноценного самостоятельного творчества. Так как самостоятельное творчество и является основной целью совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа.

При возникновении этого процесса рождается вторая задача – педагог-хореограф должен будет поддерживать его и контролировать, не давая угаснуть. Он должен вести процесс к определенной цели, соответствующей общему идейно-художественному замыслу культурно-досуговой деятельности. Поскольку хореограф работает не с одним человеком, а с группой, у него есть еще одна, третья важная задача – следить за результатами творчества всех участников и согласовывать их. Это нужно для того, чтобы в итоге создать идейно-художественное единство культурно-досуговой деятельности. Все эти задачи педагог-хореограф осуществляет в процессе выполнения своей главной функции – творческой организации культурно-досуговой деятельности.

Педагог-хореограф в своей культурно-досуговой деятельности должен быть своего рода режиссером своей культурно-досуговой деятельности и играть несколько ролей: художественный руководитель, балетмейстер-репетитор, организатор, педагог хореографических дисциплин. Речь идет о некотором относительно целостном единстве целей, функций и средств, позволяющем добиваться вполне определенных результатов.

Одним из важнейших этапов планирования культурно-досуговой деятельности, является выбор средств к воплощению создаваемой концепции. Здесь важно отметить, что все они должны быть нацелены на со-

здание единой творческой реальности, основным законом существования которой является определенный творческий процесс. Данный процесс есть фрагмент действительности, который художественно обрабатывается сознанием педагога-хореографа и становится художественной концепцией культурно-досуговой деятельности. Художественная концепция культурно-досуговой деятельности должна быть качественно переосмыслена педагогом-хореографом в соответствии с собственным пониманием требований времени и стать основой системы совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа.

Попадая в процесс культурно-досуговой деятельности, художественная концепция подвергается, в силу естественных причин, определенным изменениям. Это зависит от уровня подготовки и возможности учащихся. Окончательная стадия формирования культурно-досуговой деятельности наступает только в результате взаимоотношения со всеми участниками данного процесса.

Проведенная нами опытно-поисковая работа показала, что экстраполярный подход является самым распространенными среди всей совокупности подходов прогнозирования. Он имеет в своей основе предположение о том, что рассматриваемый процесс совершенствования культурно-досуговой деятельности является, своего рода, трендом, уровнем, тенденцией, детерминированной основой процесса. Под всеми этими терминами лежит представление о сущности прогнозируемого процесса. Цель выдвинутой теории – спрогнозировать, в каком состоянии может оказаться объект исследования в будущем, если его развитие будет происходить с той же интенсивностью, что и в прошлом.

При использовании экстраполярного подхода мы делаем два предположения:

1. Основные факторы и тенденции прошлого сохранятся и в будущем.
2. Объект исследования будет развиваться в соответствии с текущими трендами, следуя плавной траектории, которую можно описать теоретически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаев А.Е., Жминько А.Е. Планирование и прогнозирование: сущность, виды и классификация // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2 (часть 2). – С. 215-219. – URL:<https://vael.ru/ru/article/view?id=314>(дата обращения: 16.03.2025).
2. Драпогуз В.П. Экстраполяция как эвристический метод научного познания и предвидения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2. – С. 89-94.
3. Микешина Л.А. Философия науки. – М.: Флинта, 2006. – 464 с.
4. Плотников С.Л. Планирование как функция управления / С.Л. Плотников, В.А. Брук // Молодой ученый. – 2016. – № 21(125). – С. 910-913. – URL:<https://moluch.ru/archive/125/34797/> (дата обращения: 16.03.2025).
5. Сидоров С.В. Индукция в педагогике: побуждение к поиску // Сайт педагога-исследователя – URL:http://si-sv.com/publ/indukcija_v_pedagogike/20-1-0-728 (дата обращения: 16.03.2025).
6. Томсон Дж. Предвидимое будущее / пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 176 с.
7. Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М., 2004. – 1008 с.

AN EXTRAPOLAR APPROACH TO THE IMPROVEMENT OF CULTURAL AND RECREATIONAL ACTIVITIES OF FUTURE CHOREOGRAPHER

LYCHKIN Vladimir Alexandrovich

Research Teacher, Assistant of the Department of Choreography

Scientific Supervisor: NIKITINA Elena Yurievna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

Chelyabinsk, Russia

In the dynamic landscape of modern culture, where traditional forms of leisure are transformed under the influence of digital technologies and social trends, the problem of improving the cultural-recreational activities of the future teacher-choreographer becomes particularly urgent. The bipolar approach, based on a synthesis of seemingly opposite concepts and methods, allows us to look at this problem from a new angle. On the one hand, it is necessary to develop a deep understanding of classical choreographic heritage, traditions and techniques that form the basis of the professional identity of the future specialist. On the other hand – it is important to stimulate creativity, innovation and willingness to experiment so that the future teacher-choreographer can adapt his cultural activities to the changing needs of the audience and take advantage of new opportunities, provided by modern technology.

Keywords: extrapolar approach, teacher-choreographer, forecasting of cultural and recreational activities of the teacher-choreographer.

УДК 371

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

МАЛОВА Елизавета Олеговна

студент

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

Статья посвящена обоснованию важности и необходимости педагогического обеспечения и сопровождения при защите детей от кибербуллинга в цифровом пространстве. Рассматриваются наиболее эффективные способы и формы педагогического обеспечения защиты детей от кибербуллинга.

Ключевые слова: цифровое пространство, система образования, кибербуллинг, педагогическое сопровождение, защита, глобализация, интеграция и информатизация.

В условиях всеобщей глобализации и цифровизации образовательного пространства повсеместно возрастает роль социальных сетей, использования информационных технологий и программного обеспечения в процессе обучения и воспитания. Наибольшее воздействие подрастающее поколение и молодежь, в частности, подвергается посред-

ством социальных сетей. Именно в социальных сетях в настоящий момент времени в какой-то степени осуществляется становление личности. Дети знакомятся в социальных сетях, общаются при помощи них также, учатся, развиваются и находят себе занятия по интересам в этих же платформах.

К тому же, важно отметить, что подрас-

тающее поколение в настоящий момент времени использует на постоянной основе социальные сети не только в свободное от учебы время, но и прямо во время образовательного процесса. В связи с чем в последние годы наблюдается усиление кибербуллинга в социальных сетях. Множество детей становятся жертвами агрессоров и подвергаются травле, оскорблениям и издевательствам в рамках цифрового пространства социальных сетей. Ввиду чего перед современным педагогом и системой образования и воспитания в целом стоит важнейшая задача – обеспечить меры поддержки, сопровождения и защиты детей от кибербуллинга [1, с. 42].

Система образования и воспитания в настоящий момент времени направлена не только на профилактику кибербуллинга детей в социальных сетях, но и на проведение просветительских и воспитательных мероприятий в данном направлении. В первую очередь школы проводят диагностику и, конечно же, профилактику кибербуллинга детей в социальных сетях. В рамках профилактики школа преследует цель развития образовательных навыков ребенка в цифровом пространстве и обучения его навыкам цифровой безопасности.

Помимо этого, деятельность образовательных учреждений направлена на развитие устойчивого психоэмоционального состояния и самооценки учащихся. Помимо выдачи инструкций, руководства и правил этикета, а также общения в социальных сетях, школа также преследует цель развития психологической устойчивости в детях, умения грамотно и культурно отвечать собеседникам в социальных сетях, адекватно реагировать на критику, полученную ребенком в свой адрес в рамках цифрового пространства.

Во-вторых, образовательные учреждения создают в настоящий момент времени повсеместно интегрированную систему безопасного цифрового пространства. Преимущество данной системы состоит в том, что ребенок в рамках обучения и воспитания может использовать социальные сети и обучающие платформы в штатном режиме, при этом система защиты фильтрует нежелательный или вредный контент, спам, запрещает переход на небезопасные сайты и обеспечивает в

целом для подрастающего поколения безопасное подключение к сети Интернет.

В-третьих, повсеместно в школах в настоящий момент времени действует так называемая система раннего выявления проблем. Задача педагога выявлять настроения, проводить регулярный мониторинг состояния, активности и успеваемости, учащихся с целью выявления и пресечения кибербуллинга на ранних его стадиях [4, с. 88].

К тому же, большинство учреждений образования и воспитания сегодня находятся в постоянном и тесном взаимодействии с учреждениями дополнительного образования, бизнес-центрами, общественными объединениями и прочими социальными институтами. Ввиду обмена опытом и статистическими данными и кибербуллинге детей в социальных сетях школа вместе с прочими организациями осуществляет психологические тренинги, проводит руководство и сопровождение, мероприятия, направленные на выработку знаний и культуры общения в социальных сетях.

Педагог, как и семья и ближнее окружение, сопровождает ребенка на протяжении нескольких лет его социализации. Поэтому именно педагогу, как никому другому, важно на ранних стадиях выявлять акты кибербуллинга детей в социальных сетях и выбирать варианты сопровождения, поддержки и защиты детей в информационном и цифровом пространстве в условиях постоянно возрастающего количества опасностей и нападков на детей в социальных сетях [5, с. 142]. Это требует формирования специальных умений и навыков по профилактике и коррекции буллинга в детской среде, включая и проявления кибербуллинга [2, с. 120; 3, с. 75].

Таким образом, педагогическое обеспечение защиты детей от кибербуллинга в цифровом пространстве выступает в настоящий момент времени первостепенной и одной из приоритетных стратегических задач всей системы образования и воспитания. Далее стоит также отметить, что для построения гуманного общества с нормальной самооценкой, психологической устойчивостью и культурой общения важно пресекать акты кибербуллинга детей в социальных сетях и цифровом пространстве в целом своевременно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Е.Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2019. – № 5. – С. 34-58.
2. Воскресасенко О.А., Жилкина О.Ю. Формирование готовности будущих педагогов к противодействию проявлениям буллинга в школьной среде как педагогическая проблема // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 6(110). – С. 117-122.
3. Воскресасенко О.А., Богатикова О.Н., Дунаева О.В., Калашникова С.С., Куц А.В. Готовность будущих педагогов к профилактике и коррекции буллинга в школьной среде // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 2(125). – С. 73-81.
4. Кнышова Л.П. Кибербуллинг как социально-педагогическая проблема // Образовательный вестник «Сознание». – 2020. – № 3. – С. 87-91.
5. Санина Е.И. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 1. – С. 141-143.

**PEDAGOGICAL SUPPORT TO PROTECT CHILDREN
FROM CYBERBULLYING IN DIGITAL SPACE****MALOVA Elizaveta Olegovna**

Student

Penza State University

Penza, Russia

The article is devoted to the substantiation of the importance and necessity of pedagogical support and support in protecting children from cyberbullying in the digital space. The most effective methods and forms of pedagogical support for protecting children from cyberbullying are considered.

Keywords: digital space, education system, cyberbullying, pedagogical support, protection, globalization, integration and informatization.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

МАРТЫНОВ Кирилл Вячеславович

аспирант

КОЛЫВАНОВА Лариса Александровна

доктор педагогических наук, доцент

профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения

Самарский государственный социально-педагогический университет

г. Самара, Россия

В статье раскрывается сущность, структура и функции профессиональной компетентности педагогов естественно-научного цикла в области дистанционного обучения, которая включает психолого-педагогическую, методическую, организационно-управленческую, рефлексивную и ИКТ-компетенции. Для достижения поставленной цели использовались системный и деятельностный подходы, а также комплекс теоретических методов, включающий анализ, синтез, обобщение, систематизацию и моделирование. Проведен ретроспективный анализ внедрения феномена дистанционного обучения в современную образовательную систему. Уточнена взаимосвязь между понятиями «компетентность» и «компетенция».

Ключевые слова: педагог естественнонаучного цикла, компетенции, дистанционное обучение, ИКТ, образование, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

Глобальные вызовы XXI в. выступают катализатором трансформации образовательной системы, обуславливая необходимость изменения структуры профессиональной компетентности педагогических работников естественно-научного цикла. В этом контексте особую роль играют современные цифровые технологии, в частности дистанционное обучение, открывающее новые возможности для взаимодействия с одаренными и слабоуспевающими обучающимися, построения индивидуальных образовательных траекторий, выполнения виртуальных лабораторных и практических работ в электронном формате, а также расширения форм представления учебного материала.

Внедрение дистанционного обучения в образовательный процесс и его постепенное развитие началось в XVIII в. благодаря созданию К. Филиппсом «бухгалтерских и стенографических курсов посредством почтовой рассылки учебных материалов» [9]. Стремительный прогресс в области науки и техники в XX в. привел к пересмотру фундаментальных основ дистанционного обучения и созданию в зарубежной и отечественной образовательной системе открытых университетов, реализующих функции заочного

обучения в дистанционном формате. Дальнейшая информатизация общества, распространение компьютеров, сетей передачи данных и их последующая интеграция в учебный процесс в конце 1980-х гг. стали катализаторами процесса перевода дистанционного обучения в цифровой формат и его последующего закрепления в нормативно-правовой базе.

В научной литературе и правовых актах, регулирующих педагогическую деятельность в области дистанционного обучения, сформировалась система терминов, включающих взаимодополняющие определения, такие как «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии». В соответствии с нормативной документацией – законом «Об образовании в Российской Федерации» и исследованиях Э. Мэсси [12], Ю.Б. Рубина [7], Е.Н. Геворкяна [4], можно констатировать, что электронное обучение как феномен сформировалось в начале 2000-х гг. по причине массового внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества и представляет собой системный процесс взаимодействия субъектов обучения при помощи информационно-коммуникационных технологий.

Профессиональная компетентность педа-

гогических работников в области дистанционного обучения рассматривается неоднозначно. В частности, зарубежные исследователи часто применяют термин «тьютор» для характеристики преподавателей, реализующих учебный процесс на расстоянии. Так, У. Бауманн, М. Шелли, Л. Мерфи и С. Уайт подчеркивают сходство ролей тьютора и преподавателя в контексте дистанционного обучения, отмечая зависимость выполняемых функций и задач от институционального контекста и особенностей предметной области. Авторы выделяют «организационные, административные, методологические, информационно-коммуникационные, рефлексивные и консультационные аспекты профессиональной компетентности педагогических работников» [11].

В сфере дистанционного преподавания естественно-научных предметов педагогам важно обладать знаниями и навыками работы в онлайн-среде, умениями поиска, отбора и интеграции существующих виртуальных лабораторных работ в учебный процесс, а также создания мультимедийных обучающих материалов, позволяющих наглядно визуализировать учебную информацию. Ж. Забала и Э. Даягэнон акцентируют внимание на важности сформированности у преподавателей естественно-научных предметов аффективной (мотивация, пунктуальность, интерес к совершенствованию знаний в предметной области и в сфере цифровых технологий), психомоторной (комплекс психофизических качеств и навыков), когнитивной (способность к саморегуляции и адаптации на основе поступающей информации) и исследовательской (навыки по реализации учебного эксперимента) компетентности.

А. Массути подчеркивает, что «профессиональная компетентность педагогов в условиях дистанционного обучения носит многоаспектный характер и включает не только ИКТ-компетенции, но и коммуникативные, социальные, мотивационные, педагогические умения, а также навыки по созданию учебных материалов» [13]. А. Аломари предлагает «типологию профессиональной компетентности педагогических работников, включающую четыре категории: администрирование электронных курсов, использование компьютерных прило-

жений, организация сетевого взаимодействия и проектирование электронных курсов» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная педагогическая компетентность педагогов естественно-научных предметов в области дистанционного обучения представляет собой многокомпонентную взаимосвязанную систему. Она включает знания, умения и навыки как в соответствующей предметной сфере, так и в междисциплинарных областях, в том числе в сфере психологии, коммуникации, организации и мотивации, необходимые для решения задач обучения и воспитания обучающихся в условиях территориальной удаленности субъектов образовательного процесса.

Структура профессиональной компетентности педагога естественных наук в сфере организации онлайн-обучения базируется на следующих практико-ориентированных компетенциях:

1. Психолого-педагогическая компетенция обеспечивает успешное достижение целей обучения физике, химии и биологии, проявляясь в сформированности у педагогов знаний о фундаментальных основах психологии, возрастных особенностях и индивидуальных различиях обучающихся, а также в умении эффективно применять данные теоретические представления на практике в условиях дистанционного обучения. Так, по мнению П.Е. Бодровой, «успешная педагогическая деятельность требует от учителя глубокого понимания возрастной психологии и умения применять эти знания на практике» [2].

2. Методическая компетенция является ключевым компонентом профессиональной деятельности педагога. Она включает в себя как глубокие знания в области преподаваемого предмета, так и комплекс умений и навыков, необходимых для проектирования учебных занятий, эффективного взаимодействия с обучающимися, анализа и прогнозирования результатов обучения. Методическая компетенция служит мостом между теоретической подготовкой педагога и его практической деятельностью, обеспечивая успешную реализацию образовательного процесса.

Анализ структуры методической компетенции подробно представлен в работах та-

ких ученых, как А.Л. Зубков, П.Д. Васильева и В.А. Адольф, каждый из которых внес значительный вклад в понимание данного феномена. В частности, А.Л. Зубков, рассматривая методическую компетентность, выделял в ней «два взаимосвязанных вида деятельности: научно-методическую, связанную с изучением и разработкой новых методик, и учебно-методическую, непосредственно реализуемую в процессе обучения» [6]. П.Д. Васильева рассматривает методическую компетентность как «комплекс, состоящий из предметно-методической основы, включающей знания о предмете и методах его преподавания, и дополнительных компетенций, обеспечивающих профессиональную мобильность педагога» [3]. В свою очередь, В.А. Адольф акцентировал внимание на трех ключевых «компонентах методической компетентности: деятельностном (знания, умения и навыки), личностном (коммуникативные, перцептивные и рефлексивные умения) и когнитивном (прогностические, аналитические и проектировочные умения)» [1].

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно заключить, что методическая компетентность представляет собой сложное многокомпонентное образование, включающее как теоретические знания, методические умения и личностные качества, так и способность к адаптации в изменяющихся условиях профессиональной деятельности.

3. Организационно-управленческая компетенция отражает качество реализации преподавателем педагогических методик, инструментов и методов организации и управления когнитивной деятельностью обучающихся. Исследователи указывают на принципиальную значимость этой компетенции для осуществления дистанционного преподавания естественнонаучных дисциплин. В частности, С.Д. Смирнов выделяет «возможность применения моделирующих программ (практические и лабораторные работы) и ав-

томатизированных систем обучения (реализация индивидуальных образовательных траекторий с помощью заранее настроенного педагогом программного обеспечения)» [8].

4. Рефлексивная компетенция педагогов физики, химии и биологии проявляется в осознанном подходе к педагогической деятельности для решения профессиональных задач, возникающих в ходе учебного процесса при помощи технологии самоанализа. Применение методов самоконтроля и саморегуляции позволяет преподавателям осуществлять непрерывную коррекцию образовательных траекторий учащихся в условиях дистанционного обучения.

5. Компетентность в области ИКТ включает в себя совокупность личностных качеств, в том числе теоретические знания, практические умения и навыки, необходимые для эффективного использования современных цифровых инструментов и осуществления взаимодействия в глобальном информационном пространстве. Г.Г. Зак, В.А. Лисицына утверждают, что «ИКТ-компетентность педагогических работников представляет собой профессиональную характеристику, заключающуюся в способности отбирать и применять оптимальные информационные технологии для организации образовательного процесса» [5].

Таким образом, анализ научной литературы и нормативно-правовых актов подтвердил актуальность исследования сущности, структуры и функций профессиональной компетентности педагогов естественно-научных предметов в условиях дистанционного обучения. В работе раскрыта сущность их профессиональной компетентности в контексте осуществления педагогической деятельности в условиях дистанционного обучения. Определены структурные компоненты, необходимые педагогическим работникам для достижения образовательных целей в ходе преподавания естественно-научных дисциплин в условиях онлайн-взаимодействия с обучающимися.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адольф В.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 357 с.
2. Бодрова П.Е. Формирование стратегического видения трансформации системы школьного образования: аспекты изменения содержания компетенций учителя // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 12. – С. 200-204.

3. Васильева, П.Д., Титова, И.М. Профессионально-методическая подготовка учителя химии в вузе как самоорганизующаяся система // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2003. – № 6. – С. 167-176.
4. Геворкян, Е.Н. E-Learning в экономике, основанной на знаниях // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 114-118.
5. Зак Г.Г., Лисицына В.А. Информационно-коммуникационная компетентность учителя-дефектолога в образовательном пространстве обучающихся с умственной отсталостью: уровни сформированности, способы повышения // Специальное образование. – 2021. – № 2(62). – С. 70-82.
6. Зубков А.Л. Развитие методической компетентности учителей в условиях модернизации общего образования: автореферат дис. ... док-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
7. Рубин Ю.Б. E-learning в России: от хаоса к глубокому укоренению // Высшее образование в России. – 2006. – № 3. – С. 16-23.
8. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 304 с.
9. Тарасова, А.В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 1(41). – С. 183-188.
10. Alomari A.M. Assessing teachers' competencies in teaching and learning using distance education // Mediterranean Journal of Social & Behavioral Research. 2023. № 7(3). P. 113-120.
11. Baumann U., Shelley M., Murph L. New challenges, the role of the tutor in the teaching of languages at a distance. Distances et saviors. 2008. Vol. 6. № 3. P. 365-392.
12. Masie E. TeachLearn TRENDS: E-Learning, Training and E-Collaboration Updates // Newsletter. 2001. P. 34-38.
13. Massouti A. Reviewing teachers' competency for distance learning during COVID-19: Inferences for policy and practice // The Canadian Journal for the Scholarship of Teaching and Learning. 2023. № 14 (1). P. 13-17.

FEATURES OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF NATURAL SCIENCE DISCIPLINES IN DISTANCE EDUCATION

MARTYNOV Kirill Vyacheslavovich

Postgraduate Student

KOLYVANOVA Larisa Alexandrovna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Professor of the Chair of Biology, Ecology and Teaching Methods

Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russia

The article reveals the essence, structure and functions of professional competence of teachers of the natural science cycle in the field of distance learning, which includes psychological and pedagogical, methodological, organizational and managerial, reflexive and ICT competencies. To achieve this goal, systemic and activity approaches were used, as well as a set of theoretical methods, including analysis, synthesis, generalization, systematization and modeling. A retrospective analysis of the introduction of the phenomenon of distance learning into the modern educational system was carried out. The relationship between the concepts of «competence» and «competence» was clarified.

Keywords: teacher of natural sciences, competencies, distance learning, ICT, education, e-learning, distance learning technologies.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАЧИНАЮЩЕГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ПАВЛУТКИНА Елизавета Алексеевна

студент

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

В статье рассматриваются особенности обучения и подготовки начинающих педагогов в условиях цифровизации с упором на развитие творческого потенциала и их креативной составляющей. Раскрывается необходимость умения адаптировать и творчески подходить к решению педагогических проблем и задач молодым педагогом в условиях цифровизации образовательного и воспитательного пространства.

Ключевые слова: информатизация образования, условия цифровизации, технологический прогресс, компетенции начинающего педагога, творческий потенциал, креативная составляющая.

Информатизация в настоящий период времени выступает всеобъемлющим элементом всех сфер жизнедеятельности социума. Цифровизация продолжает все плотнее проникать во все сферы, в том числе и в образовательную и воспитательную системы. В данных направлениях развития цифровизация уже прижилась, в связи с чем перед действующими и будущими педагогами стоит задача и умение не только работать с техникой, обладать навыками технологического прогресса, но и постоянно совершенствовать свои умения, повышать квалификацию в данном секторе.

Уникальным и наиболее востребованным в настоящий момент времени выступает труд и деятельность не того педагога, который использует цифровые технологии на своих уроках и воспитательных занятиях, а того, который умеет творчески подойти к решению педагогических и прочих проблем посредством креативных решений с использованием технологического прогресса и оборудования.

Творческий потенциал в условиях цифровизации важно развивать в будущих педагогах еще со студенческой поры. Технические средства выступает инструментарием развития в педагоге творческого потенциала и умения креативно подходить к решению проблем, возникающих как в самом образовательном и воспитательном процессе, так и за его пределами [1, с. 77; 2 с. 223].

В рамках образовательного процесса для будущих педагогов в настоящий момент времени в рамках учебной дисциплины в обязательном порядке проводится освоение курса «Современные информационные технологии». В рамках данной дисциплины будущие педагоги учатся и укрепляют свои знания в области базовой работы с компьютером и прочими технологическими средствами. Данное направление имеет своей целью квалифицированную подготовку кадров. Также в рамках отдельных направлений обучения у будущих учителей имеется в учебном плане курс «Информационно-коммуникативные технологии в преподавании истории/обществознания» и прочих дисциплин.

Помимо образовательного пространства будущие педагоги развивают свой творческий потенциал и умение креативно решать проблемы в условиях цифровизации в рамках работы разнонаправленных секторов по интересам. Так, например, во многих вузах Российской Федерации функционируют информационный и проектный секторы, в рамках которых будущие педагоги приобщаются к составлению презентаций, брошюр, буклетов, разработке проектов. Данные сектора развивают в будущих педагогах креативность, умение найти неординарный подход к решению проблем, разрабатывать творческие конкурсы и мероприятия.

Будущие педагоги для развития своей твор-

ческой и креативной составляющей также создаю различные сценарии интерактивных мероприятий и веб-квесты. Презентация с анимацией, 3D моделями помогает вовлечь учеников и в предмет и суть обсуждаемой темы.

В современной системе образования важно быть мобильным педагогом, умеющим творчески и оперативно реагировать на вызовы времени и динамичные перемены. Развитие креативной составляющей в молодом начинающем педагоге выступает одной из приоритетных задач современного педагогического образования.

Методы традиционной школы, особенно советские, бесспорно, эффективны и результативны, но при этом применение средств и достижений современного технологического прогресса на своих занятиях усилит качество образовательного процесса и получаемых учениками знаний [3, с. 230].

Применение творческой презентации, использование майнд-карт или интеллектуальных карт для сопровождения педагогического процесса выступает одним из эффективных способов развития креативной составляющей как самого педагога, так и его подопечных, то есть обучающихся.

Активизация познавательной деятельности на уроках и занятиях при помощи среды цифровизации и информатизации под силу не каждому педагогу. Для наиболее эффективного и качественного применения технологических средств на своих занятиях как действующему, так и начинающему педагогу, необходимо обладать психологической устойчивостью, умением приспосабливаться к новшествам и адаптировать их под конкретную ситуацию в рамках психолого-педагогического сопровождения учебной и воспитательной деятельности учащихся.

Особенность развития творческого потенциала начинающего педагога в условиях цифровизации также выступает то, что студенчество является категорией молодежи. А, как известно, молодежь наиболее мобильна и легче адаптируется в цифровом и образовательном пространстве в настоящий момент времени. Главное для начинающего педагога – это желание. Желание развивать свою творческую составляющую и быть для своих учеников не только преподавателем, но и сопроводитель-

ным в рамках учебного процесса в цифровых условиях – это первостепенная задача начинающего учителя [4, с. 55].

Также для начинающих педагогов важно творчески и обосновано подходить к подготовке урока и подбору источников базы его сопровождения. Для чего еще со студенческой поры будущему педагогу важно научиться анализировать, ранжировать, классифицировать и обобщать имеющуюся в свободном доступе в сети Интернет информацию. Данный навык важен для будущих и действующих педагогов, поскольку наиболее качественным и эффективным будет именно тот образовательный процесс, в рамках которого ученикам удобно и просто ориентироваться в преподнесенном им материале. А качество и достоверность, особенно для учителей истории, отобранного материала как раз зависят от креативности педагога, его творческой составляющей и его умения ее применить в работе с техникой и современными технологиями.

Современный начинающий педагог также должен обладать навыками использования и творческого применения на своих занятиях дистанционных технологий. Внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс вступает неотъемлемым элементом современной системы образования и воспитания. Одни педагоги просто осваивают такие платформы как Zoom, дискорт и прочие для проведения занятия. Другие же в рамках занятия в данных дистанционных платформах используют не только звук и камеру для подачи материала, но и применяют трансляцию экрана, презентации, используют интерактивную доску на платформе для представления материала в схематичной или табличной форме. Данные методы работы с дистанционными технологиями важны, поскольку они являются активатором абстрактного и логического мышления учащегося в образовательном и воспитательном пространстве. В настоящий момент времени учение работать с дистанционными технологиями закладывается в компетенции будущих педагогов еще со студенческой поры, что немало важно.

В современной системе образования и воспитания все большую популярность сегодня приобретает применение технологий виртуальной реальности, которые по-другому име-

нуются VR-технологиями. Данные средства цифрового прогресса помогают будущим педагогам строить модели, спроектировать виртуальную реальность, что важно для учителей всех направлений образования. Например, учителя информатики и физики могут проектировать модели физических явлений и процессов, деталей и механизации оборудования с целью активизации произвольного внимания учащихся для наиболее эффективного ими запоминания и в дальнейшем применения материала. Учителям истории, обществознания и права, например, VR-технологии важны для моделирования исторической обстановки, эволюции социального развития, реорганизации институтов общества. Наглядное изучение события на интерактивной карте или схеме позволяет увеличивать качество и эффективность образовательной и воспитательной среды.

Таким образом, особенности развития творческого потенциала будущих педагогов в условиях цифровизации разноплановы. Развитие креативной составляющей молодого учителя начинается еще в условиях студенческой среды. На плечи молодых педагогов ложится задача активизации ученической активности с помощью творческих подходов посредством применения средств технологического прогресса. Так, начинающий педагог может использовать сеть Интернет, технологии дистанционного обучения, разнообразные приложения и платформы, VR-технологии для креативного построения образовательного и воспитательного процесса. Такая организация образования позволит повысить как эффективность обучения, так творческую составляющую и компетенции самого педагога, так и личностные результаты учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воскресасенко О.А., Тома Ж.В., Шварева Л.В.* Дистанционные образовательные технологии в системе профессиональной подготовки будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-4. – С. 76-79.
2. *Вяликова Г.С.* Моделирование процесса формирования общепедагогической ИКТ-компетентности студентов на основе системно-деятельностного подхода // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3. – С. 221-229.
3. *Слепухин А.В.* Изменение элементов методики формирования ИКТ-компетентности студентов педагогических вузов с учетом функциональной карты профессиональной деятельности // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 228-237.
4. *Яковенко Т.В.* Формирование креативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в условиях цифровизации образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 51-56.

PECULIARITIES OF CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT OF A NOVICE TEACHER IN THE CONTEXT OF DIGITALISATION

PAVLUTKINA Elizaveta Alekseevna
Student
Penza State University
Penza, Russia

The article examines the features of teaching and training novice teachers in the context of digitalization with an emphasis on the development of creative potential and their creative component. It reveals the need for the ability to adapt and creatively approach the solution of pedagogical problems and tasks by a young teacher in the context of digitalization of the educational and upbringing space.

Keywords: informatization of education, digitalization conditions, technological progress, competencies of a novice teacher, creative potential, creative component.

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

ПОРСЕВА Кристина Викторовна

SPIN-код: 2910-2980

старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и спорта

КЛИМОВСКАЯ Вероника Владимировна

SPIN-код: 5865-5180

студент

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается отрицательно влияние буллинга на психологическое и физическое состояние подростка. Особое внимание уделяется видам и факторам, которые могут способствовать его возникновению. Предложены эффективные методы профилактики буллинга, включающие работу с родителями, педагогами, школьной администрацией и общественностью.

Ключевые слова: агрессивное поведение; конфликтная ситуация; жертва; обидчик; психологические проблемы

Подростковый и ранний юношеский возраст – один из наиболее сложных периодов развития человека. В этот возрастной период преимущественно происходит формирование характера и других основ личности [11]. В современном мире более острой становится проблема буллинга и конфликтного поведения среди подростков. Буллинг является формой взаимодействия, в которой прослеживаются разнообразные типы поведения. Следует отметить, что он может восприниматься и как обычный конфликт, но имеет свои специфические черты. Именно они помогают распознать данный феномен и в дальнейшем помочь жертве.

Буллинг – это запугивание, психологический или физиологический террор, агрессия, направленная на подчинение себе другого человека или вызывание у него чувства страха [14].

Природа буллинга отличается от природы обычного конфликта тем, что речь идет не о ситуативном противоречии между людьми, а в осознанном создании долговременного статуса «жертвы» и стремлении сохранить этот статус неизменным.

По данным ВОЗ в российских школах регулярно насилью (не менее чем 2-3 раз в месяц) подвергаются от 12 до 24% подростков в возрасте от 11 до 15 лет, а 20-24% школьников и 10-14% школьниц сами стано-

вятся буллерами [4].

Школьников чаще всего травят за внешний вид, этническую принадлежность, странные хобби, привычки и взгляды на жизнь, а также индивидуальные особенности.

Подробнее разберем какие **виды буллинга** существуют в подростковом возрасте:

1) *физический*: запугивание с помощью агрессивного физического устрашения и проявляется в форме ударов, пинков, прикосновений нежелательным и неподобающим образом;

2) *вербальный (словесный) буллинг*: для получения контроля, агрессоры используют оскорбления, которые зачастую направлены на внешний вид человека или на особенности его поведения. Вербальную агрессию сложнее всего выявить, потому что конфликт возникает, когда по близости нет взрослых. Кроме того, этот тип травли часто недооценивается взрослыми, и жертвам травли просто советуется не обращать внимания на грубые высказывания со стороны сверстников. А ведь именно вербальная агрессия приводит к серьезным психологическим травмам.

3) *социальный буллинг* – это групповое преследование жертвы, тип социальной манипуляции, встречающийся в младшем подростковом возрасте. В качестве агрессора выступает группа детей, которая стремится подорвать статус выбранной ими жертвы,

причинить ей боль, совершить над ней публичные унижения. Вследствие их действий, жертва изолируется от группы. Цель социальной травли – повышение своего статуса, за счет унижения личности сверстника.

Также относительно недавно появился еще один вид – *кибербуллинг*, который представляет собой травлю в социальных сетях (онлайн преследования, размещение онлайн-угроз, личных фотографий, отправка оскорблений в личные сообщения или комментарии).

Исходя из занимаемой позиции в группе и в ситуации буллинга, подросток может оказаться в роли жертвы, наблюдателя либо обидчика. Это зависит от модели поведения подростка в группе. У каждой из этих позиций есть определенные стереотипы в поведении.

Буллер – это обидчик, у него есть определенная цель, как правило, связанная с желанием занять лидерские позиции в группе либо что-то «поиметь» от жертвы.

Жертва проявляет виктимность и становится объектом травли со стороны буллера. У жертвы тоже есть цель – избежать насилия и сохранить свое социальное положение в группе.

Свидетель проявляет конформное поведение, тем самым активизирует ситуацию буллинга в целом. Как правило, группа свидетелей в ситуации буллинга не стремится предотвратить травлю, несмотря на то что могут иметь свое видение ситуации.

Проведя научные исследования И.Г. Малкина-Пых [12], обнаружила большую склонность к насилию у детей, которые воспитываются в следующих семьях:

1. Неполные семьи.
2. Семьи, в которых у матери отмечается негативное отношение к жизни.
3. Властные и авторитарные семьи.
4. Семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями.
5. Семьи с генетической предрасположенностью к насилию.

Таким образом можно выявить основные особенности в личности буллера.

К психологическим особенностям относятся:

1. Низкая самооценка: часто буллеры сами страдают от низкой самооценки и пытаются

компенсировать ее за счет унижения других. Они могут использовать буллинг, чтобы почувствовать себя сильнее и увереннее.

2. Агрессивность: у буллеров склонность к агрессивному поведению, они часто легко злятся и не могут контролировать свой гнев.

3. Отсутствие эмпатии: им сложно понимать чувства других людей и сопереживать им.

4. Желание доминировать: они стремятся быть главными в группе и контролировать других. Буллинг становится инструментом для установления власти.

К социальным особенностям относятся:

1. Проблемы в общении: буллеры могут иметь трудности в общении, особенно в выражении своих чувств и эмоций здоровым образом.

2. Неуверенность в социальных взаимодействиях: они могут быть неуверенными в себе в социальных ситуациях и использовать буллинг, чтобы скрыть свою неуверенность.

3. Популярность в своей группе: иногда буллеры могут быть популярными среди своих сверстников, особенно если их поведение поддерживается группой.

4. Попытка найти одобрение: они могут пытаться получить одобрение своих сверстников, запугивая других, чтобы получить признание.

Разберем основные особенности, которые характерны многим жертвам буллинга.

Психологическими особенностями являются:

1. Низкая самооценка: жертвы буллинга часто имеют низкую самооценку, что делает их более уязвимыми для нападок. Они могут сомневаться в себе, своих способностях и ценности.

2. Тревожность и страх: постоянное запугивание вызывает у жертв чувство страха, тревоги и беспокойства. Они могут бояться идти в школу, встречать обидчика или находиться в общественных местах.

3. Депрессия: жертвы часто страдают от депрессии, потери интереса к жизни, чувства безнадежности и беспомощности.

4. Чувство одиночества: они могут чувствовать себя изолированными, отвергнутыми и непонятыми.

Социальными особенностями являются:

1. Отличие от других: жертвы буллинга могут отличаться от других по внешнему виду, поведению или убеждениям, что делает их мишенью для насмешек.

2. Неумение защитить себя: они могут не уметь отстаивать свои интересы и противостоять буллингу, что делает их более уязвимыми.

3. Недостаток поддержки: они могут не получать достаточной поддержки от родителей, учителей или других взрослых, что усугубляет ситуацию.

Профилактика буллинга – это комплексный процесс, который требует совместных усилий со стороны семьи, школы, общества и самих детей.

Так хотелось бы определить значимость педагогической профилактики насилия в образовательных учреждениях и выделить ее задачи.

Так к ним относятся:

а) подготовка учителей для работы с трудными детьми;

б) содействие улучшению социального самочувствия (Важно учить детей понимать чувства других, сопереживать им и уметь вставать на место другого человека.)

в) психолого-педагогическое просвещение родителей;

г) устранение социально-опасной ситуации (Обучение детей эффективным способам разрешения конфликтов, умению вести переговоры и компромиссов)

д) проведение школьникам профилактических мероприятий о вреде наркотических и алкогольных веществ;

е) создание благоприятного социально-

психологического климата в классном коллективе [7].

Профилактика буллинга осуществляется педагогом на личностном, групповом, школьном уровнях. В профилактической деятельности педагога важным аспектом является работа индивидуально с каждым обучающимся. Его работа заключается в коррекции девиаций, и в поддержании стабильного психологического климата в классном коллективе. Для этого необходимо объединять подростков совместной, общественно значимой деятельностью [9].

Буллинг в подростковом возрасте – это серьезная проблема, которая не только причиняет страдания жертвам, но и подрывает основы здорового общества. Несмотря на прогресс в повышении осведомленности о буллинге, эта проблема остается актуальной, требуя неотложных и комплексных решений.

Необходимо создавать атмосферу нетерпимости к буллингу в семье, школе и обществе. Это значит уделять внимание развитию эмпатии у детей, обучать их эффективным способам решения конфликтов, формировать уважительное отношение друг к другу. Важно предоставить жертвам буллинга поддержку и помощь, а также работать с обидчиками, чтобы изменить их поведение.

В заключение следует отметить, что борьба с буллингом – это общая ответственность всех членов общества. Только совместными усилиями мы можем создать безопасное и уважительное пространство для детей и подростков, где никто не будет страдать от насилия и издевательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. – М.: Владос, 2003. – 208 с.
2. Баныкина С.В. Конфликтология в школе. Часть II. Учебно-методическое пособие для средних общеобразовательных учреждений. – М., 2002. – 224 с.
3. Белевич А.А. Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде // Известия АСОУ: научный ежегодник. – М.: Академия социального управления, 2015. – С. 68-82.
4. Бутенко В.Н., Сидоренко О.А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 148 с.
5. Волкова Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения // Социальная педагогика. – 2017. – № 4. – С. 77-79.
6. Гарбузов В.С., Сквородко В.А. Буллинг в современной школе // Интерактивная наука, 2021. – № 5(60). – С. 53-54.

7. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 157 с.
8. Грибанова Д.Я., Калинина Р.Р. Представление молодежи о буллинге в образовательной среде // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – Вып. 1. – Псков, 2015. – С. 127-138.
9. Зимбардо Ф. Жить и любить лучше с перспективной терапией времени. Исцеление из прошлого, принятие настоящего, создание идеального будущего / Ф. Зимбардо, К.М. Меч; McFarland & Company, Inc. – Северная Каролина, 2017. – 216 с.
10. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
11. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 192 с.
12. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // «Семья и школа». – 2006. – № 11. – С. 15-18.
13. Маланцева О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90-92.
14. Скоробогатова Ю.В. Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 317-320.

THE PROBLEM OF BULLYING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AMONG ADOLESCENT CHILDREN

PORSEVA Kristina Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sport

KLIMOVSKAYA Veronika Vladimirovna

Student

Ural State Pedagogical University

Russia, Ekaterinburg

The article examines the negative impact of bullying on the psychological and physical condition of a teenager. Particular attention is paid to the species and factors that may contribute to its occurrence. Effective methods of bullying prevention are proposed, including work with parents, teachers, school administration and the public.

Keywords: aggressive behavior; conflict situation; victim; abuser; psychological problems.

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ

РЕДИ Елена Владимировна

доцент кафедры физического воспитания и спорта

Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия

В данной статье приведены результаты опроса студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). Основная цель опроса - узнать мнение и отношение студентов обучающихся в непрофильном университете к занятиям спортом и физической культурой. Молодежь, как будущее любого общества, должна получить физическое воспитание и приобрести основные спортивные навыки. Таким образом, она должна быть вовлечена в рамках или за рамками учебной программы в занятиях спортом и ежедневных физических упражнениях. Организация образовательного процесса в высших учебных заведениях по дисциплине «физическая культура» предполагает высокий уровень вовлеченности в данный процесс всех субъектов. В случае преподавательского состава данная вовлеченность носит профессиональный, карьерный характер, однако в случае обучающихся далеко не всегда уровень интереса и мотивации достигает высоких показателей.

Ключевые слова: спорт, здоровье, физическая культура, физическое развитие, соревнования, студенты, образование, университет, нервная система, сила, выносливость.

Многие ученые отмечают, что вопрос здоровьесбережения у современной студенческой молодежи стоит достаточно остро, что неоднократно было заявлено рядом специалистов.

В рамках образовательного процесса по дисциплине «физическая культура» применяется широкий спектр инструментов и технологий по вовлечению обучающихся в образовательный процесс. Отметим, что все организуемые мероприятия должны учитывать ряд факторов студенческой молодежи, в том числе гендерных и физиологических. Преследуя данную цель, современные преподаватели все чаще обращают внимание на личностно-ориентированные технологии в физической культуре. Например, группа ученых, а именно: А.А. Горелов, О.Г. Румба и В.Л. Кондаков – уделяют особое внимание адаптивному виду физической культуры. В качестве адаптивной физической культуры авторы рассматривают «комплекс мер, направленных на реабилитацию и адаптацию к нормальной социальной среде обучающихся с ограниченными возможностями» [1, с. 47].

Ряд исследователей отмечают, что существенной характеристикой физической культуры выступает «формирование мотивационного и ценностного отношения к физиче-

ской культуре» среди студенческой молодежи [2, с. 7]. При этом ценностные ориентации необходимы студенческой молодежи в качестве способа удовлетворения собственных потребностей, в том числе и в физической активности. Исходя из этого ценностные ориентации можно представить в непосредственном отношении студенческой молодежи к тому или иному явлению.

Как мы отмечали ранее, в формировании конкретных ценностей выражается единство физического, психического и социального развития индивида [3, с. 18]. Основываясь на ценностные ориентации в области физической культуры, выделенные В.И. Ильиничем (культурные, социальные психологические, физические, психические, материальные), представляется возможным сформировать полное представление об отношении студенческой молодежи к физической культуре.

Для повышения уровня вовлеченности обучающихся в занятия по дисциплине «физическая культура» необходимо прежде всего точное понимание текущей ситуации, а именно отношения студентов к дисциплине.

Наше исследование проводилось на базе Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск) среди студентов.

Университет М.Ф. Решетнева не имеет профильных специальностей связанных с физической культурой и спортом, однако студенты ежегодно принимают активное участие во внутренних, региональных, всероссийских и международных соревнованиях и спортивно-массовых мероприятиях, показывая высокие результаты.

Цель нашего исследования – узнать мнение и отношение студентов к занятиям спортом и физической культурой. В исследовании приняли участие 160 студентов очного обучения инженерно-технических специальностей.

Отношение студентов к занятиям спортом и физической культурой представлены на рисунке 1.

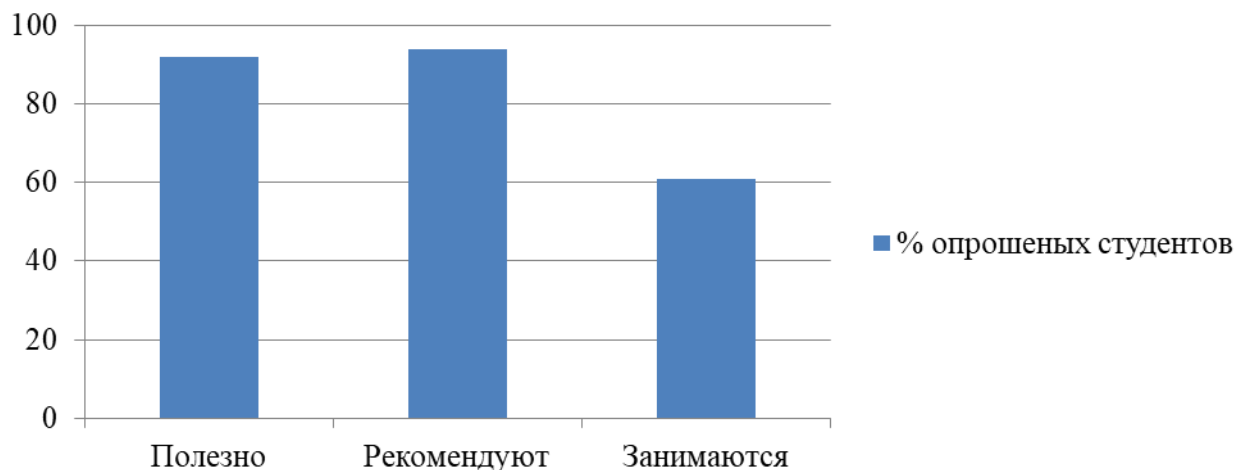

Рисунок 1. Отношение студентов к занятиям спортом и физической культурой

Из результатов, представленных на рисунке 1 можно увидеть, что: 92% студентов считают занятия спортом и физической культурой полезным, 94 % студентов рекомендуют заниматься спортом и физической

культурой, около 60 % студентов занимаются какой – либо двигательной активностью.

Количество студентов занимающихся спортом или физической культурой представлено на рисунке 2.

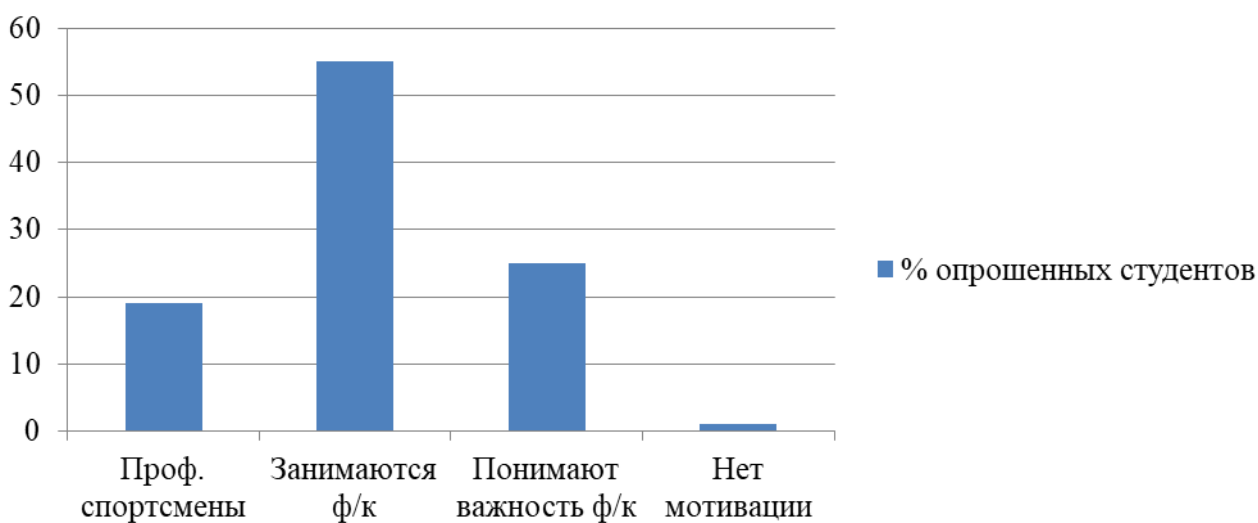

Рисунок 2. % студентов занимающихся спортом или физической культурой

Из результатов, представленных на рисунке 2 можно увидеть, что: 19% студентов занимаются профессионально спортом, 55% студентов занимаются физической культурой, 25% студентов понимают важность занятий физической культурой и спортом, но сами не занимаются, 1% студентов не имеет мотивации к занятиям физической культурой и спортом.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство студенческой молодежи (89%) положительно относится к дисциплине

«физическая культура и спорт». Остальные респонденты выразили нейтральное отношение к данной дисциплине (9%), только 2% опрошенных проявляют негативное отношение к дисциплине «физическая культура». Студенты в своих работах отмечают, что занятия спортом и физической культурой позволяют им развиваться физически и умственно, укреплять нервную систему, повышать силу и выносливость, оставаться здоровыми и более приспособленными к жизни в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов А.А., Румба О.Г., Кондаков В.Л. Теоретические основы физической культуры: Курс лекций. – Белгород: ЛитКараВан, 2009. – 256 с.
2. Начинская С.В. Спортивная метрология: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. – 3-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2011. – 189 с.
3. Ильинич В.И. Физическая культура студента. – М.: Гардарики, 2000. – 448 с.

DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

REDI Elena Vladimirovna

Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russia

This article presents the results of a survey of students of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk). The main purpose of the survey is to find out the opinion and attitude of students studying at a non-core university to sports and physical education. Young people, as the future of any society, should receive physical education and acquire basic sports skills. Thus, she should be involved within or outside the curriculum in sports and daily physical exercises. The organization of the educational process in higher educational institutions in the discipline «physical culture» assumes a high level of involvement in this process of all subjects. In the case of the teaching staff, this involvement is of a professional, career nature, but in the case of students, the level of interest and motivation does not always reach high indicators.

Keywords: sport, health, physical culture, physical development, competitions, students, education, university, nervous system, strength, endurance.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

СУЛЕЙМАНОВА Раиса Валиабдуллаевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики
Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
г. Махачкала, Россия

В статье рассмотрены педагогические условия формирования патриотической идентичности будущих учителей. Определены методы формирования патриотической идентичности. Обозначена необходимость интеграции примеров патриотизма в учебные программы и внеклассные мероприятия, использование современных технологий и медиа для повышения интереса студентов к патриотической проблематике, а также поддержка студенческих инициатив и волонтерских проектов.

Ключевые слова: патриотическая идентичность, студенческая молодежь, героическое воспитание, героизм.

В современной России вопросы формирования патриотической идентичности занимают особое место в общественной и образовательной политике. На фоне продолжающихся глобальных конфликтов, в частности, специальной военной операции, актуальность темы формирования патриотической идентичности студенческой молодежи приобретает особую значимость.

Сегодня остро чувствуется потребность в укреплении национального единства граждан в ответ на внешние и внутренние вызовы. Примеры мужества, самопожертвования и героизма являются мощным стимулом патриотического воспитания, позволяющим молодежи осмыслить ценности, на которых базируется современный социум, такие, как отвага, честь и долг. Такие примеры формируют у студентов устойчивую патриотическую идентичность, играя роль в психологической подготовке студентов к взрослой жизни [2, с. 143].

В эпоху информационных технологий доступ к подлинным историям героев становится проще, что облегчает работу образовательных учреждений в вопросах патриотического воспитания. Однако важно критически подходить к выбору материалов, чтобы информация была достоверной и способствовала объективному восприятию событий. Использование материалов о различных военных конфликтах в образовательных целях требует баланса между патриотическим воспитанием и необходимостью поддержания

мирных устремлений и гуманистических ценностей. Важно обеспечить, чтобы подобное воспитание не перешло в милитаризацию молодежи, а способствовало развитию критического мышления и миролюбивых установок.

Исследования последних лет подчеркивают необходимость внедрения героических примеров в учебные планы и использования медиа для формирования патриотической идентичности, требующей в эпоху глобализации и новых вызовов свежих подходов и методов [6, с. 62].

Российские ученые (С.Т. Алиева, Е.А. Казаева, Л.В. Кокуева, Л.Е. Никонова, Л.В. Филатова, Н.Ю. Ясева) предлагают рассматривать воспитание патриотизма сквозь призму трех взаимосвязанных компонентов:

– *когнитивного* (интеллектуального): знания о своей стране, ее истории, культуре, героях;

– *эмоционального* (чувственно-эмоционального): любовь к Родине, гордость за нее, уважение к ее символам и традициям;

– *деятельностного* (практического): готовность служить своей стране, защищать ее интересы, действовать на ее благо [1, с. 35].

Исследователи проблемы формирования патриотической идентичности, едины во мнении, что это многогранный и сложный процесс, в котором важную роль играют сразу несколько аспектов:

– *социологический*: влияние общества на формирование патриотизма, влияние социальных факторов на этот процесс;

– *психологический*: влияние индивидуально-личностных особенностей на формирование патриотических чувств, привязанности к своей стране;

– *культурологический*: роль традиций, ценностей, символов и героев в формировании патриотизма;

– *образовательный*: роль образовательных учреждений в формировании патриотизма молодого поколения.

Цель данной статьи заключается в изучении и анализе эффективных методов формирования патриотической идентичности студентов на героических примерах участников военных конфликтов. Мы попытались создать комплексное понимание процесса формирования патриотической идентичности студентов, что позволит разработать эффективные стратегии и рекомендации для образовательных учреждений, способствующие усилению патриотического воспитания и гражданского самосознания.

Мы выбрали комплексный методологический подход, включающий как качественные, так и количественные методы, обеспечивающий всестороннее изучение проблемы формирования патриотической идентичности студентов на героических примерах участников военных конфликтов.

Выбранные методы исследования обеспечивают комплексный подход к формированию патриотической идентичности студентов. Количественные методы позволяют получить обобщенные данные и выявить статистически значимые тенденции, а качественные методы предоставляют глубокое понимание восприятия и интерпретации героических примеров студентами. Комбинированные методы способствуют интеграции полученных данных и разработке практических рекомендаций для образовательных учреждений.

Героические примеры участников военных конфликтов обладают огромной эмоциональной и воспитательной силой, формируя у молодежи чувство уважения и гордости за свою Отчизну, способствуя укреплению их национальной идентичности. В условиях глобализации и информационных войн, патриотическое воспитание приобретает особую значимость. Примеры героизма помогают противостоять негативным тенденциям, направ-

ленным на разрушение национального самосознания [2, с. 155].

Внедрение героических примеров участников военных конфликтов в учебные и воспитательные программы позволяет сделать патриотическое воспитание более актуальным и действенным, что способствует развитию критического мышления и активной гражданской позиции у молодежи.

Использование героических примеров поможет разрешить существующие противоречия, такие как конфликт между глобализацией и национальной идентичностью, исторической памятью и современными вызовами, индивидуализмом и коллективной идентичностью.

Проведенное исследование вносит весомый вклад в развитие теории патриотического воспитания, предлагая новые подходы и концепции, такие как:

– «Героическое воспитание»: акцент делается на формировании у молодежи таких качеств, как мужество, самопожертвование, любовь к Родине через примеры героических поступков;

– «Патриотическая идентичность через примеры героизма»: формирование патриотического сознания через осмысление подвигов героев, осознание себя частью героической истории своего народа.

Проведенное исследование открывает новые пути для дальнейших исследований в области патриотического воспитания, предложенные методы патриотического воспитания доказали свою высокую эффективность на практике. Героические примеры участников военных конфликтов являются действенным инструментом формирования патриотической идентичности у студенческой молодежи.

Внедрение примеров героизма в образовательные программы будет способствовать укреплению национального самосознания; развитию критического мышления; формированию активной гражданской позиции [4, с. 35]. Формирование патриотической идентичности студентов является важнейшей задачей, требующей комплексного подхода. Использование разработанных рекомендаций поможет воспитать в молодежи чувство национального самосознания и гражданской ответственности, что особенно актуально в современных реалиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутырская Е.В.* Теоретические подходы к формированию патриотизма // Высшее образование сегодня. – М., 2019. – № 4. – С. 34-37.
2. Методический сборник лучших практик в сфере патриотического воспитания детей и молодежи «Воспитай патриота». – М.: АСТИК, 2023. – 263 с.
3. *Муслимов М.И., Григорян Д.К.* Патриотизм современной молодежи в условиях специальной военной операции // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности. Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 285-288.
4. *Никифоров Ю.Н., Скадина А.Н.* О понятии «гражданственность» // Вестник ВГУ. Лингвистика и международная коммуникация. – 2007. – № 2. (ч. 2). – URL:<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2007/02/2007-03-25.pdf> (дата обращения: 09.07.2020).
5. *Степанченко И.В., Пономаренко У.В.* Исторические корни патриотизма // Развитие личностного потенциала молодежи средствами хореографического искусства в контексте патриотического воспитания // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2018. – С. 43-47.
6. *Файн М.Б.* Подготовка молодого педагога в системе дополнительного профессионального образования к формированию индивидуальной профессиональной траектории: дис ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2020. – 197 с.

**FORMATION OF PATRIOTIC IDENTITY OF FUTURE TEACHERS
IN MODERN CONDITIONS****SULEIMANOVA Raisa Valiabdullaevna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy
Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov
Makhachkala, Russia

The article examines the pedagogical conditions for the formation of patriotic identity of future teachers. Methods for the formation of patriotic identity are defined. The need to integrate examples of patriotism into curricula and extracurricular activities, the use of modern technologies and media to increase students' interest in patriotic issues, as well as support for student initiatives and volunteer projects is indicated.

Keywords: patriotic identity, student youth, heroic education, heroism.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА

ТАРАСОВА Анна Александровна

аспирант

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В статье рассматривается актуальность проблемы формирования кибербезопасного поведения будущих программистов. Анализируются направления развития образования, подходы и проблемы в области кибербезопасности обучающихся. Предложены педагогические условия для эффективного формирования культуры кибербезопасного поведения будущих программистов в образовательном процессе колледжа.

Ключевые слова: кибербезопасное поведение, будущие программисты, образовательный процесс, колледж, культура кибербезопасного поведения.

Оказывая влияние на все социальные сферы общества, цифровизация проявляется в реализации различных технологий при помощи интернет-пространства и информационно-коммуникационных средств. Образовательные учреждения интегрирует различные способы работы с киберпространством, которые, в свою очередь, оказывают не только положительное, но и негативное влияние на обучающихся. Этот фактор обуславливает вопрос значимости культуры кибербезопасного поведения, что несомненно является актуальной проблемой на сегодняшний день.

Значение сформированной культуры кибербезопасного поведения будущих программистов обуславливается тем, что в общем смысле она характеризуется позитивным отношением человека к нравственным нормам, устойчивой потребностью жить в соответствии с ними и проявляется через положительные личностные качества [1].

Исследования данной проблемы показывают, что существующие в педагогической практике подходы к решению задачи формирования культуры информационной безопасности у студентов носят преимущественно технологический характер и фокусируются на обучении методам и технологиям защиты информации. Данная стратегия не охватывает полный спектр аспектов, связанных с формированием у студентов устойчивых ценностных ориентиров, осознания рисков и ответственного поведения в информационном пространстве [5].

В педагогической литературе понятия кибербезопасности и кибербезопасного поведения отсутствуют ввиду новизны проблемы, однако педагог способен подготовить обучающегося к противостоянию со стороны угроз информационной безопасности, формированию основ цифровой грамотности и способности выявления качественной информации и ее отличия от некачественной [4].

Таким образом можно сделать вывод, что главным направлением развития образования в области кибербезопасности обучающихся становится поиск эффективных педагогических условий, включающий в себя разработку образовательных стандартов и программ, которые будут эффективно формировать у студентов как технические навыки безопасного поведения в цифровом поле, но и способность к самостоятельной рефлексии, касаясь осознания последствий принятых решений во время взаимодействия в информационном пространстве.

Проблемы педагогических условий, необходимых для формирования культуры кибербезопасного поведения обучающихся, были рассмотрены в ряде работ. Среди них можно выделить исследования вопроса применения современных информационных технологий для эффективного формирования культуры кибербезопасного поведения [2], анализ информационной безопасности как часть цифровой культуры [3] и другие научные работы.

Особенностью реализации образовательно-

го процесса, направленного на формирование культуры кибербезопасного поведения, будет являться специфические особенности направления подготовки. Будущие программисты, помимо своих профессиональных навыков, должны освоить определенные умения и навыки, которые помогут им мобильно реагировать на информационные угрозы киберпространства как в реальной жизни, так и в ходе исполнения их рабочих обязанностей.

В связи с этим важно отметить, что помимо внедрения в образовательный процесс дополнительных элементов и комплексов, разработанных с учетом специфики образовательного направления «Информационные системы и программирование», важную роль необходимо уделить и воспитательному процессу, который оказывает значимое влияние на становление личности будущего программиста, и в последствии определяет его профессиональные качества и пути решения задач по защите от киберугроз.

Главным направлением реализации педагогических условий формирования культуры кибербезопасного поведения будущих программистов должны быть не только образовательные элементы, но и этические аспекты и понимание ответственности за свои действия. Обучающиеся должны иметь четкое понимание последствий своих действий, ответственность их нормам действующего законодательства в сфере безопасности данных.

Также достижения вышеперечисленных целей в области формирования культуры кибербезопасного поведения будущих программистов обязательным требованием к образовательному процессу колледжа будет являться реализация следующих педагогических условий:

1. Интеграция элементов кибербезопасности в рабочие программы. На сегодня в обра-

зовательном стандарте отсутствует отдельная дисциплина, посвященная кибербезопасности будущих программистов. Однако, внедрение лекций и практических занятий в дисциплины, связанные с изучением алгоритмов, разработки программного обеспечения и информационных технологий, может помочь в формировании у обучающихся базового опыта и знаний о кибербезопасности.

2. Практическое обучение на примерах реальных угроз и кейсах, а также использования ролевых игр. Здесь необходимо отметить важность присутствия реальных примеров атак, инцидентов и уязвимостей, связанных с киберугрозами. В практикум может входить решение ситуационных задач и выявления методов противодействия и защиты. Это направление деятельности может улучшить эффективность получения практического опыта для будущих программистов.

3. Развитие навыков критического мышления. Это важное педагогическое условие будет способствовать развитию у обучающихся умения быстро реагировать и принимать решения, осознавая при этом их последствия и риски, не только в процессе профессиональной деятельности, но и при различных жизненных ситуациях. Данный аспект будет играть ключевую роль при формировании кибербезопасного поведения будущих программистов, так как он в первую очередь ориентирован не только на защитную реакцию, но и на предотвращение возникновения уязвимых ситуаций на ранних этапах.

Предложенные педагогические условия могут способствовать формированию культуры кибербезопасного поведения будущих программистов, развивая навыки по проектированию безопасных информационных систем и своевременному выявлению киберугроз и способов защиты от них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленкова А.И., Айрапетян В.А. Педагогические условия формирования культуры поведения детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с детской литературой // Проблемы современного образования. – 2024. – № 3. – С. 194-205.
2. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Обеспечение кибербезопасности в образовательных учреждениях: осведомленность, правила, стратегия // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Том 10, № 3. – С. 99-102.

3. *Казинец В.А., Редько Е.А.* Информационная безопасность как часть цифровой культуры выпускников педагогических университетов // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 5. – С. 22-25.
4. *Киреева А.А.* Формирования опыта кибербезопасного поведения у студентов колледжа // Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современности: материалы XXXXV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, февраль 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Профпресслит, 2022. – С. 89-91.
5. *Федорова С.Н., Кулебяев М.А.* Модель и педагогические условия формирования культуры информационной безопасности у студентов технического вуза // Вестник Марийского государственного университета. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 340-350.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF CULTURE OF CYBERSECURITY BEHAVIOR OF FUTURE PROGRAMMERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE COLLEGE

TARASOVA Anna Alexandrovna
Postgraduate Student
Penza State University
Penza, Russia

The article considers the relevance of the problem of forming cybersecurity behavior of future programmers. The directions of education development, approaches and problems in the field of cybersecurity of students are analyzed. Pedagogical conditions of effective formation of cybersecurity behavior culture of future programmers in the educational process of the college.

Keywords: cybersecurity behavior, future programmers, educational process, college, culture of cybersecurity behavior.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК УСЛОВИЕ СПОРТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ТРЕНГУЛОВ Камилль Ряшитович
аспирант, старший преподаватель
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В данной статье рассматривается патриотическое воспитание как условие спортивно-профессиональных достижений будущих учителей физической культуры. Описывается содержание теоретических и практических занятий студентов института физической культуры и спорта. Доказывается важность и необходимость патриотического воспитания в образовательной среде института физкультуры и спорта, а также ее взаимосвязь с профессиональными достижениями будущих учителей физической культуры.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, студенты, будущие учителя физической культуры, физическая культура, спорт.

В настоящее время вопросами патриотизма занимаются многие сферы деятельности. Основными из них являются образовательные учреждения, органы государственной власти, политики и обороны. Одним из основных критериев патриотизма является любовь и преданность своей стране и народу, поэтому патриотизм на сегодняшний день рассматривается как феномен, без которого невозможно обеспечить качественное развитие и процветание будущего нашего государства. Говоря о будущем нашей Родины, стоит сказать о том, что это, в первую очередь, молодое поколение. Именно от него зависит сохранение и приумножение исторического, культурного, а также спортивного наследия Российской Федерации. Студенческая молодежь обладает колоссальными возможностями и потенциалом для улучшения качества жизни своего народа. Создавая информационные и инновационные технологии, они вносят огромный вклад в экономическое и политическое развитие своего государства. Исходя из этого, первостепенной задачей учебных заведений является воспитание духовных, нравственных и традиционных ценностей, укрепление межнационального общения, сохранение исторического прошлого и настоящего, пропаганда здорового образа жизни, а также недопущение искажения подлинной информации о великих достижениях наших предков, которая может повлечь за собой равнодушие молодого поколения к проблемам касающихся своего государства, потерю мотивации к саморазвитию и самореализации, а также обесценивание значимости долга и защиты своего Отечества [1].

Патриотическое воспитание на сегодняшний день находится в эпицентре внимания высших учебных заведений. В высших школах создаются четко выстроенные и регламентированные системы воспитания, направленные на повышение уровня патриотизма студентов. Помимо учебных занятий, студенты активно привлекаются во внеурочную деятельность, участвуя в мероприятиях различного уровня, имеющие патриотическую направленность. В институтах физической культуры и спорта, обучающиеся ежегодно организуют и принимают участие в соревнованиях област-

ного, регионального и всероссийского уровня, демонстрируя здоровье нации и силу духа молодого поколения [5].

Говоря об институте физической культуры и спорта, хочется отметить широкий спектр учебно-воспитательного процесса, позволяющий студентам овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками, которые они смогут применять в своей будущей профессии. Образовательная система будущих учителей физической культуры и спорта имеет теоретическую и практическую направленность. Комплексная система воспитания дает возможность не только получать знания, но и развивать у студентов физические и морально-волевые качества. В своей большей части, у будущих учителей физической культуры, формирование знаний происходит на теоретических занятиях, где они изучают такие предметы как: педагогика, психология, философия, культурология, этика и эстетика, история России, история физической культуры и спорта, а также различные аспекты своей будущей профессии. Данные предметы позволяют сформировать у молодежи ценностные ориентации и повысить качество патриотического воспитания будущих учителей физической культуры [6].

Стоит отметить и практическую составляющую в системе института физической культуры и спорта, так как она имеет большое значение в патриотическом воспитании студентов. Прикладные занятия, участие в тренировочном и соревновательном процессе, педагогическая практика, участие и организация патриотических мероприятий, оказывают положительное влияние на самореализацию, социализацию, развитие индивидуальных способностей, умение работать в команде, укрепление межнациональных отношений, воспитание моральных, духовных и нравственных качеств обучающихся.

Достижению положительного результата в воспитании разносторонне развитой личности с патриотическими взглядами в институте физической культуры и спорта будут способствовать реализация следующих педагогических условий:

– осознание студентом принадлежности своей стране и народу;

– осмысление своей роли и важности своей профессии в системе государственной политике;

– понимание значимости исторических событий в векторе развития своей Отчизны.

Основной особенностью патриотического воспитания будущих учителей физической культуры, является взаимосвязь средств и методов воспитания теоретических и практических занятий. Изучение профильных предметов, геральдики, биографии спортсменов, беседы, обсуждения результатов соревнований, подготовка докладов и выпускных квалификационных работ, планирование тренировочного процесса, организация патриотических мероприятий, мастер-классов, выставок с наградами и атрибутикой именитых спортсменов, встречи с ветеранами войны, труда и спорта, служит не только мотивацией для студентов защищать честь своей группы, команды, университета, региона, страны на соревнованиях различного уровня, но и огромным стимулом для профессионального роста будущих учителей физической культуры, сохраняя и передавая свои знания и умения будущему поколению [2; 3].

Таким образом, интеграция физической культуры и патриотического воспитания в институте физической культуры, предполагает не только развитие физических качеств и укрепление здоровья, но и формирует у студентов чувство гражданской ответственности, усвоение норм поведения в обществе, уважение к истории, культуре и традициям своей страны, что является неотъемлемыми качествами настоящего патриота своей страны, побуждая молодежь к активному участию в общественной жизни, во благо своей Родины [4].

Такой образом, интеграция физической культуры и патриотического воспитания в институте физической культуры, предполагает не только развитие физических качеств и укрепление здоровья, но и формирует у студентов чувство гражданской ответственности, усвоение норм поведения в обществе, уважение к истории, культуре и традициям своей страны, что является неотъемлемыми качествами настоящего патриота своей страны, побуждая молодежь к активному участию в общественной жизни, во благо своей Родины [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гильмутдинов И.Ф.* Роль физической культуры в патриотическом воспитании обучающихся / И.Ф. Гильмутдинов, Ш.Р. Зайнуллин // *Образование и диалог культур: традиции и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Набережные Челны, 10 декабря 2024 г. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2024. – С. 26-29.*
2. Диагностика патриотизма студенческой молодежи в системе профессионального воспитания в высшей школе / О.А. Воскресенко, В.В. Константинов, А.А. Пашин, К.Р. Тренгулов // *Современные проблемы науки и образования.* – 2022. – № 5. – С. 47. – DOI 10.17513/spno.32096. – EDNWFQRDC.
3. *Пащенко Л.Г.* Решение задач спортивно-патриотического воспитания современной молодежи в условиях вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 191-194.
4. *Созонова А.Н.* Изучение роли физической культуры и спорта в патриотическом воспитании студенческой молодежи / А.Н. Созонова, С.И. Хромина // *Педагогический журнал.* – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 203-209. – DOI: 10.34670/AR.2023.69.47.024.
5. Традиции и методы патриотического воспитания студентов средствами физической культуры и спорта в СГАУ / В.А. Тарасов, О.В. Панина, Т.Г. Шишкина [и др.] // *Традиции и инновации воспитательной работы в вузе: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Саратов, 19 февраля 2020 г. / под общей редакцией Н.А. Шьюровой.* – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2020. – С. 127-133.
6. *Шахов А.А.* Музей физической культуры и спорта как средство формирования специализированных исторических знаний у студентов // *Физическое воспитание и студенческий спорт.* – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 129-135. – DOI 10.18500/2782-4594-2023-2-2-129-135.

PATRIOTIC EDUCATION AS A CONDITION FOR SPORTS AND PROFESSIONAL ACHIEVEMENTS IN FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHERS

TRENGULOV Kamil Ryashitovich
Postgraduate Student, Senior Lecturer
Penza State University
Penza, Russia

This article examines patriotic education as a condition for sports and professional achievements of future physical education teachers. It describes the content of theoretical and practical classes for students of the Institute of Physical Education and Sports. It proves the importance and necessity of patriotic education in the educational environment of the Institute of Physical Education and Sports, as well as its relationship with the professional achievements of future physical education teachers.

Keywords: patriotic education, students, future physical education teachers, physical education, sports.

УДК 378

РОЛЬ ШКОЛЫ И ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

ХАРЬКОВА Ксения Владимировна
студент
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В статье рассматриваются особенности развития гражданской активности молодежи в условиях школьного образования и деятельности внешкольных организаций. Дано обоснование значимости развития инициативности и гражданской активности молодого поколения в настоящий момент времени. Раскрываются особенности развития гражданской активности молодого поколения на уроках и в рамках работы общественных организаций и объединений.

Ключевые слова: гражданская активность, общественные объединения, школа, внешкольные учреждения, лидерские качества, гражданская идентичность, инициатива, аксиологический аспект.

Школа и система внешкольного образования, в том числе и внеурочной деятельности, выступают в настоящий момент времени центральными институтами формирования гражданской идентичности и активности, молодого, подрастающего поколения.

Деятельность школы в развитии гражданской активности учащихся базируется, подкрепляется нормативной правовой базой, среди которой можно выделить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения, историко-культурный стандарт и прочие по-

ложения. Благодаря регулированию формирования гражданственности и патриотизма на государственном и законодательном уровнях данное направление воспитания и образования становится приоритетным для школ и учреждений внешкольного образования.

Поскольку системно-деятельностный подход в настоящий момент времени отводит ведущую роль личностным результатам учащихся, то как раз формирование их нравственности, гражданственности, патриотизма и прочих аксиологических аспектов будет выступать центральным звеном всей системы образования и воспитания.

В первую очередь школа на уровне основного и среднего общего образования призвана сформировать гражданскую инициативу, идентификацию и вызвать активность у учащихся в том же направлении. Для этого в рамках образовательного процесса в рамках дисциплин гуманитарного цикла учащиеся осваивают такие дисциплины, как история, обществознание и литература.

Благодаря освоению курсов всемирной и отечественной истории, то есть истории России, обучающиеся узнают о героях своей страны и мира в целом. Жизненный путь и деятельность Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра Первого, Екатерины Второй, В.И. Ленина, И.В. Старина и прочих исторических персоналий воодушевляет молодое поколение. Уроки истории позволяют не только изучать исторические явления, события и делать из них умозаключения, но пробуждают познавательную, гражданскую и даже волонтерскую активность в учащемся. На положительные исторические примеры хочется равняться каждому учащемуся, поэтому перед учителем стоит важная и первоочередная задача вовлечения учеников в мир истории [1]. Молодое поколение в настоящий момент времени стремится оставить след в истории, как лично, так и в группе – классном, семейном, дружеском коллективе.

Исторические примеры позволяют создать положительную мотивацию для учащегося, которую он, в свою очередь, транслирует в своих поступках, действиях, словах, интересах и деятельности в целом.

Уроки обществознания и права позволяют сформировать у учащихся начальные, но обширные и глубокие знания о строении политической, экономической, социальной и духовной сферах развития российского общества, в первую очередь. Осваивая данный цикл дисциплин, школьники формируют знания о гражданском обществе, инициативности, политическом участии, в том числе. Наличие знание о механизмах и способах функционирования современного российского общества, которые формирует в учащемся школа, позволяет ему видеть закономерности и противоречия развития. Благодаря осмыслению связей и особенностей функционирования российского общества, учащиеся учатся делать выводы, планировать, вырабатывать стратегии, алго-

ритмы оптимизации и совершенствования его деятельности. Уже инициативу, стремление помогать, участвовать в различных конкурсах, грантах позволяет на практике воплотить, как сама школа, так и система внешкольного образования [2, с. 234].

В настоящий момент времени для школьников разного возраста и разных ступеней образования открыты двери таких учреждений и организаций, как «Юнармия», «Молодая гвардия», «Движение первых, которые набирают все большую популярность. Работа в волонтерских отрядах, взаимодействие с секторами и кружками по интересам позволяет формировать в школьниках патриотизм, умение анализировать особенности общественного развития, желание помогать и трудиться во благо общества и своего государства. Что, в свою очередь, формирует гражданскую идентичность и активность в современном молодом поколении, которое стремится с каждым днем выделиться, быть полезным и внести свой вклад в развитие всего государств в целом.

Выработка в школьниках гражданского мировоззрения осуществляется также в рамках преподавания такой дисциплины, как вышеупомянутая литература. Аналогично историческим событиям на уроках литературы школьники читают, изучают и анализируют в хронологической последовательности произведения отечественных и зарубежных писателей. Умение анализировать и сопоставлять литературные произведения, фрагменты одного литературного друга позволяет школьникам развивать критическое мышление, инициативность, в том числе и патриотизм. Воодушевление литературными образами и их деятельностью учит школьников нравственности, моральным и традиционным ценностям. Наличие багажа перечисленных данных позволяет школьнику сформировать гражданское мировоззрение, которое, в свою очередь, перерастает в гражданскую активность и стремление быть вовлеченным в какую-либо социальную полезную деятельность [3, с. 131].

В рамках системы внешкольного образования гражданская активность и идентичность учащихся формируется и развивается посредством работы продажного парламента, различных общественных объединений,

центров детских инициатив, туристических и краеведческих обществ, агитационных отрядов. Чувство долга и гражданственности школьники формируют также посредством участия в работе молодежных площадок, образовательных проектов, волонтерских организациях и учреждениях.

Помимо этого, также организация, как самой школой, так и учреждениями внешкольного образования, мероприятий патриотической направленности позволяет развивать в школьниках гражданскую активность и инициативность. Участие в патриотических мероприятиях, приуроченных к 80-летию Великой победы, ко дню России, народного единства и прочих, как, например, воссоединение Крыма с Россией, позволяет школьникам развивать свою гражданскую активность, лидерские качества, в том числе и активную жизненную позицию [4, с. 340].

Таким образом, закрепление значимости и важности формирования гражданской активности в школьниках на нормативном право-

вом уровне подчеркивает значимость данного направления образования и воспитания. Школа в рамках учебной и внеурочной деятельности знакомит школьников с историческими и литературными примерами для подражания, которые мотивируют молодое поколение развиваться, осуществлять деятельность на благо общества и всего государства в целом. Участие в патриотических мероприятиях и в деятельности общественных организаций позволяет школьникам проявлять свои лидерские качества, способности, развивать коммуникативные навыки.

Что, в свою очередь, приводит к патриотическому подъему, развитию гражданской идентичности и активности школьников. Лидерские качества, инициативность, стеснение быть сегодня лучше, чем вчера, желание внести свой вклад в историю и развитие своего общества и государства выступают показателями сформированного гражданского мировоззрения учащихся, которое и выступает мотивацией для гражданской их активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воскресасенко О.А.* Проблемы профессиональной готовности будущих учителей истории // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 4(133). – С. 46-53.
2. *Колужнов В.Г.* Патриотическое воспитание современной молодежи. – М.: Буки-Веди, 2014. – 236 с.
3. *Савельева Е.А.* Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2013. – № 4. – С. 129-141.
4. *Станкевич А.В.* Гражданское воспитание подрастающего поколения // Молодой ученый. – 2017. – № 18(152). – С. 339-342.

THE ROLE OF SCHOOL AND EXTRACURRICULAR EDUCATION IN SHAPING YOUTH CIVIC ENGAGEMENT

KHAR'KOVA Ksenia Vladimirovna

Student

Penza State University

Penza, Russia

The article examines the features of the development of civic activity of young people in the context of school education and the activities of extracurricular organizations. The substantiation of the importance of developing initiative and civic activity of the young generation at the present time is given. The features of the development of civic activity of the young generation in lessons and within the framework of the work of public organizations and associations are revealed.

Keywords: civic activity, public associations, school, extracurricular institutions, leadership qualities, civic identity, initiative, axiological aspect.

IMPLEMENTING CLIL IN THE PROCESS OF BILINGUAL EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

KISELEVA Natalia Sergeevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages
State University of Humanities and Social Studies
Kolomna, Russia

The article considers the implementation of CLIL technology as a modern method of teaching foreign languages and STEM subjects in higher education. The article examines the history and methodological features of CLIL technology, the advantages of its implementation in higher education; highlights the difficulties that teachers may face, and presents possible results and solutions for the implementation of this technology.

Keywords: CLIL, higher education, innovative methods, bilingual education, academic disciplines.

In the modern high-paced technological world and education framework, language training for bachelor's and master's programs in Russian universities involves the consistent formation and improvement of the communicative competence. Moreover, the availability of educational programs in English is one of the important competitive advantages of universities. In the current conditions, the use of the CLIL (Content and Language Integrated Learning) methodology in the context of bilingual education is increasingly recognized as an innovative approach to teaching the basic course of English at non-linguistic departments to successfully promote the study of a foreign language through academic subjects.

Despite the fact that the CLIL methodology has become rather popular in the recent years, its roots go back to the middle of the 19th century. The predecessor of the CLIL methodology was the concept of bilingual education. Thus, the bilingual teaching method was first introduced in Luxembourg schools in 1843. Then German was taught in elementary grades, and later French was introduced as an additional language in secondary school. Later, schoolchildren began to study two languages at the same time. In the 20th century, according to statistics, over almost four decades from 1960 to 1998, more than 300,000 schoolchildren around the world received a bilingual education [6].

As for the CLIL methodology, this concept was introduced into educational practice by David Marsh, who conducts research in the field of multilingualism and bilingual education at the University of Jyväskylä in Finland in 1994 [5]. It was he who proposed the term «content and

language integrated learning» (subject-language integrated approach), which is now used in teaching all over the world. According to the researcher, CLIL is an educational approach in which disciplines or their individual sections are taught in a foreign language, thus pursuing a dual goal: studying the content of the discipline and simultaneously studying a foreign language [4, p. 22]. Thus, the main principle of the CLIL methodology in studying professional disciplines at the university is its bidirectionality, i. e. the discipline is studied through a foreign language, and, at the same time, the foreign language is studied through this discipline.

One of the key advantages of the CLIL method is the refocusing of attention from learning a foreign language for the sake of language to learning a professional sphere with the help of this language. It should be noted that language teaching using the CLIL method in bilingual education is characterized by an increased content of various kinds of professional terms; it is actively used to search for information, discuss the professional topics being studied; it is used to prepare reports and scientific presentations in which an assessment of phenomena, justification, assumption, summing up, and illustration with examples are carried out [1, p. 352].

D. Clegg in his works offers various types of tasks for the successful implementation of the dual goal of classes using the CLIL method. Thus, to improve listening skills, it is recommended to use visual aids; explanation, illustrations with examples, a summary; learning terminology from an audio text. To develop speaking skills, the teacher writes key words and

grammatical structures on the board. Help also consists of using leading questions, supporting the student in constructing an answer, and a limited introduction of the native language followed by retelling in a foreign language (at the initial stages). As for the development of reading skills, it is proposed to use questions about the expected content before reading the text, tables to fill in while reading the text. To improve writing skills, it is possible to study clichéd phrases and template texts; discuss the content of the text before writing it [3].

Thus, the introduction of the CLIL method in the study of academic disciplines at the university creates a stimulating educational environ-

ment through the use of a foreign language throughout the lesson and helps students gain confidence in their abilities while simultaneously mastering a foreign language and subject. Mastering a foreign language takes place in a comfortable environment, since students discuss material related to their professional activities in class, deepen their knowledge in this area based on their existing life experience and knowledge. Teachers act as facilitators, creating conditions for creative and critical thinking and encouraging students to move towards new results. It is important to set realistic goals that can be achieved by students at their level of foreign language proficiency.

REFERENCES

1. Киселева, Н.С. CLIL как метод развития поликультурной компетенции студентов педагогических вузов России // Научно-методические основы формирования функциональной грамотности: теория и практика современной школы. Сборник докладов II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Коломна, 2024. – С. 351-355.
2. Ball Ph. What is CLIL? // One Stop English: English Language Resources. 2013. – URL:<http://www.onestopenglish.com/clil/methodology/articles/article-what-is-clil/500453.article>.
3. Clegg J. Planning CLIL lessons. – URL:<https://www.onestopenglish.com/clil/articleplanning-clillessons/500472.articl>.
4. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 173 p.
5. Marsh D. Content and Language Integrated Learning (CLIL). A Development Trajectory. 2012. – URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/60884824.pdf> (accessed 20.06.2020).
6. CLIL Approach and Educational Technologies: ClassLabs, Teachers' Digital Literacy, and High School Students' Opportunities. – URL:<https://www.igi-global.com/chapter/clil-approach-and-educational-technologies/251317>.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ CLIL В ПРОЦЕСС БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

КИСЕЛЕВА Наталья Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

В статье рассматривается технология CLIL как современный способ обучения иностранным языкам и профильному предмету в высшей школе. В статье рассматриваются история и методические особенности технологии CLIL, преимущества ее внедрения в высшее образование; выделяются трудности, с которыми может столкнуться преподаватели, и представляются возможные результаты и решения по внедрению данной технологии.

Ключевые слова: CLIL, билингвальное образование, высшее образование, инновационные методы, академические дисциплины.

ФИЛОЛОГИЯ

**ФАНТАСТИЧЕСКОЕ В СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПОВЕСТИ В.С. ШЕФНЕРА
«ДЕВУШКА У ОБРЫВА, ИЛИ ЗАПИСКИ КОВРИГИНА»**

ЛИНЬ Шуайань

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируется фантастическое начало повести В.С. Шефнера «Девушка у обрыва», исследуются ее многоуровневая сюжетно-композиционная структура, псевдодокументальность и лирические элементы, отражающие этические и философские вопросы через призму фантастики и утопии.

Ключевые слова: фантастика, утопия, псевдодокументальность, лиризм, сюжетно-композиционная структура, Шефнер, метафантастика.

Повесть Вадима Сергеевича Шефнера «Девушка у обрыва, или Записки Ковригина» является ярким примером фантастического направления в русской литературе XX в., сочетающим в себе элементы научной фантастики, утопии, сатиры и лирики [2, с. 188]. Особенностью повести является ее уникальная сюжетно-композиционная организация, построенная на нескольких взаимосвязанных уровнях повествования, которые формируют многоуровневую фантастическую реальность.

Одной из основных особенностей структуры произведения является использование автором приема псевдодокументальности. Подобно Пушкину в «Повестях Белкина», Шефнер скрывает свое авторство, приписывая текст вымышленному автору – Матвею Ковригину, человеку XXIII в. Этот прием усиливается введением еще одного вымышленного уровня – «Издательства Земля», сотрудниками которого якобы написано «Предисловие к 338-му юбилейному изданию» повести, датированное 2306 г. [4, с. 28]. Введение данного приема не только придает тексту большую степень правдоподобия, но и создает многоступенчатую метафантастическую структуру, где реальность переплетается с фантастикой.

Фантастическое начало повести реализуется на каждом уровне повествования. На первом уровне стоит фигура реального автора – Шефнера, который в тексте предстает как

древний поэт XX в., творчество которого, наполненное грустью и меланхолией [4, с. 32], придает историческую глубину повествованию. Фиктивные даты жизни поэта (1915-1984?), сознательно противоречащие реальной биографии Шефнера (умер в 2002 г.), формируют альтернативную реальность, что подчеркивает метафантастичность произведения.

Второй уровень представлен издательством «Земля», создающим «Предисловие к юбилейному изданию». В нем дается объективная характеристика вымышленного автора записок Матвея Ковригина, описывается культурно-историческое значение произведения и уточняется, что оно приобрело популярность не только на Земле, но и на Марсе и Венере, тем самым расширяя пространство повествования до масштабов межпланетного общества [4, с. 28-30]. Эта фантастическая реальность, где человеческая культура становится универсальной, подчеркивает утопическую перспективу развития человечества и служит фоном для главного сюжета.

Третий уровень повествования – непосредственно записки Матвея Ковригина. Через его воспоминания раскрываются основные сюжетные линии произведения: дружба, любовь, творческий поиск и научно-технические открытия. Именно на этом уровне реализуется фантастический сюжет о создании универсального материала – аквалида, радикально изменившего жизнь человечества. Главные

герои повести – Андрей Светочев и Матвей Ковригин – воплощают два разных подхода к жизни и познанию. Светочев, талантливый ученый-изобретатель, становится фигурой, через которую Шефнер демонстрирует потенциал и последствия научного прогресса. Его трагическая судьба, смерть жены Нины и последующее уединение и гибель, являются символами высокой цены научных открытий.

Фантастическое и утопическое в повести не ограничивается только научной тематикой. Оно тесно связано с гуманитарными исследованиями Ковригина, который занимается литературоведением и историческими изысканиями. Это направление сюжета подчеркивает ценность гуманитарного знания несмотря на то, что оно в сюжете представлено как менее востребованное по сравнению с научно-техническим направлением. Гуманитарные исследования Матвея (СОСУД, «Антология забытых поэтов XX в.») не получают широкого признания, однако играют важную роль в передаче исторической памяти, отражая конфликт между актуальностью и вечными ценностями.

Композиционная сложность и фантастическая многослойность повести поддерживаются многочисленными лирическими отступлениями. Эти элементы раскрывают внутренний мир персонажей, философские дискуссии о счастье, удаче и неудаче, а также воспоминания о прошлом, придавая повествованию эмоциональную глубину. Лиризм Шефнера выражается в описании природы, переживаниями героев и размышлений о человеческом существовании, дополняя фантастический текст тонким психологизмом.

Таким образом, фантастическое в повести В.С. Шефнера «Девушка у обрыва, или Записки Ковригина» служит не только для изображения будущего и научных открытий, но и выступает инструментом глубокого исследования этических, социальных и философских проблем. Многоуровневая сюжетно-композиционная структура, псевдодокументальность, лирические отступления и переплетение реального с вымышленным создают уникальную атмосферу, делающую фантастический мир Шефнера убедительным и значимым для читателя любой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геллер Л.М. Вселенная за пределом догмы. Размышления о советской фантастике. – London: Overseas publ. interchange, 1985. – 446 с.
2. Кузьмичев И.С. Вадим Шефнер: Очерк творчества. – Л.: Советский писатель, 1968. – 204 с.
3. Русские писатели 20 века: Биографический словарь / гл. ред. и сост. П.А. Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия; Рандеву-АМ., 2000. – 806 с.
4. Шефнер В.С. Лачуга должника и другие сказки для умных: роман, повести, рассказы. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 955 с.
5. Шефнер В.С. Мир достоин удивления // Вопросы литературы. – 1967. – № 4. – С. 73-78.

THE FANTASTIC IN THE PLOT AND COMPOSITIONAL ORGANISATION OF V.S. SHEVNER'S STORY «THE GIRL AT THE CLIFF, OR KOVRIGIN'S NOTES»

LIN Shuaian

Postgraduate Student
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

The article analyzes the fantastic elements in V.S. Shevner's story «Girl at the Cliff», examining its multi-level narrative-compositional structure, pseudo-documentality, and lyrical elements, addressing ethical and philosophical questions through fantasy and utopia.

Keywords: fantasy, utopia, pseudo-documentality, lyricism, narrative-compositional structure, Shevner, metafantasy.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

ПЕРЕПЕЛКИНА Анна Александровна

ассистент кафедры иностранных языков

КЛОЧКО Любовь Максимовна

ассистент кафедры иностранных языков

Высшая школа международных отношений и мировой политики

Нижегородский государственный лингвистический университет

г. Нижний Новгород, Россия

Внутренняя форма иероглифов, как и внутренняя форма слов, может выполнять культурологическую функцию, которая связана с выражением языковой картины мира. В статье проводится разбор внутренней формы группы сложных иероглифических знаков, во внутренней форме которых отражены представления носителей языка о реальном мире.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, внутренняя форма слова, внутренняя форма иероглифа, культурологическая функция.

Каждый человек, познавая объективную действительность, получает представления о ней, так в его сознании складывается картина (образ) мира.

М.В. Пименова под картиной мира понимает «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности» [3, с. 118].

Стернин И.А. отмечает: «Картина мира – упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (индивидуальном, групповом) сознании» [5, с. 5].

Образ мира в сознании людей формируется под влиянием множества факторов. В.А. Маслова определяет картину мира как «результат переработки информации о среде и человеке. Она может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияет язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы» [2, с. 64]. У людей, проживающих в разных странах, картины мира не могут быть одинаковыми.

Люди, познавая мир, фиксируют полученные знания, представления и мнения в языке. Язык хранит информацию об объективной действительности. Познание действительности, в свою очередь, становится возможным и через язык.

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют

языковую картину мира как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [4, с. 21].

Шведова Н.Ю. пишет: «Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [6, с. 15].

О.И. Блинова среди функций внутренней формы слова выделяет культурологическую функцию, которая «связанная с выражением языковой картины мира, духовной и материальной культуры народа посредством отражения признаков предметов, понятий, процессов окружающего мира, отражение народных мифов, легенд и т. п.» [1, с. 279].

Во внутренней форме китайских иероглифов также могут находить отражение пред-

ставления носителей языка об объектах реального мира. Ниже приводятся примеры сложных иероглифов, которые называют людей, их внутренняя форма выражает языковую картину мира.

1. Во внутренней форме иероглифа присутствуют объекты, которым образно уподобляется называемый человек или статус, в котором пребывает человек.

媒 *méi сваха*, фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38女 «женщина», фонетик 某 *méi* (раньше использовался вместо современного 梅 *méi сливовый укус, кислая приправа*). Свахами обычно являются женщины, которые сводят мужчину и женщину. Их роль ассоциируется у китайцев с приправой.

伴 *bàn партнер, компаньон* (伙伴 *huǒbàn компаньон, партнер, товарищ*; 伴侣 *bànlǚ партнер; спутник*), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 9 亻 «человек», фонетик 半 *bàn половина*. Половинки – это части целого, как и люди в компании.

侣 *lǚ компаньон, партнер; спутник* (情侣 *qínglǚ влюбленные*; 伴侣 *bànlǚ партнер; спутник*), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 9 亻 «человек», фонетик 吕 *lǚ*, графика которого похожа на соединенные позвонки. Через ассоциацию с позвонками показывается характер тесных отношений между партнерами.

亲 *qīn родители; родня; родной* (父亲 *fùqīn отец*; 母亲 *mǔqīn мать*; 亲戚 *qīnqi родня*), идеограмма/фоноидеограмма. Мотивационная форма: графема 立 *lì стоять*, графема 木 *mù дерево*. Родственные отношения уподобляются деревьям в лесу, которые стоят близко друг к другу.

孀 *shuāng вдова* (孀妻 *shuāngqī вдова*), идеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38女 «женщина», иероглиф 霜 *shuāng мороз, холод*. Потеряв мужа, женщина находится в состоянии, которое ассоциируется с сильным холодом, таким образом передается трудность и горесть данного положения.

2. Во внутренней форме иероглифов находят отражение качества, свойственные, по мнению носителей языка, называемым людям.

媪 *ǎo старушка*, идеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38女 «женщина», иероглиф 皿 *wēn кормить заключенных*. Кормление заключенных ассоциируется с добротой, во внутренней форме отражено убеждение носителей языка, что женщины в возрасте имеют доброе сердце.

婿 *xù зять* (女婿 *nǚxū зять, муж дочери*), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38女 «женщина», фонетик 胥 *xū мудрец*. Только если муж будет мудрым человеком, будет хорошо.

幼 *yòu младенец; ребенок* (幼儿 *yù'ér младенец; ребенок*; 幼子 *yòuzǐ самый маленький, меньшой*), идеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 52 丩 «незрелый; крохотный», графема 力 *lì сила*. Мотивационное значение: «незрелая сила».

3. Во внутренней форме может содержаться выражение отношения к называемым людям или к статусу, в котором пребывает человек.

爸 *bà отец, папа*, фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 88父 «отец», фонетик 巴 *bā ждать*. Значение фонетика показывает, что роль отца в семье самая важная, его все ждут с нетерпением.

邻 *lín сосед; соседний* (邻居 *línjū сосед*), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 163 邑 «город», фонетик 令 *lìng хороший, добрый*. В Китае часто отношения между соседями хорошие, они могут полагаться друг на друга.

伯 *bó дядя* (старший брат отца); дя-дюшка (伯父 *bófù старший брат отца, дядя*), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 9 亻 «человек», фонетик 白 *bái прославленный*. Старший брат среди братьев занимает главное место.

嫂 *sǎo жена старшего брата, невестка* (嫂子 *sǎozǐ жена старшего брата, невестка*), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38女 «женщина», фонетик 叟 *sǒu старшие (по возрасту или положению)*. Жена старшего брата более уважаема, чем жены младших.

耆 *qí пожилой человек; старик; старческий* (耆老 *qǐlǎo пожилой человек; старик*), идеограмма. Мотивационная форма: иероглифиче-

ский ключ № 125 步 «старый», иероглиф 旨 zhǐ «вкусный; прекрасный, превосходный». В Китае долголетие считается большим счастьем.

4. Во внутренней форме изображается объект, с которым ассоциируется внешний облик называемого человека.

妯 yú старая женщина (老妯 lǎoyóu старая женщина), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38 女 «женщина», иероглиф 佝 gōu горбун, горбатый; сгорбленный. Женщины пожилого возраста обычно сгорбленные.

婆 pó пожилая женщина; старуха; бабка (婆婆 pópo матушка, обращение к пожилой женщине), фоноидеограмма. Мотивационная форма: иероглифический ключ № 38 女

«женщина», иероглиф 波 bō волна; зыбь, рябь. Морщины на коже пожилой женщины похожи на зыбь.

Изучение внутренней формы иероглифического знака дает возможность ознакомиться с языковой картиной мира данного языкового коллектива. Изучение иностранных языков подразумевает дальнейшее взаимодействие представителей разных лингвокультур. Знакомство с языковой картиной мира носителей изучаемого языка будет благотворно влиять на процесс коммуникации, так как способствует более глубокому взаимопониманию. Таким образом, разбор внутренней формы иероглифов, в которой выражена языковая картина мира, может быть использован в процессе преподавания иностранных языков и культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты: «Язык глазами человека». Изд. стереотип. – М.: КРАСАНД, 2021. – 302 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
3. Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы. Сборник научных статей международной конференции. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2002. – С. 116-119.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. издание. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 315 с.
5. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1985. – 253 с.
6. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 3-16.
7. Gu Jianping An Illustrated Dictionary of Chinese Characters. Shanghai: Oriental Publishing Centre, 2008. 1413 p.

THE CULTURAL FUNCTION OF THE INNER FORM OF CHINESE CHARACTERS

PEREPELKINA Anna Alexandrovna

Assistant of the Department of Foreign Languages

KLOCHKO Liubov Maksimovna

Assistant of the Department of Foreign Languages

Higher School of International Relations and World Politics

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

The inner form of characters, similarly to the inner form of words, has cultural function, which relates to expression of the language picture of the world. The article includes analysis of a group of composed Chinese characters, the inner form of which reflects the native speakers' ideas about the real world.

Keywords: worldview, language picture of the world, inner form of a word, inner form of a character, cultural function.

СТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОЙ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ КЛЮЧЕ «В.В. РОЗАНОВ В.П. КАТАЕВ» (70-е гг. XX в.)

РЫБАКОВА Татьяна Васильевна

аспирант

Марийский государственный университет

г. Йошкар-Ола, Россия

В статье рассмотрены стилевые доминанты лирико-философской прозы В.В. Розанова, которая стала точкой отсчета формирования лирико-философской миниатюры. Традиции творческого мастерства Розанова продолжают жизнь в XXI в. и отличаются жанровой неопределенностью, фрагментарностью, интимностью, вещностью, становясь центральными элементами лирико-философского творчества. Цель: рассмотреть стилистические особенности, эксплицирующие лирико-философское сознание на уровне сопоставления творчества В.В. Розанова и В.П. Катаева. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что лирико-философская проза В.В. Розанова и В.П. Катаева сохраняет связь с ценностными контекстами, активно эволюционирует, отражая изменения в общественном сознании и индивидуальных взглядах на мир. Структурное разнообразие романа, проходящее через фрагментарность, дает читателю возможность погружаться в интеллектуальный диалог с автором, что свидетельствует о влиянии философской прозы В.В. Розанова. «Розановская» стилистика у В.П. Катаева, включающая лирические отступления и ассоциативные методы, помогает автору размыть границы между личным и универсальным, поднимая важные вопросы о жизни и человеческом существовании. «Алмазный мой венец» выходит за рамки простого художественного произведения, становясь зеркалом культурной жизни своего времени и продолжая традиции лирико-философской прозы, формируя тем самым уникальный стиль, в который вписываются и другие авторы того периода.

Ключевые слова: стилевые доминанты, лирико-философская проза, В.В. Розанов, В.П. Катаев, «Алмазный мой венец», концепт, ассоциативное поле, периферия.

Роман В.П. Катаева «Алмазный мой венец», впервые опубликованный в журнале «Новый мир» в 1978 г., вызвал неоднозначную реакцию в литературном мире. С одной стороны, произведение быстро обрело популярность среди интеллигенции, став предметом бурных дискуссий и обсуждений. Критики отмечали всплеск интереса к мемуарной и исторической прозе, чему во многом способствовал роман. Этот факт подтверждается Ириной Уваровой и Константином Роговым, которые в своем труде «Семидесятые: хроника культурной жизни» указывают на «бум мемуарной и исторической прозы», вызванный в том числе и романом Катаева. С другой стороны, единодушия в оценке не было. Сам Катаев выражал разочарование от сложившейся ситуации, считая себя непонятым и подвергаемым критике. Он описал свои чувства словами: «не понят Алмазный мой венец, клюют, щиплют» [3, с. 9]. Характерно, что роман вызвал разнополярные отклики в разных средах. Так, эмигрант-западник Александр

Гладилин, напротив, писал о том, что «Алмазный мой венец» вызвал «недовольство прогрессивной интеллигенции» [1, с. 32]. Гладилин утверждал, что в Советском Союзе появились «ядовито-кислые рецензии» на роман, и только радиостанция «Свобода» защищала Катаева и его произведение» [1, с. 32]. Л.К. Чуковская получила письмо от Давида Самойлова, в котором о катаевском романе говорилось, что это «набор низкопробных сплетен, зависти, цинизма, восторга перед славой и сладкой жизнью» [4, с. 68]. Евгения Книпович, напротив, писала об умении Катаева говорить о прошлом «с улыбкой и подначкой», о «безупречном чувстве меры» писателя [4, с. 69].

Одним из ключевых элементов, придающих роману особую интригу, становится тонкая, изящная «зашифрованность» действующих лиц, когда целая вереница портретов известных советских писателей, поэтов и друзей автора предстает перед читателем под «знаковыми» прозвищами-масками. «Литературная иг-

ра» Катаева, с одной стороны, придает повествованию дополнительную интригу, заставляя читателя разгадывать загадку идентичности персонажей, а с другой стороны, становится своеобразным кодом, позволяющим автору иронично и непосредственно отразить уникальные черты и особенности эпохи. Например, в «Алмазном венце» фигурирует «Командор», которого читатель без труда узнает во Владимире Маяковском, в «королевиче» – Сергея Есенина, а в «синеглазом» – Михаила Булгакова и проч., так как *«для Катаева в «Алмазном венце» призраки ушедших всего реальнее – важно, чтобы не распалась ассоциативная связь»* [2, с. 8]. Приведем далее катаевские «клички» наиболее знаменитых писателей начала XX в.: «Ю. Олеша (1899-1960) – «ключик»; Э. Багрицкий (1895-1934) – «птицелов»; ... В. Нарбут (1888-1938) – «колченогий»; Н. Тихонов (1896-1979) – «альпинист/деревянный солдатик»; П. Антокольский (1896-1978) – «арлекин»; М. Зощенко (1894-1958) – «бывший штабс-капитан»; ... и др.» [5]. Автор добавляет: *«Здесь уместно объяснить читателю, почему я избегаю собственных имен и даже не придумываю вымышленных, как это принято в романах. Но, во-первых, это не роман. Роман – это компот. Я же предпочитаю есть фрукты свежими, прямо с дерева, разумеется выплевывая косточки. А во-вторых, сошлюсь на Пушкина: «Те, которые пожурили меня, что никак не назвал моего Финна, не нашел ни одного имени собственного, конечно почтут это за непростительную дерзость – правда, что большей части моих читателей никакой нужды нет до имен и что я не боюсь никакой запутанности в своем рассказе»* [2, с. 244]. В.П. Катаев замечает: *«...Это просто новая форма, пришедшая на смену старой. Замена связи хронологической связью ассоциативной. Замена поисков красоты поисками подлинности, как бы эта подлинность ни казалась плоха. По-французски «мовэ» – то есть плохо. Одним словом, опять же – мовизм»* [2, с. 289].

Ассоциативное поле текста «Алмазный мой венец» В.П. Катаева построен на субъективно-авторском восприятии объекта речи, и именно ассоциативность смысловых отношений между ядром поля и лексическими элементами текста позволяет анализировать

данный текст в рамках ассоциативного (а не семантического) поля. То есть, если данный текст рассматривать с точки зрения ассоциативного поля, то ядром поля, по нашему мнению, будет являться название произведения (как сильная позиция текста). Но, так как сами тексты не имеют заглавий, то ядром ассоциативного поля может быть объект повествования или лирический герой, так как с ним семантически и ассоциативно связаны все лексические элементы текста, а это – основное условие существования ядра. Осмысление ассоциативных связей и семантических отношений между лексическими компонентами текста «Алмазный мой венец» позволяет утверждать, что ядром ассоциативного поля является концепт «бытие» [2, с. 2, 5, 84, 120], а периферией (ассоциатами): «мир» [2, с. 56, 84, 98], «мировоззрение писателя, внутренний мир писателя» [2, с. 13, 37], «место писателя» [2, с. 56, 108, 116], «духовная сторона» [2, с. 22, 125, 185], «планета Земля» [2, с. 90, 91, 131, 239], «Вселенная» [2, с. 292, 294]. Несмотря на то, что структура семантического поля несколько отличается от структуры ассоциативного поля, нельзя забывать, что ассоциативно сгруппированные компоненты текста обладают прочной семантической связью. В таких случаях к семантическому анализу художественного текста возможно применение интегрального подхода. Художественные образы В.П. Катаева часто создаются индивидуальным ассоциативным воображением автора, что позволяет анализировать их в рамках ассоциативного поля, учитывая логику семантических отношений между лексическими элементами текстовой системы. Описание «мира» реализуется субъективно-ассоциативным языковым путем. Объект – «бытийность» предстает перед читателем через описание как внутреннего мира писателя, так и его внешности, а также мировоззрения. Ядром ассоциативного поля данного текста может быть название произведения «Алмазный мой венец», а также подлежащее – субъект друга, подлинное имя которым автор не указывает, ушедшие в вечную весну призраки, предполагает наличие реально существующего лица, которое можно назвать «объективным смысловым ядром» речевой ситуации), так как для В.П. Катаева важно, чтобы

не распалась ассоциативная связь. Однако, учитывая то, что наименование произведения всегда является сильной позицией, а существительное в роли субъекта представляет вторичную номинацию, ассоциативным ядром текста правильнее было бы считать название «Алмазный мой венец».

Периферия (ассоциаты), формирующие поле текста, выявляют не только ценностные ориентиры личности В.П. Катаева, но и его эстетические антипатии и симпатии (через вербализованную или подразумеваемую оппозицию). Анализ оценочной лексики, функционирующей в пределах семантического и ассоциативного полей, помогает более наглядно представить аксиологическую «картину мира» автора. Отсюда свойственное В.П. Катаеву, как и В.В. Розанову, многоточие (картотека примеров насчитывает 123 единицы, например, «... нет возврата!...» [2, с. 36]); риторический вопрос («В конце концов, зачем мне эта вечная весна? И существует ли она вообще?» [2, с. 19]), а также эмоционально-оценочные высказывания (часто в виде эпитетов), портреты действующих лиц (наиболее часто, картотека примеров насчитывает 60 единиц описания персонажей).

Построение ассоциативного поля не является строго формальным, но вместе с тем не и не совершенно произвольным. В ходе линейного движения читателя по тексту в нем вычлняются некоторые «отрезки» текста разного объема и разного содержания. Катаев, подобно Розанову, использует прием фрагментарности, вплетая в свой текст разнообразные фрагменты – эпизоды, диалоги [2, с. 78-79, 107, 166 и др.], рассуждения-размышления персонажей или автора, вставки (как правило, обособленные скобками), например, «(Не буду их называть. Это было бы нескромно.)» [2, с. 268], цитаты из других произведений (причем «на память» автора), Катаев объясняет это так: «У меня уже начала разрушаться память, и некоторые волшебные строчки выпали из полубытых стихов, как кирпичи из старинных замков эпохи Возрождения, так что пришлось их заменить другими, собственного изготовления» [2, с. 35]. Такая структура не является случайной. Катаев, как и Розанов, стремится создать атмосферу интеллектуального диалога, приглашая читателя к сов-

местному размышлению над глубинными вопросами бытия, личности и искусства. Более того, важны интертекстуальные вкрапления [2, с. 12, 26, 27, 30, 32 и др.], исторические отсылки: «Однако в темных, законченных маленьких кирпичиках иных фабричных корпусов наглядно выступала старомодность девятнадцатого века викторианской Англии, Великобритании, повелительницы полумира, владычицы морей и океанов, именно такая, какую ее видел Карл Маркс» [2, с. 32]. Данные отрезки вычлняются на основании того, что читатель усматривает в каждом из них сверхсмысл, выходящий за пределы непосредственного значения, передаваемого лексической и грамматической семантикой составляющих их языковых единиц, и соотносимый с произведением в целом, с его идейным содержанием, темой, сюжетом или выходящий в «затекстовое пространство» (интертекст). Вывод читателя по поводу сверхсмысла составляет основу либо интерпретации, герменевтического толкования текста, либо его критического разбора посредством различного их комбинирования, перестановок и установления новых, нелинейных отношений и зависимостей между ними. Фрагменты» текста начинаются с глагольных форм, временных оборотов («Прошло более полувека, и однажды я...» [2, с. 41]; «Москва. Двадцатые годы. Тверская» [2, с. 50]; «Начинался третий год революции» [2, с. 58]), пространственных оборотов («Москва. Двадцатые годы. Тверская» [2, с. 50]; «Москва. Хитров рынок. Советская водогрейня» [2, с. 240]). «Выводы» обладают субъективным признаком, поэтому и толкования одного и того же текста разными читателями могут быть различными. Автор для достижения своей цели разрушает связный линейный текст тем, что превращает его в совокупность разнородных фрагментов.

Жанр также специфичен. Сам В.П. Катаев отмечает: «Алмазный мой венец» – жанр, оставляем в тактически заявленной неопределенности...» [2, с. 7], «Не роман, не рассказ, не повесть, не поэма, не воспоминания, не мемуары, не лирический дневник... Но что же? Не знаю!» [2, с. 101]. Роман «Алмазный мой венец» можно считать лирико-философским романом, в котором Катаев пытается охватить целую эпоху. В этом смысле прослеживается

стилевая схожесть с жанром «новаторской прозы» В.В. Розанова: подобно Розанову, писатель не дает готовых ответов, а делится своими переживаниями и размышлениями, заставляя читателя думать и искать свои собственные истины: «*Кто знает, какая нечеловеческая сила разрушила циклопические постройки древней Сицилии? И почему иные из них остались почти нетронутыми, не поврежденными во прах?*» [2, с. 43].

Таким образом, творчество Розанова, с его фрагментарностью, философской глубиной и

диалогом с читателем, стало своеобразной основой для лирико-философской прозы 70-х гг. В.П. Катаев, как один из ярких представителей этого направления использует стилистические особенности В.В. Розанова, при этом трансформируя жанр, создавая собственный стиль. Безусловно, влияние Розанова не ограничилось только творчеством В.П. Катаева. Лирико-философская проза 70-х гг. XX в., в огромной степени опиралась на традиции В.В. Розанова, переосмысливая и развивая их в соответствии с новыми реалиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гладилин А.Т.* Улица генералов : попытка мемуаров. – М.: Вагриус, 2008. – 317 с.
2. *Катаев В.П.* Алмазный мой венец ; Уже написан Вертер / сопроводит. статья Александра Нилина. – М.: Время, 2018. – 384 с.
3. *Котова М.А., Лекманов О.А.* В лабиринтах романа-загадки: Комментар. к роману В.П. Катаева «Алмазный мой венец». – М., 2004. – 286 с.
4. *Котова М., Лекманов О.* Плешивый щеголь (из комментария к памфлетному мемуарному роману В. Катаева «Алмазный мой венец») // *Вопр. лит.* – М., 2004. – № 2. – С. 68-90.
5. *Лекманов О., Рейкина М., при участии Л. Видгофа* Валентин Катаев «Алмазный мой венец». Комментарий. – URL:<http://www.ruthenia.ru/document/528893.html> (дата обращения: 01.03.2025).

REFERENCES

1. *Gladilin A.T.* Generalov Street: an attempt at memoirs. Moscow: Vagrius, 2008. 317 p.
2. *Kataev V.P.* My diamond crown ; Werther has already been written / accompanied. article by Alexander Nilin. Moscow: Vremya, 2018. 384 p.
3. *Kotova M.A., Lekmanov O.A.* In the labyrinths of the novel-riddles: Comment. to V.P. Kataev's novel «My Diamond Crown». Moscow, 2004. 286 p.
4. *Kotova M., Lekmanov O.* The bald dandy (from the commentary to the pamphlet memoir novel by V.Kataev «My Diamond crown») // *Vopr. lit.* M., 2004. No. 2. P. 68-90.
5. *Lekmanov O., Reikina M., with the participation of L. Vidgof* Valentin Kataev «My Diamond crown». Comment. – URL:<http://www.ruthenia.ru/document/528893.html> (date of request: 03.01.2025).

STYLE DOMINANTS OF THE RUSSIAN LYRICAL AND PHILOSOPHICAL PROSE IN A V.V. ROZANOV – V.P. KATAEV'S COMPARATIVE WAY (70s OF THE XX CENTURY)

RYBAKOVA Tatyana Vasilevna

Postgraduate Student
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russia

The article examines the stylistic dominants of V.V. Rozanov's lyrical and philosophical prose, which became the starting point for the formation of a lyrical and philosophical miniature. The traditions of Rozanov's creative skills continue to live in the XXI century. They are distinguished by genre uncertainty, fragmentation, intimacy, and substance, becoming the central elements of lyrical and philosophical creativity. Purpose: to consider stylistic features that explicate lyrical and philosophical consciousness at the level of comparing the works of V.V. Rozanov and V.P. Kataev. Based on the conducted research, it was concluded that the lyrical and philosophical prose of V.V. Rozanov and V.P. Kataev retains its connection with value contexts, actively evolves, reflecting changes in public consciousness and individual views on the world. The structural diversity of the novel, passing through fragmentation, gives the reader the opportunity to immerse himself in an intellectual dialogue with the author, which indicates the influence of V.V. Rozanov's philosophical prose. V.P. Kataev's Rozanov style, which includes lyrical digressions and associative methods, helps the author to blur the boundaries between the personal and the universal, raising important questions about life and human existence. «My Diamond Crown» goes beyond a simple work of art, becoming a mirror of the cultural life of its time and continuing the traditions of lyrical and philosophical prose, thereby forming a unique style into which other authors of that period fit.

Keywords: stylistic dominants, lyrical and philosophical prose, V.V. Rozanov, V.P. Kataev, «My diamond crown», concept, associative field, paraphrase.

ТЕМА ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. РУБЦОВА И Ю. КУЗНЕЦОВА

ТИМАШОВА Лариса Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания литературы
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

В статье рассматриваются произведения Ю. Кузнецова и Н. Рубцова, в которых тема войны раскрывается через образы отца и матери.

Ключевые слова: тема войны, образ отца, образ матери, военное детство.

Тема войны была особенной для поэтов 1960-х гг. – «поколения безотцовщины». Обратимся к Николаю Рубцову и Юрию Кузнецову. Их творчество выросло из традиций русской классики и представляет очевидный интерес для современных читателей и исследователей. Тема войны, детства, образ отца, матери в их произведениях представлены на самой волнующей ноте, предельно искренне и своеобразно.

Н. Рубцов родился не любил рассказывать о себе. То, что мы о нем знаем, воссоздано в основном биографами поэта после его трагической гибели. О детстве у поэта лишь два стихотворения: «Детство» и «Аленький цветок». В них мы встречаем образы отца и матери. Это воспоминания: «Мать умерла, отец ушел на фронт...» («Детство»), «Нес я за гробом матери аленький свой цветок». Характерно поэтическое обобщение «На войне

отца убила пуля» («Березы»). Известно, что отец Н. Рубцова вернулся с фронта, но поэт встретился с ним много лет спустя. Он был сиротой при живом отце. При этом его «оскорбляло слово «сирота»» и счастьем был «праведный салют». Нет у Н. Рубцова даже намек на обиду и осуждение: «Вот говорят, // Что скуден был паек, // Что были ночи // С холодом, с тоскою, – // Я лучше помню // Ивы над рекою // И запоздалый // В поле огонек» («Детство»).

Образ матери мы встречаем в стихотворении «В горнице». Здесь он воплощен на грани яви, сна и мистики и не имеет связи с военной тематикой.

Совсем иначе у Юрия Кузнецова. Не зная войны, он высказался о ней жестоко откровенно, создав удивительный «эффект присутствия»:

Шел отец, шел отец невредим
Через минное поле,
Превратился в клубящийся дым –
Ни могилы, ни боли.
Мама, мама, война не вернет...
Не гляди на дорогу.
Столб крутящейся пыли идет
Через поле к порогу.

(«Возвращение», 1974)

Образ погибшего отца своеобразно объединяет стихи военной тематики. Он характеризуется предельно искренними переживаниями лирического героя, взаимопроникновением исторического и настоящего времен, приданием притчевого начала стихам, которое нередко приводит к картинам мистического содержания. Таково сказание о гибели отца и в стихотворении «Четыреста»: «Россия-мать, Россия-мать, – // Донуны сын твердит: // Иди хозяина встречать, // Он под окном стоит». Здесь все взаимодействует и приходит в движение: и Сапун-гора, и четыреста солдат, и даже тень отца. Пристрастие же к художественному символу «характеризует наличие философского обобщения в стихах поэта» [2, с. 89]. В этом плане Ю. Кузнецов сближается с Ф. Тютчевым.

Известны слова Ю. Кузнецова о потере отца: «Мой отец погиб не случайно. Это жестокая правда моей поэтической судьбы. Если бы он вернулся с войны живым, трагедия народа бы-

ла бы для меня умозрительной, я был бы ненужным поэтом; пошел бы по боковой линии народной жизни...» [4]. Сказано резко, это характерно для эпатажного стиля поэта.

Суровая правда о потерях войны и откровенный вызов слышны в посвящении «Отцу» (1969):

На эту боль нет старости, отец.
Мне у могилы не просить участия.
Чего мне ждать? Летит за годом год.
– Отец! – кричу. – Ты не принес нам счастья!..
Мать в ужасе мне закрывает рот.

Сказано эффектно и весьма двусмысленно. В стихах словно предполагается, что отец обязан обеспечивать бытие сына и своей семьи, а сын должен предоставляемые ему блага потреблять. Упрек погибшему на фронте – единичное явление в нашей литературе. Но так ли все однозначно? Скорее, здесь – крик отчаяния, понимание роковой непоправимости, невыносимая боль. Отец «не имел права умирать», но суровое время все решило за него.

Стихи Ю. Кузнецова о войне опираются на память народа, воспоминания матери. Они сочетают в себе конкретно-реалистическое и условно-символическое начала и выражают неутраченную боль человека без детства.

У Н. Рубцова военная тема не является центральной в творчестве, при этом она воплощена как ключевая страница истории страны. «Лес крестов в окрестностях России» вырастет и исчезает в «Видениях на холме», оставляя чувство веры в будущее: «И надо мной – // бессмертных звезд Руси, // Спокойных звезд безбрежное мерцанье».

В стихотворении «Русский огонек» память о недавнем прошлом вырастает до большого, весьма актуального обобщения, выходит к общемировым проблемам войны, мира, надежды и веры: «Огнем, враждой // земля полным-полна, // И близких всех душа не позабудет... // – Скажи, родимый, // Будет ли война? – // И я сказал: Наверное, не будет». После победы люди действительно верили, что войн больше не будет... Думали, что обрелись люди после самой страшной в истории человечества войны. Лирика сливается здесь с высокой эпичностью: лирическое «я»

поэта, образ хозяйки и тема прошлого Родины соединяются в интонации, в поэтическом смысле контекста стихотворения. Обжигающее стихотворение раскрывает образ простой русской женщины, потерявшей семью в годы войны и не ожесточившейся сердцем. Нежданный гость был принят ею как долгожданный: «Вот печь для Вас и теплая одежда...». Провожает она гостя словами: «Господь с тобой, мы денег не берем».

«Сиротский смысл семейных фотографий» неожиданно раскрывается лирическому герою. У самого поэта не сохранилось ни одной фотографии матери. Он почти всю жизнь был бездомным. Н. Рубцов из тех людей, чье жизненное благополучие разбила война. При всем сказанном в его произведениях нет горя, безысходности, это поэзия, полная света, добра и веры.

Прошло много десятилетий, сменились поколения, но мы не забыли, что своими жизнями обязаны дедам и прадедам, вернувшимся и не вернувшимся с войны. Память возвращает человека к самым значимым страницам в личной жизни и истории Родины. Таковой для очень разных поэтов второй половины XX в. явилась Великая Отечественная война. Для Ю. Кузнецова это была отправная точка в творчестве. Н. Рубцов высказался лаконично, без сожаления о сложных детских годах и потерянной семье. Вполне вероятно, если бы не столь ранний трагический уход поэта из жизни, военная тема получила бы в его творчестве новое глубокое воплощение. С личной трагедией в годы войны неразрывно связаны тема семьи и тема истории в творчестве поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов Ю.П. Стихотворения и поэмы. – М.: Современник, 1990. – 352 с.
2. Науменко-Порохина А.В. Статьи о русской литературе XX века. – М.: Изд-во «Алекс», 2010. – 195 с.
3. Рубцов Н.М. Звезда полей. Собр. Соч. в 1 т. – М.: Воскресенье, 1999. – 672 с.
4. Черепанов Ф. О воде мертвой и живой // Литературная Россия. Интернет-портал. – URL:<https://litrossia.ru/item/o-vode-mjortvoj-i-zhivoj/> (дата обращения: 19.03.2025).

THE THEME OF WAR IN THE WORKS OF N. RUBTSOV AND Y. KUZNETSOV

TIMASHOVA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology

Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Literature

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

The article examines the works of Yu. Kuznetsov and N. Rubtsov, in which the theme of war is revealed through the images of father and mother.

Keywords: war theme, image of father, image of mother, war childhood.

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ БЕЗ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ШИГУРОВ Виктор Васильевич

доктор филологических наук, профессор

ШИГУРОВА Татьяна Алексеевна

доктор культурологии, доцент

профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Россия

Представлен опыт исследования ступеней адвербиализации существительных без предлогов. Намечены два типа адвербиализации беспредложных падежей существительных – собственно-грамматический и лексико-грамматический типы. Функциональная адвербиализация связывается с адвербиальным типом употребления исходной субстантивной лексемы, а функционально-семантическая – с нарушением смыслового тождества слова и образованием лексико-грамматического омонима.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, существительное, наречие, адвербиализация, ступени транспозиции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

В процесс функциональной и / или функционально-семантической адвербиализации вовлекаются существительные без предлогов не только в форме творительного падежа, что встречается чаще, но и в формах именительного, винительного и родительного падежей. Важность изучения сдвигов на уровне семантики и грамматики в словах, меняющих часть речи, трудно переоценить: благодаря транспозиции в русском языке формируются синкреты, способные емко, но компактно выражать мысли и чувства человека [1, с. 82]. Исследование многочисленных контекстов употребления словоформ типа *зимой, днем, даром, шагом; дома; капельку, чуточку, крошечку; ужас, страх, жуть, смерть; век; минимум, максимум* свидетельствует о том, что многие из них способны представлять в разных условиях речи неодинаковую степень адвербиализации, что приводит нередко к разнобою в грамматической квалификации образований, употребляющихся в абсолютно сходных типах контекстов.

Определить стадию адвербиализации той или иной словоформы – это значит установить степень соответствия ее дифференциальных признаков признакам, с одной сторо-

ны, исходного, ядерного существительного, а с другой – ядерного наречия, вышедшего за пределы семантической зоны омонимичного существительного. Применение оппозиционной методики и шкалы переходности позволяют разграничить ядерные существительные и ядерные наречия, эксплицирующие соответственно зоны **А [Сущ.]** и **Б [Нареч.]** (см. также: [3, с. 38-48; 4, с. 177-191]). Ср. контексты употребления лексико-грамматических омонимов – *капельку* (ядерное существительное) и *капельку* (ядерное отсубстантивное наречие):

- (1) *Все увидели на скатерти **капельку** воды;*
- (2) *Он **капельку** опоздал.*

Чисто грамматический характер адвербиализации имеет место в тех случаях, когда нарушения тождества исходной субстантивной лексемы не происходит и транспозиция в наречия приводит к образованию наречия, функционирующего в пределах исходной лексемы. В сущности, это адвербиальный тип употребления субстантивной лексемы в форме того или иного падежа без предлога. Ср. чисто функциональные омонимы типа *утром* (существительное) и *утром* (наречие), представляющие на шкале переходности зоны ядра существительных **А [Сущ.]** и периферии наречий,

не нарушающих смыслового тождества исходных лексем **аБ** [**сущ. Нареч.**]:

(3) *Путешественники восхищались ранним солнечным утром;*

(4) *Утром желательно делать зарядку.*

Следует иметь в виду, что некоторые субстантивные словоформы типа *ужас, страх, жуть* демонстрируют в типовых контекстах как функциональные (**А** [**Сущ.**]), так и функционально-семантические омонимы (**Б** [**Нареч.**]) [2, с. 69-80]:

(5) *Его лицо охватило ужас* (существительное);

(6) *Он ужас как испугался* (наречие, функционирующее в пределах семантической зоны исходной субстантивной лексемы *ужас*);

(7) *Ему было ужас приятно* (наречие, функционирующее за пределами семантической зоны лексемы *ужас*).

Отметим также случаи, когда существи-

тельные делают только первый, собственно синтаксический шаг в сторону наречия, представляя зону периферии существительных, которая является для них пределом адвербиализации. Например:

(8) *Сначала путники двигались по полю, потом лесом.*

Проведенное исследование показывает, что проблема разграничения фактов собственно грамматической и лексико-грамматической адвербиализации существительных требует дальнейших исследований на материале разных беспредложных падежных форм существительных. Особое внимание в связи с этим следует обратить на ступенчатый характер транспозиции языковых единиц, определение с опорой на методику индексации степеней их отхода от класса существительных и приближения к классу наречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воротников Ю.Л. Слово и время. – М.: Наука, 2003. – 168 с.
2. Рацибурская Л.В. и др. Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке / Л.В. Рацибурская, М.В. Сандакова // Русский язык в школе. – 2023. Т. 84. – № 6. – С. 69-80.
3. Шигуров В.В. Функционально-семантический тип транспозиции причастий в предикативы: ступени, признаки, предел // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2011, Т. 70. – № 5. – С. 38-48.
4. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language. Text: direct // Man In India. 2017. Vol. 97. No 25. P. 177-191.

ADVERBIALIZATION OF NOUNS WITHOUT PREPOSITIONS IN RUSSIAN

SHIGUROV Viktor Vasilievich

Doctor of Sciences in Philology, Professor, Head of the Russian Language Department

SHIGUROVA Tatyana Alekseevna

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor

Professor of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources

National Research Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia

The article presents an experience of studying the stages of adverbialization of nouns without prepositions. Two types of adverbialization of prepositionless cases of nouns are outlined – the proper-grammatical and lexical-grammatical types. Functional adverbialization is associated with the adverbial type of use of the original substantive lexeme, and functional-semantic – with the violation of the semantic identity of the word and the formation of a lexical-grammatical homonym.

Keywords: Russian language, grammar, noun, adverb, adverbialization, stages of transposition.

СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

ЮРЬЕВА Елизавета Дмитриевна
студент

ХАБАРОВА Оксана Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Мичуринский государственный аграрный университет
г. Мичуринск, Россия

Статья посвящена исследованию семантико-стилистических особенностей фразеологизмов в произведениях И.А. Бунина.

Ключевые слова: фразеологический оборот, идиостиль, способы трансформации.

О фразеологии написано множество статей, книг, а интерес к этой области языка не иссякает ни у исследователей, ни у тех, кто просто неравнодушен к слову.

В умелых руках писателей и публицистов фразеологические обороты становятся одним из наиболее действенных языковых средств для создания того или иного художественного образа, колоритной авторской речи, для обрисовки речевого портрета героев и т. д.

Иван Алексеевич Бунин – великий русский писатель и поэт, классик отечественной и мировой литературы. Когда читаешь его книги, не покидает впечатление: их автор – интеллигентный, высококультурный и высокообразованный человек. Это открывается во многих смысловых подробностях повествования, сказывается в удивительном стилевом богатстве. Поражают широта мысли и речевая культура писателя, и особенно, мастерское владение русским языком.

Вопросами трансформации фразеологизмов в разное время занимались разные исследователи. Первой классификацией приемов трансформации была классификация Н.М. Шанского. Он выделял четыре способа:

- 1) замена одного или нескольких компонентов ФЕ;
- 2) расширение ФЕ за счет введения добавочных компонентов;
- 3) усечение ФЕ, что создает эффект усиленного ожидания;
- 4) фразеологизм, трансформированный каким-либо образом, включается в экспрессивную синтаксическую конструкцию.

Следующий исследователь, Т.Г. Крапот-

кина, обозначила четыре вида трансформации ФЕ:

- 1) прием семантического расширения или сужения первоначального смысла фразеологизма;
- 2) обновление фразеологизма лексико-грамматического характера, может быть использован прием замены одного из компонентов синонимом или расширения его структурного состава;
- 3) использование не фразеологического оборота как такового, а его общего образа и содержания. В этом случае необходимо знать исходный фразеологизм;
- 4) тавтологически (в трубы трубить, лицом к лицу и т. д.).

По этому примеру образуются индивидуально-авторские обороты.

Е.П. Бережная рассматривает трансформационные фразеологические обороты с точки зрения индивидуально-авторского употребления и выделяет следующие приемы их варьирования:

- 1) наполнение фразеологического оборота новым смысловым содержанием при сохранение его лексико-грамматической целостности;
- 2) обновление лексико-грамматического состава фразеологического оборота при сохранение его семантики и основных черт структуры (замена одного компонента синонимом или расширение состава);
- 3) использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов (изменение значения и грамматических свойств фразеологизма);
- 4) образование по аналогии с фразеоло-

гизмами, известными в общелитературном употреблении, новых оборотов;

5) употребление фразеологического оборота одновременно как фразеологического, и как свободного сочетания слов;

6) употребление не фразеологического оборота, а его общего образа или содержания;

7) контаминация фразеологизма, при которой сливаются два фразеологических оборота;

8) дополнение фразеологического оборота одним из образующих его слов в качестве лексически свободной единицы;

9) использование разных вариаций одного и того же фразеологического оборота.

В художественной речи И.А. Бунина можно выделить следующие способы трансформации фразеологических оборотов:

1. Расширение – замена одного из компонентов синонимом (роковое место – ср.: злачное место).

2. Видовой вариант компонентов. Варьируемые компоненты отражают здесь наиболее распространенные способы образования видов: суффиксация, префиксация, суффиксально-префиксальный. И.А. Бунин чаще использует префиксальный способ: (пожить в свое удовольствие – жить в свое удовольствие; сделать вид – делать вид).

3. Эллипсис (контекстуальное сокращение одного или нескольких компонентов). При этом в составе трансформированных фразеологических оборотов сохраняются компоненты, которые являются образным стержнем ФЕ, формирующим основу фразеологического значения: Ведь что же подделаешь, бедность, а тут, как говорится, хоть шерсти клок, и то дай сюда. («Деревня») – Ср.: с паршивой овцы хоть шерсти клок.

4. Вклинивание и добавление, т.е. включение в стабильный лексический состав фразеологического оборота новых слов. Вклинивание предполагает вставку дополнительного

компонента, а добавление – только присоединение (постпозицию и препозицию). Фразеологические обороты могут расширяться за счет одного, двух и более компонентов. Довольно часто в функции дополнительного компонента выступает прилагательное к одному из существительных. Этот тип расширения является наиболее распространенным. В бунинских текстах встречаются все виды речевого расширения компонентного состава фразеологического оборота: И все-таки был Иван Иванович и поражен, и пленен, а главное, совсем вон выбит из своей долголетней колеи. («Суходол») – Ср.: выбить из колеи; И все-таки торжество 10 ноября свалилось на Париж истинно как жуткий снег на голову. («Окаянные дни») – Ср.: как снег на голову.

5. Использование отдельных компонентов фразеологического оборота в изолированном виде (дефразеологизация) – это, по существу, разрушение фразеологизма, утрата им отдельных признаков, в ом числе, устойчивости. Этот прием близок к эллиптированию, но, в отличие от эллипсиса, предполагает полное разрушение лексико-грамматической конструкции оборота, «растворение» отдельных его слагаемых в узком или широком контексте произведения: Исчез дедушка, так по-детски боявшийся смерти, думавший, что смерть будет овладевать им медленно, приутопявая его к страшному часу, и так неожиданно, молниеносно скошенный ее косою. («Перевал») – Ср.: смертный час; Уехать от Сони, да еще с обманом, с этой тайной мечтой о Наталии, с надеждой на ее любовь и руку, будет, конечно, очень больно. («Натали») – Ср.: руку и сердце.

Таким образом, в своем творчестве И.А. Бунин нередко использует разные способы трансформации фразеологических оборотов, что делает язык его произведений ярким, эмоциональным, реалистичным, обладающим огромной воздействующей силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крапоткина Т.Г.* К вопросу о семантической и структурной трансформации фразеологизмов // *Русский язык в школе.* – 2001. – № 2. – С. 77-80.
2. *Хабарова О.Г.* Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира (лингвокультурологический аспект) // *Язык и ментальность в диахронии. Материалы I Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых.* – 2017. – С. 447-452.
3. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М., 1989. – 160 с.

WAYS TO TRANSFORM FE IN THE WORKS OF I.A. BUNIN

YURIEVA Elizaveta Dmitrievna

Student

KHABAROVA Oksana Gennad'yevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

Michurinsky State Agrarian University

Michurinsk, Russia

The article is devoted to the study of semantic and stylistic features of phraseological units in the works of I.A. Bunin.

Keywords: idiomatic expression, author's style, methods of transformation.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ В КОМПОЗИТОРСКОМ СТИЛЕ
К. ВАСИЛЬЕВА НА ПРИМЕРЕ СЮИТЫ «ТРИ ЛЕСНЫЕ ЗАРИСОВКИ»
ДЛЯ ГИТАРЫ

КАРПОВА Людмила Андреевна

преподаватель

Московский государственный институт культуры

г. Химки, Россия

В статье раскрывается влияние русской композиторской школы второй половины XIX в. – начала XX в. на творчество современного автора произведений для классической гитары К. Васильева. Проведен музыковедческий анализ цикла «Три лесные зарисовки». Выявлены черты, присущие как петербургской, так и московской школе.

Ключевые слова: композиторская школа, гармонический язык, образный строй, стиль.

Музыка отечественного композитора Константина Васильева не отстает от времени и звучит экспериментально и новаторски. Большинство пьес написано для классической шестиструнной гитары, в них раскрываются все колористические и технические возможности этого инструмента. Кроме того, произведения Васильева по задумке и воплощению отличает русская тематика. «Танец скоморохов», «Пять русских скетчей», «Видение», «Царевна-лебедь», «Три лесные зарисовки», – во всех данных сочинениях проявляется следование национальным традициям, прежде всего, традициям классической русской композиторской школы.

Национальная школа второй половины XIX в. представлена творчеством композиторов «Могучей кучки» и П.И. Чайковского, которые в свою очередь оказали влияние на становление поколения композиторов первой половины XX в.: С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, И.Ф. Стравинского, С.С. Прокофьева. Значительную роль в этом процессе сыграл А.Н. Римский-Корсаков, который будучи профессором Санкт-Петербургской консерватории воспитал целую плеяду выдающихся композиторов.

Особенностью национальной школы является обращение к русской допрофессиональной музыкальной традиции. Композито-

ры как самостоятельно, так и в числе исследовательских групп собирали и изучали фольклор, находили новые способы и принципы преломления этнического музыкального тематизма и образного строя в своих произведениях. Таким образом формировался как индивидуальный язык отдельного композитора, так и традиция целой национальной школы.

Для анализа феномена влияния национальной композиторской школы на современную академическую музыку была выбрана сюита К. Васильева «Три лесные зарисовки» [1], состоящая из трех частей: «Старый дуб», «Подснежник», «Пляска лесных духов». Пьесы контрастны между собой, но объединены одной идеей.

Рисунок 1. К. Васильев «Старый дуб», тт. 1-3. «Былинный напев»

Аккорды, как в первом, так и в последующих тактах первого периода красочны за счет добавления дополнительных неальтерированных тонов. Так, к тоническому трезвучию добавляется нона (Em_9^{-7} в 1-2тт.) и септима (Em_7 в 3 такте). В том же третьем такте созвучие $c^1 - d^2 - h^2$ на относительно сильной доле, на четвертой доле – аккорд $Am_7(sus4)$. В данном контексте эти аккорды логичнее рассматривать не как сложные функции современной гармонии, а в качестве красочных созвучий, имитирующие переливы гуслей. Исполняемые в темпе *Andante*, они основаны на диатонике, то есть подражают строю древнего русского инструмента. Тема построена по принципу русских народных песен: плавное гаммообразное движение в пределах квинты и нисходящие скачки на кварту [4]. Это отсылает слушателя к эпической и песенной традиции Древней Руси, когда гусли сопровождали величавые речитативные сказы певцов. Примечательно, что четырехголосные аккорды спускаются в параллельном движении – аналогично народному многоголосию.

Пьеса «Старый дуб» открывает цикл. В идейно-тематическом содержании она представляет собой фиксацию образов, рождающихся в воображении человека при соприкосновении с чем-то древним и величественным. Композиция написана в сложной трехчастной форме, где каждый раздел выполняет определенную драматургическую функцию.

Первая часть сложной трехчастной формы выполняет экспозиционную функцию, рисует образ дуба и представляет собой простую трехчастную форму.

Произведение начинается с арпеджированных аккордов. По колористике они напоминают звучание гуслей, из которых неспешно вытекает тема, стилистически выполненная как русский напев:

Контрастен по гармоническому языку средний раздел первой части. В ней композитор активно использует альтерированные аккорды, а также флажолеты, как натуральные, так и искусственные.

В плане образности этот раздел можно интерпретировать как начало работы воображения современного человека при соприкосновении с устоявшимся в культуре символом.

Дуб – знак, который встречается в фольклоре многих народов. Славяне, скандинавы, греки, римляне почитали его, посвящали своим верховным богам. Особое отношение к дубу передавалось из поколения в поколения, закрепился этот образ и в профессиональном искусстве, которое так или иначе опирается на народные истоки и впитывает заложенный в течение тысячелетий символизм.

Все сказанное подтверждается возвращением главной темы, «былинного напева», но транспонированного в тональность *gis-moll* (гарм.), который постепенно модулирует в *E-dur*. Структура аккордов усложнена, каденционный оборот завершается на нетипичном

увеличенном секстаккорде тоники E-dur. И сразу со второй доли начинается вторая часть произведения.

В сложившейся за два столетия композиторской практике центральный раздел сложной трехчастной формы может быть представлен либо спокойным, контрастным Trio, либо бурным эпизодом [5]. В данном произведении вторая часть представляет собой гармонически неустойчивый, но в драматургическом плане ключевой раздел, эпизод, где производится мотивная разработка главной темы («былинного напева»), а также появляется новая тема лирического характера. Все перечисленные композиторские техники помогают логически связать первую и вторую часть, раскрыть и развить образную сферу.

Эпизод закачивается на кластерном аккорде, и сразу после пауз начинается третья часть – реприза, выполненная в форме периода. «Былинный напев» сильно модифицирован, гармонически сложен, но постепенно снова возвращается в рамки диатоники.

Проведем аналогии мелодической стилизации, идейной тематики и выстраивания драматургии с произведением «Ковыль» Ю.С. Сахновского (ученика Н.А. Римского-Корсакова). Форма произведения – сквозная, каждый раздел контрастен по ритмике, фактуре, мелодической наполненности. Начинается произведение с запева, мелодия в типично русском стиле у сопрано, подхватывают альты, и далее ведут вместе параллельными терциями, иногда расходясь и сливаясь в унисон:

Рисунок 2. Ю.С. Сахновский «Ковыль», 1-я часть

Вторая часть аналогична драматургическому развитию «Старого дуба» переживаниями и фантастическими образами лирического героя. Гармония так же становится насыщенной:

Рисунок 3. Ю.С. Сахновский «Ковыль», 2-я часть

В заключительном разделе снова возвращается эпический русский напев. Мужские и женские голоса поют в чистую октаву, движутся параллельно, что типично для русского народного многоголосия. Постепенно происходит спад в динамике,

происходит возвращение к первоначальному образу.

Вторая часть цикла – «Подснежник» – контрастна первой. Тихая динамика, более прозрачная фактура, минималистичная тема построена на стремящемся вверх мотиве:

Рисунок 4. К. Васильев «Подснежник», гг. 1-5

Первоначальный мотив проходит через все произведение, становится звеном секвенций, подвергается разработке, и таким образом перед вниманием слушателя вырисовываются новые детали образа весеннего леса. Форма произведения – простая трехчастная с неконтрастной серединой разработочного характера. Преобладает одно эмоциональное состояние на протяжении всей пьесы.

«Подснежник» написан в романтическом стиле, здесь уже опора не на фольклорный материал, а на преломление западных тенденций в русской музыке (тональность как один из признаков – гармонический си минор). По тематике и стилю произведение близко московской композиторской школе конца XIX – нача-

ла XX вв. Можно провести параллели с произведением «Апрель. Подснежник» из цикла «Времена года» П.И. Чайковского. Ритм вальса, интонационное и мотивное сходство (скачок к верхнему звуку с последующим его заполнением) – композиторами были выбраны сходные музыкально-выразительные средства. И, между тем, характер произведений отличается. У Чайковского – это бурливое и радостное обновление природы, у Васильева же запечатлено задумчивое и созерцательное состояние человека, чутко воспринимающего постепенное пробуждение застывшего леса.

По эмоциональному и интонационному наполнению «Подснежник» близок средней части «Осколков» С.В. Рахманинова:

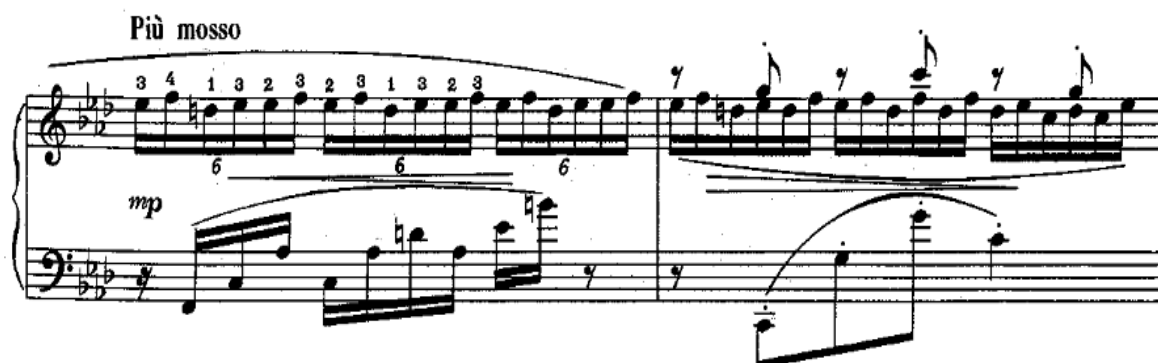

Рисунок 5. С.В. Рахманинов. «Осколки» 2-я часть

Как жига в старинной танцевальной сюите, как финал в сонате, третья и заключительная часть сюиты «Пляска лесных духов» обладает стремительным и напористым характером (*Con fuoco*). Не случайно выбрано и название. Пляска – исконно русское слово, применявшееся для обозначения, с одной стороны, танца, а с другой стороны – означало безудержное выражение эмоций и страстей посредством быстрых движений всего тела и часто сопровождаемая криками и пением.

Согласно славянской мифологии, лесные духи невзрачны по внешнему виду, неприметные, но очень проворные, подвижные [3]. Для создания музыкального образа духов, К. Васильев активно использует глиссандо, аккорды с

хроматически раздвоенными [2] тонами, гармония насыщена резкими диссонантными созвучиями на основе секунд, септим, тритонов.

В пьесе есть несколько выразительных тем, характеризующих пляску лесных духов. Скачкообразное движение мелодии по тритонам, характерным интервалам рисует хаотичность движений лесных духов. Композитором использованы акустические особенности гитары: мелодия начинается на *forte* в третьей октаве, затем стремительно спускается вниз, на глухие звуки первой, снова чуть приподнимается и окончательно растворяется в приеме *legato* (выбивание).

Выразительна тема кружения (от g^2 до ces^3 и обратно, далее – секвенции):

Рисунок 6. К. Васильев «Пляска лесных духов», тема кружения

По гармоническим решениям данная композиция близка стилю И.Ф. Стравинского и М.П. Мусоргского [6], а по образному строю – произведению «Ночь на Лысой горе» последнего.

Даже самые смелые и новаторские композиторские решения так или иначе основываются на уже сложившихся традициях и системах. Для реализации своей идеи – передать состояние и чуткие впечатления человека от леса – К. Васильев написал сюиту «Три лесные зарисовки» с яркими чертами романтизма и импрессионизма. Романтизм здесь раскрывается в полной мере: есть переработка и стилизация фольклорного материала, есть красочные картины природы, запечатлены тонкие изменения эмоционального состояния человеческой души. Сам выбор жанра – программной сюиты – указывает на романтические тен-

денции. Такая циклическая форма получила наибольшее распространение во второй половине XIX – начале XX вв., активно использовали ее композиторы русской школы. К. Васильев не экспериментировал с музыкальной формой в своей сюите, все пьесы изложены в характерной трехчастной форме.

Концепция первой и третьей части сюиты «Три лесные зарисовки», а также способы раскрытия в них образа через работу с народным песенным материалом аналогичен тому, который разработали композиторы «Могучей кучки». Помимо петербургской школы на стиль К. Васильева оказало влияние творчество П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова – он также смешивает устоявшиеся принципы европейского музыкального языка с глубиной, вдумчивостью, свойственной русскому менталитету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев К.* Избранные сочинения для гитары. – Gendai Guitar Co., LTD., 2002. – 31 с.
2. *Дьячкова Л.С.* Гармония в музыке XX века. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2003. – 296 с.
3. *Калашиников В.И.* Славянская мифология. – М.: Белый город, 2002. – 48 с.
4. *Старостина Т.А.* Ладовая систематика русской народной песни. – URL:<http://www.kholopov.ru/arc/starostina-rnp.pdf>.
5. *Холопова В.Н.* Формы музыкальных произведений. – СПб.: Лань, 2013. – 496 с.
6. *Холопов Ю.Н.* Мусоргский как композитор XX века. – URL:<http://www.kholopov.ru/msrg.pdf>.

TRADITIONS OF THE RUSSIAN SCHOOL IN THE COMPOSING STYLE OF K. VASILIEV ON THE EXAMPLE OF THE SUITE «THREE FOREST SKETCHES» FOR GUITAR

KARPOVA Lyudmila Andreyevna
Lecturer
Moscow State Institute of Culture
Khimki, Russia

The article reveals the influence of the Russian composer school of the second half of the 19th century – early 20th century on the work of the modern author of works for classical guitar K. Vasiliev. A musicological analysis of the cycle «Three Forest Sketches» is carried out. Features inherent in both the St. Petersburg and Moscow schools are revealed.

Keywords: composer's school, harmonic language, figurative structure, style.
